

TS 6047

საქართველოს
საგარეო ურთიერთობების
სამსახური

6047/3.

+ 9(47925) 0002
საქართველოს
საგარეო
მდიარე

ИЗЪ ИСТОРИИ АРМЯНО-ГРУЗИНСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ

1918 годъ

(пограничные конфликты; переговоры; война; соглашение).

TS 6047

R 195.504
3



ТИФЛИСЪ.
Государственная Типографія.
1919.

Список - История, материалы
Архивы - История, материалы.



ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԱՆՏՐԱԿՆԵՐԻ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ
6328-2000



Մ. Գ. Ետր. 22 սմ. 25 ր



საქართველოს
ხალხთა ეროვნული
საბიბლიოთეკო

Въ пунктѣ 4 акта 26 мая 1918 года о независимости Грузіи, выражающемъ одно изъ тѣхъ главныхъ началъ, которыя при провозглашеніи сей независимости были приняты въ основаніе устроенія жизни вновь образовавшагося государства и которыя, въ силу этого, должны быть полагаемы его государственными людьми и представителями власти въ ближайшее и непремѣнное руководство своихъ дѣйствій, было сказано:

«Грузинская демократическая республика стремится установить добрососѣдскія отношенія со всѣми членами международнаго общенія, въ особенности же съ сопредѣльными народами и государствами». Твердо памятуя это основное положеніе и глубоко убѣжденное въ томъ, что неуклонное его соблюденіе ведетъ къ лучшему обезпеченію и прочному укрѣпленію благоденствія и преуспѣянія родного народа, правительство Грузіи въ теченіе всей своей предшествовавшей дѣятельности и во всѣхъ своихъ выступленіяхъ старалось слѣдовать содержащемуся въ немъ предубаженію. Его лучшею цѣлью, къ которой оно неизмѣнно и съ вѣрою шло, была та «откровенная и прямая политика солидарности народовъ», о которой упомянуто въ рѣчи предсѣдателя парламента Н. С. Чхеидзе, произнесенной въ торжественномъ засѣданіи парламента 1 декабря 1918 года по случаю полугодовщины со дня объявленія независимости Грузіи. Его лучшимъ чаяніемъ было достиженіе того, чтобы независимая Грузія (какъ это выражено въ той же рѣчи предсѣдателя парламента Н. С. Чхеидзе) никогда не приняла участія ни въ какой милитаристической авантюрѣ и чтобы она защищала только свою независимость, не притязая на чужое добро.

Вышеприведенная идея, которую правительство по мѣрѣ силы своихъ вообще старалось вложить въ свою международную политику и которую оно искренно хотѣло бы освѣтить всѣмъ вообще своимъ начинаніемъ въ этой области, была ему особенно дорога въ отношеніи армянскаго народа, искони связаннаго съ народомъ грузинскимъ узами дружбы и братства.



Много страданій выпало на долю армянскаго народа въ теченіе послѣдней великой всемірной войны. Велики и тяжки доставшіяся ему испытанія; велико перенесенное имъ горе; велико постигшее его раззореніе. Много силъ и труда и много денежныхъ средствъ будетъ требовать отъ него возстановленіе его былого благополучія. Велика, настоятельна и неотложна потребность въ созданіи ему условій, благопріятствующихъ этому труду и облегчающихъ его успѣшный исходъ...

И съ тѣмъ большимъ сознаниемъ незыблемости вышеприведеннаго основнаго положенія и обязательности выраженнаго въ немъ начала правительство Грузіи стремилось поселить въ своихъ отношеніяхъ къ армянскому народу и къ образованному имъ государству, въ лицѣ правительства послѣдняго, идею добраго сосѣдства и ненаружимаго братства, покоящихся на взаимномъ признаніи и уваженіи обоюдныхъ правъ и соблюденіи обоюдныхъ справедливыхъ интересовъ.

Въ ходѣ событій всемірной войны въ послѣднее время и въ происходившей подлѣ вліяніемъ ихъ непрерывной и быстрой смѣнѣ явленій внѣшней политической жизни, въ необыкновенномъ разнообразіи порою неожиданно возникавшихъ международныхъ положеній правительство Грузіи съ самаго начала и до самыхъ послѣднихъ дней неизмѣнно старалось установить солидарность между народами, населяющими Закавказье, и, въ частности, съ народомъ армянскимъ, и поселить между ними взаимную крѣпкую связь. Зная о томъ, что между этими народами, въ особенности при первыхъ шагахъ ихъ самостоятельной политической жизни, неизбѣжны разнаго рода споры по ряду вопросовъ, оно стремилось создать почву для разрѣшенія этихъ споровъ путемъ соглашеній; оно хотѣло достигнуть того, чтобы таковое разрѣшеніе явилось въ результатѣ взаимнаго обмѣна мнѣніями и взаимнаго убѣжденія, какъ слѣдствіе отчетливаго сознанія правды.

Прискорбныя событія, разыгравшіяся въ декабрѣ минувшаго года на границѣ Арменіи и вылившіяся въ концѣ концовъ въ армяно-грузинскую войну, стоятъ въ рѣзкомъ, непримиримомъ противорѣчій со всѣмъ изложеннымъ выше. Далекі они отъ идеи солидарности народовъ, далеки отъ преподаннаго въ актѣ о независимости Грузіи начала добрососѣдскихъ отношеній



со всѣми членами международнаго общенія. Въ рѣзкомъ противорѣчїи стоятъ они и со всею предшествовавшей жизнью грузинскаго и армянскаго народовъ.

[Многовѣковая исторія Грузіи и Арменіи не помнитъ войны и кровопролитія между этими народами. Напротивъ, неизмѣнное благожелательство и чувство братской дружбы составляли всегда характерную черту ихъ историческихъ традицій. Не разъ въ своей жизни они общими силами отражали натискъ врага, угрожавшаго одному изъ нихъ смертельной опасностью; не разъ ихъ взаимныя отношенія являли примѣры самоотверженной помощи отдѣльными членами одного изъ нихъ представителямъ другого въ минуты грозныхъ событій.

И эти вѣками слагавшіяся традицій нынѣ грубо нарушены. Пролита братская кровь и во взаимныя отношенія доселѣ дружественныхъ народовъ внесень элементъ озлобленія.

«Совершилось то, что не должно было совершиться; совершилось большое историческое преступленіе, и оно навсегда останется несмываемымъ позоромъ на черныхъ страницахъ исторіи». Такъ было сказано предсѣдателемъ правительства Н. Н. Жорданія въ засѣданіи парламента 17 декабря 1918 года. И въ этихъ словахъ заключается суровая, но справедливая оцѣнка происшедшаго. Дѣйствительно: произошло большое историческое преступленіе. Въ то время, когда стала угасать міровая война и когда передъ взорами уставшихъ, изнуренныхъ отъ тяжести пережитыхъ событій народовъ предстала, наконецъ, долгожданная перспектива возвращенія къ мирному труду и спокойной жизни, когда весь міръ съ нетерпѣніемъ ждетъ возможности окончательно сбросить иго войны и возстановить нормальныя международныя отношенія, здѣсь случилось обратное: порваны узы мирнаго сожительства двухъ искони братскихъ народовъ и эти народы ввергнуты въ тяжкое состояніе никогда до сихъ поръ имъ невѣдомой во взаимныхъ отношеніяхъ войны. Правительство Грузіи ясно сознаетъ всю тяжесть упомянутыхъ выше событій. Ему вполне очевидно совершенное несоотвѣтствіе этихъ событій тѣмъ основнымъ началамъ, которымъ оно обязано служить, и ихъ глубокое противорѣчіе жизненнымъ интересамъ какъ армянскаго, такъ и грузинскаго народовъ. И потому оно считаетъ своимъ долгомъ дать передъ лицомъ народа полный



отчетъ во всемъ томъ, что имѣеть то или иное отношеніе къ событіямъ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, связанныхъ съ ними большую или меньшую связь, и во всѣхъ обстоятельствахъ, имъ предшествовавшихъ и сосуществовавшихъ, поскольку таковыя обстоятельства ему извѣстны.

Въ виду этого Правительство признаеть нужнымъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе имѣющіяся въ его распоряженіи данныя по указаннымъ выше предметамъ. Таковыя данныя и приведены въ слѣдующемъ ниже изложеніи.

Правительство полагаетъ, что наиболѣе удовлетворяющимъ цѣли годнаго и объективнаго освѣщенія вопроса является опубликованіе подлиннаго текста относящихся къ дѣлу документовъ. Эта система и принята въ основаніе настоящаго изданія. Она дастъ возможность каждому гражданину самостоятельно ориентироваться въ пережитыхъ событіяхъ и установить на нихъ свой собственный взглядъ.

I. Положеніе пограничнаго вопроса между Грузіей и Арменіей ко времени перваго конфликта, возникшаго на почвѣ этого вопроса въ октябрѣ 1918 года.

Представляется фактомъ общеизвѣстнымъ, что упомянутыя выше событія, явившіяся лишь дальнѣйшимъ и послѣдовательнымъ развитіемъ столкновенія, происшедшаго между грузинскими и армянскими воинскими частями въ октябрѣ 1918 года въ районѣ станцій Коберъ и Калагеранъ Карсской желѣзнодорожной линіи и селеній Коринджъ и Цатеръ, имѣли въ своемъ основаніи такъ же, какъ и это послѣднее столкновеніе,—вопросы пограничныя. Въ виду этого правительство считаетъ необходимымъ до приступа къ изложенію документовъ, непосредственно объясняющихъ возникновеніе и послѣдующій ходъ указанныхъ событій, дать сжатыя свѣдѣнія о положеніи означенныхъ вопросовъ ко времени начала этихъ событій.

Въ статьяхъ II и III договоровъ между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Грузинской Республики отъ 4 іюня 1918 года и между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ республики Арменіи отъ того же числа было сказано слѣдующее:

Статья II: «Слѣдующая пограничная линія раздѣляетъ Оттоманскую Имперію отъ республикъ Грузіи, Арменіи и Азербейджана. Граница начинается тамъ, гдѣ рѣка Чолокъ впадаетъ въ Черное море и совпадаетъ со старой границей до войны 1877 года между Оттоманской Имперіей и Россіей до горы Шавнабадъ и, проходя по вершинамъ горъ, достигаетъ горъ Хальхама и Меписцкаро (по границѣ 1856 года); тамъ она поворачиваетъ къ югу, проходитъ по вершинѣ горы Пирсагадъ и въ 2 киллометрахъ къ югу отъ Абастумана и, поворачивая на сѣверо-востокъ, доходитъ до горы Кархульдагъ; отсюда, направляясь сначала на 5 киллометровъ къ сѣверо-востоку и потомъ къ юго-востоку, достигаетъ мѣстности Горкель, пересѣкаетъ рѣку Куру въ 2 киллометрахъ къ югу отъ Ацхуръ и, проходя по линіи горныхъ вершинъ Кайабаши, Ортатави, Карайа, достигаетъ озера Таписхорска сейчасъ же къ югу отъ Молитскаго монастыря. Она



пересѣкаетъ это озеро такимъ образомъ, что та часть, которая находится къ югу отъ прямой линіи, идущей къ югу отъ Молитскаго монастыря непосредственно къ точкѣ противоположнаго берега, отстоящей на полтора километра отъ сѣверной точки озера, остается на Оттоманской территоріи и доходить до горы Тавкотели; тамъ она спускается къ югу и проходитъ по горнымъ вершинамъ Шавнабада, Каракуху, Самсаръ и, поворачивая къ востоку, проходитъ по вершинамъ цѣпи горъ Девекеранъ, затѣмъ направляется къ югу, проходитъ по вершинамъ горъ Ачрикаръ, Башриранъ, Нуррахманъ; за горой Нуррахманъ она продолжается въ направленіи къ югу и, идя все время по линіи горъ, встрѣчается съ желѣзнодорожной линіей Александрополь—Тифлисъ въ пяти километрахъ отъ мѣстности Ахбулагъ; отсюда по линіи горъ она идетъ къ мѣстности Ханвали, гдѣ она почти прямой линіей достигаетъ самой высокой вершины Алагеза и, слѣдуя все по прямой линіи, пересѣкаетъ шоссе Эчміадзинъ—Сардарабадъ въ 7 километрахъ къ западу отъ Эчміадзина; затѣмъ она обходитъ этотъ городъ на разстояніи 7 километровъ и слѣдуетъ параллельно желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джультфа на разстояніи 10 километровъ отъ этой дороги и въ 16 километрахъ на юго-западъ отъ мѣстности Башкіранъ она пересѣкаетъ дорогу, которая идетъ отъ этой мѣстности къ желѣзной дорогѣ; тамъ она поворачиваетъ къ юго-востоку, проходитъ на разстояніи 1 километра отъ деревни Ашаги-Карабагларъ и по мѣстностямъ Шагаблу, Каракачъ, Ашаги-Ченакижи и достигаетъ Елпинчая, по которому она слѣдуетъ до мѣстности Арпа; начиная съ этой послѣдней мѣстности, она совпадаетъ съ русломъ рѣки Арпачай, доходитъ до мѣстности Кайалу и, слѣдуя за рѣкой Кай, достигаетъ вершины горы Актабанъ; она проходитъ затѣмъ по горнымъ вершинамъ Каратурна, Араджій, Караклинъ, достигаетъ водораздѣла Велюнчай, по руслу котораго она идетъ, чтобы притти къ югу отъ мѣстности Аза къ мѣстности Алиджанъ, расположенной на линіи бывшей русско-персидской границы. Окончательное опредѣленіе пограничной линіи будетъ совершаться на мѣстахъ же комиссіей, состоящей изъ членовъ обѣихъ сторонъ».

Статья III: «Договоры, заключенные между правительствомъ



Договор

[Грузинской Республики и правительствами республик Азербейджана и Арменіи объ установленіи ихъ соотвѣтствующихъ границъ, будутъ сообщены Императорскому Оттоманскому Правительству и ихъ протоколы будутъ включены въ этотъ договоръ».

Изъ изложеннаго выше видно, что вопросъ о разграниченіи территоріи между Грузією и Арменією долженъ былъ явиться предметомъ особаго соглашенія между этими двумя республиками. Таковаго соглашенія въ ближайшее по заключеніи договоровъ отъ 4 іюня 1918 года время, однако, не послѣдовало. Къ организациіи его со стороны Правительства Грузіи была сдѣлана попытка, но попытка эта не привела къ желательнымъ результатамъ.

Главнѣйшія данныя по этому поводу состоятъ въ слѣдующемъ.

Еще въ то время, когда шли мирные переговоры между Грузією, Арменією и Турцією, завершившіеся вышеупомянутыми договорами отъ 4 іюня 1918 года, Грузинское Правительство освѣдомилось, что представители Азербейджана и Арменіи ведутъ съ Оттоманскимъ Правительствомъ переговоры объ установленіи и исправленіи границъ этихъ странъ. Вслѣдствіе этого и въ согласіи съ общимъ началомъ, принятымъ при означенныхъ выше переговорахъ и выраженнымъ въ приведенныхъ выше статьяхъ 3-хъ договоровъ отъ 4 іюня 1918 года, правительство Грузіи постановило указать національнымъ совѣтамъ Азербейджана и Арменіи, что исправленіе и установленіе границъ между Грузією, Азербейджаномъ и Арменією составляетъ компетенцію правительствъ означенныхъ странъ и что правительство Грузинской Республики можетъ вести непосредственные переговоры по сему вопросу съ представителями Азербейджана и Арменіи въ Тифлисѣ, безъ вмѣшательства Турціи. Въ случаѣ же, если бы оказался какой-либо по сему предмету договоръ между Оттоманской Имперіей съ одной стороны, и Азербейджаномъ и Арменією съ другой стороны, или съ одной изъ нихъ, то таковой договоръ правительство Грузинской Республики ни въ коемъ случаѣ не можетъ признать для себя приемлемымъ и обязательнымъ.

Это постановленіе было официально опубликовано въ № 114 газеты «Кавказъ» отъ 6 іюня 1918 года.]



Одновременно съ тѣмъ, въ засѣданіи правительства 1918 года по докладу Военнаго Министра «о положеніи дѣлъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ и о необходимости выясненія точныхъ границъ Грузинскаго государства», было вынесено слѣдующее постановленіе: «Для охраны нынѣ существующихъ границъ поручить Военному Министру при участіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ выставить вооруженную силу на границахъ уѣздовъ Борчалинскаго, Сигнахскаго и Тифлисскаго, для детальнаго же выясненія границъ образовать частную комиссію, въ составъ которой войдутъ Д. Оніашвили, Ал. Мдивани и Такайшвили, причемъ комиссія пользуется правомъ кооптаціи необходимыхъ ей членовъ».

Вслѣдъ же за этимъ, 11 іюня 1918 года, Правительствомъ по докладу предсѣдателя правительства «о необходимости создать комиссію для опредѣленія границъ съ Арменіею и Азербейджаномъ», было постановлено:

«Учредить межевую комиссію для опредѣленія границъ Грузинской Республики, въ составѣ Ир. Церетели, Давида Оніашвили, Ингорквва, генерала Одишелидзе».

«11 іюня (1918 г.) комиссіею былъ заслушанъ докладъ П. Ингорокова. Главные выводы доклада таковы: Чтобы стать государствомъ, Грузія должна заключаться въ границахъ, удобныхъ и въ экономическомъ, и въ стратегическомъ отношеніи. Единственныя естественныя границы съ восточной и южной стороны восточной Грузіи таковы: съ юга граница тянется по хребту Малый Кавказъ, проходитъ около южной границы Борчалинскаго уѣзда, южнѣ Караклиса, доходитъ до сѣвернаго берега озера Гокчи, сворачиваетъ на сѣверъ по рѣкѣ Акстафѣ, доходитъ до ст. Дзегамъ, охватываетъ Закатальскій округъ и заканчивается горой Силаватъ. Докладчикъ доказываетъ, что на всемъ протяженіи исторіи Грузіи замѣтно стремленіе именно къ этимъ границамъ и что внѣ этихъ границъ нѣтъ никакой защиты до самаго Сурамскаго хребта. Этническую границу докладчикъ рѣшительно отвергаетъ, какъ не отвѣчающую потребностямъ государственности. Грузинская комиссія пригласила для обмѣна мнѣній представителей Армянскаго національнаго союзу и Азербейджана. Послѣдніе не явились. Отъ Армянскаго



національнаго совѣта явились Г. И. Хатисовъ, генераль Борчалинъ и Карчикянъ. Выслушавъ соображенія грузинской комиссіи, представители Армянъ выставили, съ своей стороны, требованія армянъ. Они претендуютъ на ту линію, на которой уже согласились все три націи раньше, когда рѣчь шла объ административномъ размежеваніи, т. е. около $\frac{2}{3}$ Борчалинскаго уѣзда должно войти въ границы Арменіи, но взамѣнъ $\frac{1}{3}$ части Борчалинскаго уѣзда, населенной татарами, Азербейджану надо предоставить большую часть Сигнахскаго уѣзда. Обмѣнъ мѣстности пока на этомъ закончился».

Въ дальнѣйшемъ работы комиссіи продолжены не были. Ни къ какому соглашенію между Грузіею и Арменіею онѣ не привели.

8 июня 1918 года за № 6793 Предсѣдателемъ Правительства было сообщено начальнику Германской военной миссіи, что правительствомъ Грузіи сдѣлано распоряженіе о занятіи территории по линіи Закавказской желѣзной дороги въ сторону Баку до моста на рѣкѣ Курѣ впереди станціи Пойлы, а по Александропольской линіи той же дороги—до середины тоннеля между станціями Караклисъ и Шагали, хотя, основываясь на государственныхъ границахъ бывшаго царства Грузинскаго съ восточной стороны, трактатомъ 1783 года между Грузіею и Россіею установлено считать границей Грузіи мѣстность, лежащую далѣе названныхъ пунктовъ.

Такое распоряженіе правительства вызвало протестъ со стороны Армянскаго національнаго совѣта, отъ лица котораго въ № 96 газеты «Борьба» за 1918 годъ было помѣщено слѣдующее извѣщеніе:

«Отъ Армянскаго Національнаго Совѣта.

Армянскій Національный Совѣтъ, освѣдомившись о деклараціи Грузинскаго Правительства, появившейся въ прессѣ, черезъ бюро печати, коей оно предписало грузинскимъ частямъ занять часть желѣзной дороги Тифлисъ—Александрополь до тоннеля между Шагали—Караклисъ, ссылаясь на договоръ 1783 года, заключенный между Россіею и Грузіею, по которому историческія границы послѣдней простираются еще дальше, полагаетъ:

Между республиками Грузіи и Арменіи не состоялось соглашенія по вопросу о границахъ двухъ сосѣднихъ государствъ. По одностороннему постановленію Правительства Грузіи не можетъ



быть разрѣшенъ вопросъ о границахъ, которыя должны быть установлены договоромъ соглашенія между Грузіей и Армѣніей. По своему существу постановленіе Грузинскаго Правительства противорѣчитъ демократическимъ принципамъ, основой которыхъ служить самоопредѣленіе народовъ и этнической принципъ, чѣмъ и руководствовалась до сихъ поръ Кавказская демократія. Армянскій Національный Совѣтъ».

Этимъ и ограничились всѣ сношенія между Армянскимъ и Грузинскимъ правительствами по пограничному вопросу. Развивавшіяся безостановочно на территоріи Закавказья военныя событія, съ одной стороны, и представшая передъ правительствомъ Арменіи чрезвычайно сложная задача устроенія внутренней жизни своей страны, съ другой стороны, представляли серьезныя препятствія къ правильной организаціи разрѣшенія этого вопроса на мѣстѣ, и таковое разрѣшеніе было въ концѣ концовъ, включено въ программу занятій созванной по почину Оттоманскаго Правительства Константинопольской конференціи, какъ извѣстно также не приведшей ни къ какимъ результатамъ.

Между тѣмъ, со стороны Турціи къ Грузинскому Правительству было предъявлено требованіе допустить временное отступленіе отъ постановленія статьи II договора отъ 4 іюня 1918 года и дозволить турецкимъ войскамъ временно занять часть Борчалинскаго уѣзда по рѣкѣ Каменкѣ и линіи желѣзной дороги къ югу отъ моста между развѣздомъ Коберь и станціей Калагеранъ (на 117 верстѣ). Эта мѣра была необходима для Турецкаго командованія въ виду предпринятаго имъ передвиженія войскъ по Караклисъ—Делижано—Казахскому шоссе, для обезпеченія беспрепятственности и безопасности сего передвиженія. Настоянія Турецкаго командованія были поддержаны представителемъ Германской военной миссіи въ Тифлисъ, и правительство Грузіи было поставлено въ необходимость удовлетворить таковыя и поступиться своими притязаніями на всю территорію Тифлисской губерніи и на линіи желѣзной дороги до середины тоннеля за станціей Шагали. Ему пришлось согласиться на временное фактическое обладаніе со стороны Турціи указанною выше территорію.

Въ результатѣ цѣлаго ряда военныхъ дѣйствій, возникшихъ по поводу сего домогательства, и переговоровъ съ Турецкимъ



командованіемъ турецкимъ войскамъ было предоставлено занять линію по правому берегу Каменки, — а именно: селенія во-Покровку, Джегалъ-оглы, Николаевку, Гергеры, Вартанлуръ, Куртанъ, Даръ-Кендъ — и далѣе линію отъ моста на 117 верстѣ Александропольской вѣтви бывшихъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ на серединѣ разстоянія между станціями Коберъ и Калагеранъ до селеній Марцъ и Лоруть. Мѣстность сѣвернѣе этой линіи удалось защитить отъ турецкой оккупации, и для огражденія ея отъ вторженія турокъ она была занята грузинскими воинскими отрядами, пунктами расположенія коихъ являлись селенія Воронцовка, Александровка, Айдербекъ, Мгартъ, разъѣздъ Коберъ и селенія Коринджъ и Цатеръ.

II. Пограничное столкновеніе между грузинскими и армянскими воинскими частями, возникшее въ октябрѣ 1918 года въ районѣ ст. Коберъ и сел. Коринджъ и Цатеръ.

Вышеизложенное взаимное расположеніе военныхъ отрядовъ, — съ одной стороны грузинскихъ, а съ другой стороны турецкихъ, — продолжалось до среднихъ чиселъ октября 1918 года. Имъ фактически и опредѣлялась пограничная линія территоріи Грузинской Республики. Линія эта, очевидно, имѣла характеръ только временный, потому что въ основаніи ея лежали не какія-либо окончательныя международныя соглашенія или иныя правовыя начала, а лишь случайное соотношеніе реальныхъ силъ и сложившееся въ данный моментъ положеніе вещей.

Непосредственнаго соприкосновенія съ территоріей Арменіи у Грузинской Республики такимъ образомъ не было. Насъ отъ Арменіи отдѣляла полоса, фактически занятая турками. Но 18 октября 1918 года была начата постепенная эвакуація этой полосы турецкими войсками. Это обстоятельство и послужило началомъ конфликта между Грузією и Арменіей.

18 октября 1918 года Правительствомъ было получено краткое свѣдѣніе отъ начальника ст. Санаинъ Кіасова о томъ, что разъѣздъ Коберъ того же 18 октября занятъ армянскимъ отрядомъ.

19 октября это свѣдѣніе было подтверждено рядомъ теле-



граммъ изъ Санаина отъ тамошнихъ представителей
ской власти.

Первая изъ этихъ телеграммъ, исходившая отъ начальника районной милиціи Кравченко, гласила слѣдующее:

«Турецкія войска очистили территорію отъ Кобера до Шагали и вслѣдъ за отходомъ турецкихъ частей территорію Грузіи отъ Шагали до Кобера занимаютъ армянскія войска, а именно 1 и 4 стрѣлковыя армянскіе полки. Германскія власти предложили армянамъ очистить территорію Грузіи, но это требованіе не исполнено; прошу экстренныхъ распоряженій о высылкѣ войскъ для занятія границъ Грузинской республики и усиленія штата милиціи для посылки по станціямъ до Кобера. Необходимо также назначеніе приѣмной комиссіи для приѣма участка желѣзной дороги».

Вторая телеграмма, присланная на имя Управляющаго Главной таможенной управляющимъ таможеню въ Санаинѣ Тушабрамашвили совмѣстно съ комендантомъ ст. Санаинѣ.

«Положеніе серьезное. 18 октября территорія наша отъ разѣзда Коберь до пограничнаго моста, равно прилегающія къ Санаину окрестности заняты регулярными армянскими войсками, именно: первымъ и четвертымъ стрѣлковыми полками. Мѣстныя власти вчера предложили ультимативно очистить территорію Грузіи къ 7 часамъ вечера 19 октября. Не взирая на это, войска продолжаютъ вступать на новыя мѣста, какъ по сію сторону границы въ виду ухода германцевъ, такъ и по ту сторону съ уходомъ турокъ. Мѣстности до Александрополя почти освобождены турками. Возмущенные этимъ обстоятельствомъ начальникъ германскаго отряда германскій комендантъ станціи Санаинѣ за неимѣніемъ достаточнаго количества воинской силы проситъ меня возбужденія ходатайства передъ своимъ начальствомъ принятіи мѣръ скорѣйшей высылкѣ пограничной стражи или какой-либо другой реальной силы для занятія теперь же границъ нашей территоріи. Благоволите о послѣдующемъ дать мнѣ знать по прямому проводу.

Третья телеграмма, представляющая изъ себя донесеніе коменданта станціи Санаинѣ на имя начальника генеральнаго



штаба Грузинской Республики (отъ 19-го октября 1918, № 69) и наиболѣе полно отражавшая всю совокупность событій дня, была слѣдующаго содержанія:

«Въ отвѣтъ на вашу телеграмму прошу доложить Военному Министру: сегодня 19 октября въ 14 часовъ получено мною два донесенія отъ желѣзнодорожныхъ чиновъ станціи Коберъ, что армянскій отрядъ силою 20 человекъ при 3 офицерахъ занялъ станцію Коберъ. Выѣхавъ лично съ управляющимъ таможенной и желѣзнодорожными властями убѣдиться въ правильности сообщенія. Поѣздъ былъ остановленъ передъ тоннелемъ у семафора, не доѣзжая станціи Коберъ вооруженными армянами... Вызванный для объясненія офицеръ заявилъ, имъ полученъ приказъ продвинуться за станцію Коберъ и занять своими постами желѣзнодорожныя линіи отъ Калагерана до вышесказаннаго пункта, другихъ объясненій дать не могъ и не отвѣтилъ на мой вопросъ, означаетъ ли вторженіе вооруженныхъ силъ Арменіи на территорію Грузинской Республики начало военныхъ дѣйствій. Завтра, 20 октября, ожидаю начальника Калагеранскаго отряда. Вернувшійся изъ селенія Коринджъ лейтенантъ Кушель донесъ, что по предъявленіи вчера лейтенантомъ Юнтеромъ ультиматума армянскимъ частямъ къ 19 часамъ сегодня очистить Коринджъ, требованіе это было выполнено армянами... Такимъ образомъ, армянами занято на территоріи Грузіи желѣзная дорога до Коберской тоннели включительно, всѣ прилегающія высоты по обѣ стороны пути и на тоннели и селеніе Цатеръ... Желѣзнодорожное движеніе пріостановлено. Поѣзда не доходятъ до станціи Коберъ, останавливаются распоряженіемъ армянскихъ постовъ... И сопровождающіе не были допущены на станцію Коберъ. Съ Воронцовкой связи нѣтъ, тоже нѣтъ достаточнаго наряда людей для обслѣдованія и развѣдки ряда другихъ пограничныхъ селеній и установленія связи съ Воронцовкой. Наличный составъ въ Санаинѣ войскъ: германскихъ 14 человекъ и одинъ офицеръ лейтенантъ Кушель и 4 милиціонера при начальникѣ. О всякой перемѣнѣ положенія немедленно донесу».

Вышеприведенныя свѣдѣнія послужили основаніемъ къ предъявленію Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ правительству Арменіи, въ лицѣ его дипломатическаго представителя въ Тиф-



лисъ Джамаляна, нижеслѣдующаго протеста, изложеннаго въ нотѣ отъ 19 октября 1918 года за № 4303:

«Правительство Грузинской Республики освѣдомилось, что часть Тифлисской губерніи, отъ разѣзда Коберь до пограничнаго моста, а равно прилегающія къ Санайну окрестности заняты 18 сего октября армянскими регулярными войсками, а именно первымъ и четвертымъ стрѣлковыми полками. Грузинское правительство, всегда готовое мирно, посредствомъ взаимнаго соглашенія, урегулировать вопросъ о границахъ съ дружественной Армянской республикой, считаетъ, однако, своимъ долгомъ заявить, что пока такого соглашенія не послѣдовало, вступленіе армянскихъ воинскихъ частей въ предѣлы Тифлисской губерніи будетъ разсматриваться Грузинскимъ правительствомъ, какъ актъ, явно враждебный со стороны Арменіи по отношенію къ Грузіи».

На изложенную ноту послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ дипломатическаго представителя республики Арменіи при правительствѣ Грузинской республики Джамаляна (изложенный въ формѣ письма отъ 21 октября 1918 года, за № 1303):

«Милостивый Государь, Господинъ Министръ. Имѣю честь сообщить, что нота вапа отъ 19 сего октября за № 4303 передана мною моему Правительству въ Эривань для полученія инструкцій. Доволя объ изложенномъ до вашего, господинъ Министръ, свѣдѣнія, позволяю себѣ выразить твердую надежду, что всегдашнее искреннее стремленіе Правительствъ обѣихъ республикъ къ сохраненію и укрѣпленію дружественныхъ отношеній не замедлитъ имѣть послѣдствіемъ быстрое и мирное соглашеніе въ равно удовлетворительномъ для обоихъ братскихъ народовъ смѣслѣ. Пользуясь случаемъ, прошу васъ, господинъ Министръ, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи (подпись А. Джамаляна). Господину Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики (письмо не именное)».

Изъ цитированнаго выше текста ноты отъ 19 октября 1918 года за № 4303 видно, что, въ согласіи съ ранѣе высказанными взглядами, нашедшими себѣ прямое отраженіе, въ совершенно официальной формѣ, въ отношеніи предсѣдателя Правительства Грузіи на имя начальника Германской военной миссіи отъ 8 іюня 1918 года за № 6793), содержаніе котораго было приведено въ главѣ I настоящей книги), Правительство Грузіи по вопросу

о разграниченіи территоріи Армянской и Грузинской республик опредѣленно стояло на точкѣ зрѣнія отнесенія всей Тифлисской губерніи къ территоріи Грузіи. Соответственно сему вслѣдъ за передачею дипломатическому представителю Арменіи ноты за № 4303 со стороны Военнаго Министра послѣдовали слѣдующія телеграфныя распоряженія нашимъ военнымъ властямъ въ районѣ станціи Санаинъ:

1) «Станція Коберь. Начальнику бронированныхъ поѣздовъ Гогвадзе. Сегодня 15 часовъ отправлены къ вамъ развѣдчики 4 полка. Военминъ приказалъ потребовать отъ армянскихъ частей, чтобы очистили нашу территорію и отошли за станцію Шагали, которую занять вамъ. 20 октября 1918 года номеръ 672. Г. Полковникъ Гедевановъ». (Станція Шагали расположена какъ разъ на границѣ Тифлисской губерніи и бывшаго Александропольскаго уѣзда бывшей Эриванской губерніи).

2) «Санаинъ. Начбронпоѣзда Гогвадзе. Завтра 22-го октября 12 часовъ дня по желѣзной дорогѣ направляются вамъ 250 человекъ Губернскаго баталіона; на Воронцовку походомъ идетъ отрядъ ген. Циціанова въ составѣ батареи и пѣхоты; по прибытіи ген. Циціанова онъ принимаетъ общее командованіе всѣми войсками. Требованіе объ очисткѣ всего Борчалинскаго уѣзда и объ отходѣ на границу Тифлисской губерніи безусловное. 21 октября 1918 года. Номеръ 3662. Полковникъ Гедевановъ».

Въ то же время событія въ районѣ Санаина развивались слѣдующимъ образомъ. Телеграммою отъ 20 октября 1918 года за № 71 на имя начальника Генеральнаго Штаба Грузинской Республики комендантъ станціи Санаинъ въ дополненіе къ вышеприведенному донесенію своему отъ 19-го октября 1918 года за № 69 донесъ слѣдующее:

«Сейчасъ прибывшій начальникъ Калагеранскаго отряда капитанъ Габлишъ (о предстоявшемъ прибытіи его упоминалось въ донесеніи за № 69) послѣ личныхъ переговоровъ со мной сегодня утромъ 20 октября снимаетъ свои посты изъ Кобера и Цатера. Армянскія части отойдутъ на линію рѣки Каменка—мостъ между ст. Коберь и ст. Калагеранъ—селеніе Мерцъ. Объ исполненіи донесу по личной провѣркѣ».

Такимъ образомъ въ районѣ желѣзной дороги къ 20 октября



1918 года первоначальное положеніе грузинской было восстановлено. Болѣе подробныя свѣдѣнія по процессу ея восстановления содержатся въ приводимыхъ ниже телеграммахъ лейтенанта Шене, управляющаго таможеню Тушабрамашвили и начальника бронированныхъ поѣздовъ Гогвадзе.

1) Копія телеграммы лейтенанта Шене отъ 20 октября 1918 года за № 76 изъ Санаина на имя Начальника Генеральнаго Штаба Грузинской Республики:

«Не откажите передать Императорскому Войсковому Командованію слѣдующее. Вмѣшательствомъ начальника бронированныхъ поѣздовъ Гогвадзе пограничный инцидентъ Коберъ ликвидированъ. Сейчасъ по неprovѣреннымъ слухамъ армянскій отрядъ съ артиллеріей и пулеметами продвигаются между Воронцовкой и Привольнымъ. Туда сейчасъ отправленъ грузинскій отрядъ для развѣдки и выясненія положенія. По полученіи свѣдѣній сообщимъ. № 76. Шене, лейтенантъ. Гогвадзе».

2) Копія телеграммы управляющаго таможеню въ Санаинѣ Тушабрамашвили отъ 21 октября 1918 года изъ Санаина на имя начальника Генеральнаго штаба Грузинской Республики:

«Приходомъ броневиковъ 20 октября 8 часовъ армянскія части очистили территорію Грузіи по полотну желѣзной дороги отъ своихъ частей. Кругомъ на высотахъ были расположены также армянскія части съ пулеметами. Вызванному для переговоровъ начальнику армянскаго отряда было предложено ультимативно начальникомъ бронированныхъ поѣздовъ очистить территорію Грузіи отъ армянскихъ частей и перейти мостъ, гдѣ и выставить посты... Послѣ нѣкотораго колебанія армянскія части перешли черезъ мостъ, гдѣ и выставили свой постъ. Граница Грузіи по полотну желѣзной дороги до моста за Коберомъ восстановлена и очищена отъ армянскихъ частей. По обѣ стороны полотна на нашей территоріи отъ Кобера до моста въ селахъ и на вершинахъ горъ стоятъ и по сіе время армянскія части. Вчера получено свѣдѣніе Санаинѣ, армянскія части артиллеріей и пулеметами обходятъ насъ. Provѣрки этихъ свѣдѣній 20 октября 21 ч. выслана развѣдка. Свѣдѣній отъ развѣдчиковъ пока нѣтъ... О дальнѣйшихъ перемѣнахъ будете извѣщены согласно приказанія Военнаго Министра. Управляющій таможеню Тушабрамашвили.



3) Копія телеграммы начальника бронированных поѣздовъ Гогвадзе отъ 21 октября 1918 года на имя председателя Совѣта Министровъ и Военнаго Министра Грузинской Республики и Предсѣдателя Главнаго Штаба Народной Гвардіи:

«19 октября получилъ распоряженіе отправиться съ броневиками на Санаинъ и очистить территорию Грузіи отъ вторгнувшихся армянскихъ частей между ст. Коберь—Санаинъ и отбросить ихъ до прежней временной границы, занимаемой турками—за мостъ на рѣкѣ Дебедачай 117 версты между станціей Коберь—Калагеранъ, что мною приведено въ исполненіе... По слухамъ, армянскія части обходятъ насъ черезъ дер. Гергеры—Привольная на Воронцовку съ артиллеріей и пулеметами, имѣя цѣль дойти до рѣки Храмъ и занять желѣзнодорожный мостъ на этой рѣкѣ. Нами приняты энергичныя мѣры и послана развѣдка къ дд. Привольная, Воронцовка для провѣрки дошедшихъ до насъ слуховъ. Высланный вами взводъ подъ командою одного офицера прибылъ, который высылается мною на пограничныя посты для поддержанія связи. О дальнѣйшемъ донесу. Начальникъ бронированныхъ поѣздовъ Гогвадзе».

Въ послѣдней изъ этихъ трехъ телеграммъ представляеть значительный интересъ упоминаніе о наличии слуховъ, о намѣреніи армянскихъ воинскихъ частей дойти до рѣки Храмъ и занять желѣзнодорожный мостъ на этой рѣкѣ. Слухи объ этихъ намѣреніяхъ слѣдуетъ признать вполне достовѣрными, ибо въ послѣдствіи, во время декабрскаго столкновенія, таковыя намѣренія получили себѣ вполне опредѣленное выявленіе: изъ слѣдующихъ ниже данныхъ будетъ видно, что тогда армянскимъ войскамъ было сдѣлано заданіе занять Борчалинскій уѣздъ именно до рѣки Храмъ. Представляется поэтому очевиднымъ, что они дѣйствительно существовали и что вопреки сдѣланнымъ правительствомъ Арменіи увѣреніямъ о томъ, что занятіе его войсками въ октябрѣ 1918 года Кобера, Коринджа и Цатеръ явилось только плодомъ недоразумѣнія, продвиженіе армянскихъ войскъ въ дѣйствительности имѣло цѣлью сдѣлать первую попытку къ занятію вооруженной силою не только Кобера, Коринджа и Цатеръ, но и всей территоріи Борчалинскаго уѣзда до рѣки Храмъ. Въ этомъ заключалось чаяніе политическихъ дѣятелей Арменіи и это чаяніе они думали во чтобы то



было силъ за отсутствіемъ нужной силы. Селенія вдоль рѣки Каменки начнутъ обслѣдоваться прибывшими развѣдчиками Грузинскаго полка. Весь армянскій берегъ рѣки Каменки и Борчалю установлень пулеметами и занятъ войсками, на что было указано начальникомъ бронированныхъ поѣздовъ офицерамъ-армянамъ; тѣ въ свою очередь объяснили, что имъ приказано своимъ начальствомъ. Ожидая отъ васъ распоряженія».

Въ результатъ, къ 21 октября 1918 года получилось такое положеніе, что армянскія войска заняли ту линію, которую раньше занимали турецкія войска, и на этой линіи рѣшили окончательно укрѣпиться. Изъ имѣющихся данныхъ усматривается, что въ основаніе такого образа дѣйствій армянскихъ войскъ и, — что само собою разумѣется, — правительства Арменіи, распоряжавшагося этими дѣйствіями (поскольку они выражались въ занятіи линіи, на которой до тѣхъ поръ стояли турецкія войска), было полагаемо особое соглашеніе правительства Арменіи съ турецкими властями или, по крайней мѣрѣ, особое предложеніе со стороны турокъ. Это обстоятельство было удостовѣрено дипломатическимъ представителемъ Арменіи Джамаліаномъ сначала словесно, въ бесѣдѣ съ Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гварджаладзе, а затѣмъ и письменно, въ письмѣ на имя временно исполнявшаго обязанности Министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили отъ 25 октября 1918 года за № 1403.

Фактъ словеснаго удостовѣренія г. Джамаліаномъ вышеупомянутаго обстоятельства устанавливается докладомъ и. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили въ чрезвычайномъ засѣданіи Парламента Грузіи 26 того же октября.

Письмо г. Джамаліана отъ 25 октября 1918 года за № 1403 на имя временно исполнявшаго обязанности Министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили было слѣдующаго содержанія:

«Милостивый Государь, Ной Виссаріоновичъ. Вчера, 24 сего октября, вы сообщили гг. М. Арзуманову и К. Газазяну, будто мною было заявлено Товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ г. Гварджаладзе во время разговоръ по поводу ноты Грузинскаго Правительства отъ 19 сего октября, что между моимъ Правительствомъ и Турціей состоялось соглашеніе относительно занятія Лорійскаго района нашими войсками. И, между прочимъ, это ваше сообщеніе включено въ появившееся сегодня въ



печати официальное извѣщеніе Грузинскаго Правительства о Лорійскихъ событіяхъ. Во избѣжаніе неправильнаго значенія моихъ словъ считаю нужнымъ возстановить мой разговоръ съ г. Гварджаладзе въ указанномъ пунктѣ. Г. Гварджаладзе заявилъ мнѣ, что у него имѣется документъ, по которому представитель Турціи въ Грузіи Абдуль-Керимъ-Паша предлагаетъ Грузинскому Правительству занять Лорійскій районъ, въ виду ухода оттуда турокъ. На это я возразилъ, что аналогичное предложеніе поступило къ Правительству Арменіи отъ представителя той же Турціи въ Арменіи Мамедъ-Али-Паши. При этомъ я добавилъ, что уже одно то обстоятельство, что одну и ту же территорію здѣсь предлагаютъ Грузіи, а тамъ, въ Эривани, Арменіи, намъ ясно показываетъ, что споръ между нами долженъ быть разрѣшенъ лишь нами же, по обоюдному и мирному соглашенію. Примите увѣренія, Господинъ Министръ, въ совершенномъ къ вамъ уваженіи (подпись Джамаліяна). Господину исп. об. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики Н. В. Рамишвили».

Вышеозначенное положеніе было, однако же, выдержано армянскими войсками въ теченіе весьма непродолжительнаго времени. Уже 22-го октября 1918 года ими снова была сдѣлана попытка продвинуться на территорію, занятую грузинскими отрядами, вытѣснивъ эти послѣдніе отряды изъ занимаемыхъ ими мѣстностей. Это видно изъ слѣдующаго сообщенія, сдѣланнаго 22 октября 1918 года названными выше управляющимъ таможеню въ Санаинѣ Тушабрамашвили и комендантомъ станціи Санаинѣ лейтенантомъ Шене ревизору главной таможни Алшибая для передачи начальнику Генеральнаго Штаба Грузинской Республики и Военному Министру:

«Положеніе къ 12 часамъ слѣдующее: Германскому посту въ Коринджѣ на территоріи Грузіи предложено очистить селеніе Коринджѣ. Предложеніе сдѣлано армянскими офицерами. Начальникъ Германскаго отряда лейтенантъ Кушель передалъ, что выѣдетъ завтра утромъ для переговоровъ, сегодня же отправилъ на усиленіе поста четырехъ человекъ. Туда же отправился начальникъ команды развѣдчиковъ 4 грузинскаго стрѣльковаго полка съ 20-ю человекъ. Всего отрядъ въ Коринджѣ 1 офицеръ и 20 солдатъ. Задача — продержаться



во всякомъ случаѣ до завтрашняго дня, т. е. до прибытія войскъ и дѣйствій. Прошу передать г. Военному Министру, что все зависитъ отъ скорѣйшаго прибытія необходимыхъ войскъ; а также необходимо узнать положеніе Воронцовки для согласованности дѣйствій».

Телеграммой отъ 22 октября за № 78 лейтенантъ Шене донесъ о предъявленномъ армянскими военными властями требованіи и непосредственно Военному Министру Грузинской Республики (текстъ телеграммы таковъ: «Только что (10 час. 28 мин. утра) армяне потребовали очистку селенія Коринджъ отъ германскихъ постовъ»).

Тогда же лейтенантомъ Кушель было донесено объ этомъ, по телеграфу, также и германскому командованію въ Тифлисъ. (Текстъ телеграммы слѣдующій: «Только что (10 час. 23 мин. утра) получилъ отъ моихъ постовъ въ Коринджѣ донесеніе, что армяне потребовали очистить Коринджъ, предварительно желаютъ переговорить со мной. Ожидаю немедленно приказаній и инструкцій. Лейтенантъ Кушель»).

Въ теченіе дня 22-го октября 1918 года вышеозначенная попытка выразилась только въ предъявленіи войскамъ словеснаго требованія очистить сел. Коринджъ. Ни въ какую иную форму воздѣйствія она не переходила. Прибывшій утромъ 23 октября на станцію Санаинъ съ эшелономъ Тифлисскаго губернскаго баталіона полковникъ Захаріадзе засталъ еще прежнюю картину расположенія войскъ: «Наши (войска) занимаютъ то положеніе, какое занимали раньше германцы; армяне стоятъ тамъ, гдѣ стояли раньше турки; Коринджъ стоитъ германскій постъ»; таково было донесеніе названнаго полковника на имя Военнаго Министра, посланное рано утромъ (5 час. 30 мин.) 23 октября 1918 года за № 02).

Въ этотъ послѣдній день (т. е. 23 октября 1918 года) председателемъ Правительства республики Арменіи Качазуни была прислана на имя предсѣдателя Грузинскаго правительства Н. Н. Жорданія слѣдующая телеграмма, вызванная упомянутымъ выше распоряженіемъ Военнаго Министра нашей Республики о предъявленіи армянскимъ войскамъ требованія очистить всю территорію Борчалинскаго уѣзда и отойти за станцію Шагали:

«Начальникъ Делижанскаго отряда доложилъ, что грузинскимъ командованіемъ предъявленъ ему ультиматумъ очистить станцію Шагали. Отданъ приказъ не очищать станціи, а если грузины перейдутъ въ наступленіе, обороняться. Во избѣжаніе осложненій, могущихъ повлечь за собою новыя бѣдствія, во имя блага измученныхъ, истерзанныхъ войною Грузіи и Арменіи, во имя права и справедливости прошу воздержаться отъ агрессивныхъ дѣйствій, удержать грузинскія войска на линіи ихъ нынѣшняго стоянія, а вопросъ о границахъ разрѣшить путемъ мирнаго соглашенія. Напоминаю вамъ ваше собственное торжественное заявленіе въ іюнѣ въ присутствіи Рамишвили, Агароняна и Хатисова, что Грузія не претендуетъ на Лори и занимаетъ временно, въ цѣляхъ предупрежденія захвата третьей державой. Жду вашего отвѣта. Министръ-Предсѣдатель Казануни».

Эта телеграмма и содержащейся въ ней призывъ разрѣшить споръ о границахъ путемъ мирнаго соглашенія, тотчасъ же нашли отзвукъ въ средѣ нашего правительства, которое, въ лицѣ Военнаго Министра Георгадзе, во имя мирнаго исхода назрѣвавшаго и уже готоваго разразиться военнаго столкновенія, признало возможнымъ отказаться отъ приведенія въ исполненіе распоряженія объ очисткѣ отъ армянскихъ войскъ всей территоріи Тифл. губ. и, подчиняясь сложившемуся фактически положенію вещей, довольствоваться удержаніемъ за собою лишь той линіи, которую наши войска занимали до ухода турокъ,—хотя такое положеніе прямо противорѣчило опредѣленно сложившемуся въ немъ убѣжденію о томъ, что вся территорія Тифлисской губерніи, а слѣдовательно и весь Борчалинскій уѣздъ, должна быть включена въ составъ территоріи Грузинской Республики. Соотвѣтственно съ этимъ того же 23 октября 1918 года Военнымъ Министромъ Георгадзе была отправлена въ Санаинъ, на имя полковника Захаріадзе, слѣдующая телеграмма въ отмѣну вышеприведенныхъ телеграммъ полковника Гедеванова отъ 20 и 21 октября за №№ 672 и 3662, адресованныхъ на имя начальника бронированныхъ поѣздовъ Гогуадзе:

«Отъ предсѣдателя Правительства Арменіи поступило предложеніе разрѣшить мирнымъ путемъ вопросъ о границахъ. По-



сему приказываю нашимъ войскамъ стоять на линіи, которую занимали нѣмцы, а войска армянъ не должны переходить линію, занимаемую турками. Въ случаѣ дальнѣйшаго продвиженія ихъ безусловно обороняться».

О такомъ распоряженіи тогда же, 23 октября 1918 года, телеграммою за № 44, подписанною за Министра-Предсѣдателя Военнымъ Министромъ Георгадзе, былъ извѣщенъ министр-предсѣдатель республики Арменіи Качазнуни. Текстъ этой телеграммы слѣдующій:

«На телеграмму вашу сообщая слѣдующее. Начальнику Санаинскаго отряда мною приказано, что въ отвѣтъ на занятіе вашими вооруженными силами части Тифлисской губерніи военныхъ дѣйствій не открывать. Въ случаѣ же дальнѣйшаго продвиженія вооруженныхъ силъ Арменіи мною будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры. Въ нотѣ, посланной вамъ 19 октября сего года, Правительство Грузіи само предложило мирнымъ путемъ разрѣшить вопросъ о границахъ. Посему считаю необходимымъ немедленно приступить къ практическому осуществленію сдѣланнаго нами и принятаго вами предложенія».

Въ упомянутомъ выше докладѣ, сдѣланномъ и. д. Министра Иностраннхъ Дѣлъ Н. Н. Рамишвили въ чрезвычайномъ засѣданіи Парламента Грузіи 26-го октября 1918 года очень ясно и точно выражена точка зрѣнія Грузинскаго Правительства на вопросъ о Борчалинскомъ уѣздѣ, заключающаяся въ признаніи этого уѣзда относящимся къ территоріи Грузинской Республики. Но Грузинское Правительство признавало совершенно недопустимымъ, чтобы разрѣшеніе сего вопроса было произведено силою оружія, и съ своей стороны было согласно (какъ согласно и въ настоящее время) всѣ споры о границахъ разрѣшить мирнымъ путемъ соглашенія, а при невозможности таковаго—посредствомъ арбитража. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно было увѣрено, что этотъ (говоря словами Н. В. Рамишвили, см. тотъ же докладъ) единственный разумный путь будетъ принятъ и Армянскимъ правительствомъ, чѣмъ будетъ достигнута возможность мирнаго улаженія возникшаго печальнаго конфликта, и того, что грузинская и армянская демократіи найдутъ силы для гарантированія совмѣстной и дружной работы и въ будущемъ. И во имя этого Грузинское Правитель-



ство, по первому же зову Арменіи, отмѣнило уже принятыя имъ шаги къ вооруженной защитѣ правъ, которыя оно признавало нарушаемыми армянскими войсками, и къ разрушенію созданнаго этими войсками неправомѣрнаго фактическаго положенія. Въ этомъ отношеніи представляется необходимымъ привести здѣсь выдержки изъ телеграммы, посланной 23 октября 1918 года, по радіо, повѣреннымъ въ дѣлахъ республики Арменіи при Правительствѣ Грузинской Республики Джамаліаномъ въ Эривань на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи:

«Сегодня генераль Крессъ получилъ сообщеніе, что нашъ патруль прибылъ въ Воронцовку. Патруль задержанъ нѣмцами впредь до выясненія инцидента. Генераль сообщилъ какъ Грузинскому Правительству, такъ и мнѣ, что нѣмцы не имѣютъ противъ, чтобы армяне заняли послѣдніе турецкіе посты, но ни въ коемъ случаѣ не могутъ пропустить ихъ за занятую грузинами линію... Былъ у исполняющаго обязанности председателя министровъ Георгадзе... Георгадзе передалъ мнѣ по телефону, что сейчасъ же приостановитъ принятыя имъ военныя мѣры, если получитъ ваше согласіе на мирное улаженіе конфликта...».

Не таково было, однако, настроеніе армянскаго командованія. Въ то самое время, когда высшій представитель правительства его страны призывалъ Председателя Правительства Грузіи «во имя блага измученныхъ, истерзанныхъ войною Грузіи и Арменіи» воздержаться отъ агрессивныхъ дѣйствій и «удержать грузинскія войска на линіи ихъ нынѣшняго стоянія», армянскія войска дѣйствовали какъ-разъ въ обратномъ направленіи.

Приводимыя ниже копія телеграфныхъ донесеній начальника нашего Санаинскаго отряда полковника Захаріадзе наглядно объясняютъ ходъ событій, происшедшихъ въ районѣ Санаина съ 2 часовъ дня 23 октября 1918 года.

1) Копія телеграммы полковника Захаріадзе отъ 23 октября 1918 года за № 4 на имя Военнаго Министра:

«Въ 2 часа около 3 роты атаквали германскую заставу въ 20 человекъ Коринджа. Германская заставка принуждена была начать отходъ. Для ея поддержки высылаю роту губернскаго баталіона и самъ съ Гогуадзе выѣзжаю на броневикѣ».



2) Копія телеграммы полковника Захаріадзе отъ 23 октября 1918 года (№ не указанъ) на имя Военнаго Министра.

«Какъ я выяснилъ на мѣстѣ, германская застава отступила Коринджа безъ боя по требованію во много разъ превосходящаго противника. По увѣренію бывшихъ Коринджѣ германцевъ тамъ армянъ не менѣ баталіона, который окопался на окрестныхъ высотахъ. Очень много вооруженнаго мѣстнаго населенія. Высылаю развѣдку въ сторону Коринджа.

3) Копія телефонограммы полковника Захаріадзе отъ 23 октября 1918 года за № 3 на имя Военнаго Министра:

«Армяне настаиваютъ на очищеніи Коринджа. Нѣмецкимъ лейтенантомъ получено приказаніе отъ своего командованія предъявить ультиматумъ армянамъ, чтобы они въ 24 ч. очистили Коринджъ. Хотѣлъ я лично выѣхать въ Коринджъ, но нѣмецкій лейтенантъ просилъ меня не ѣхать во избѣжаніе недоразумѣній, а самъ онъ выѣхалъ въ Коринджъ для предъявленія ультиматума армянамъ. Къ 5 часамъ онъ мнѣ сообщилъ результаты переговоровъ. Самъ я былъ на нашемъ передовомъ посту у моста и хотѣлъ переговорить съ армянскимъ командованіемъ, но у нихъ выше прапорщика никого не оказалось. Я просилъ вызвать къ 5 часамъ старшаго начальника; ему я хочу передать о нашемъ твердомъ рѣшеніи впредь до окончанія переговоровъ занять линію, которую занимали до ухода турокъ нѣмцы, то есть Коринджъ, мостъ, Цатеръ и далѣе по лѣвому берегу р. Каменки. Цатеръ, кажется, занимаютъ они; хочу передать, чтобы они его очистили, иначе завтра мы эту деревню займемъ силою оружія... Противъ насъ части 1 и 4 армянскихъ полковъ подъ командой Дро. У моста вездѣ у нихъ стоятъ пулеметы. Армянскіе офицеры въ разговорѣ съ нашими офицерами говорили, что имъ приказано дойти до Храма. Ждутъ только подкрѣпленія. Если переговоры между правительствами будутъ неблагопріятны, то нужны будутъ солидныя силы». (Въ этой копіи вмѣстѣ, обозначенномъ многоточіемъ, выпущено нѣсколько фразъ, имѣющихъ чисто оперативное значеніе и не представляющихъ интереса для историческаго изслѣдованія вопросовъ о грузино-армянскихъ отношеніяхъ).

4) Копія (выписка) телеграммы полковника Захаріадзе отъ 23 октября 1918 года за № 6 на имя Военнаго Министра.



«5 часовъ встрѣтился съ армянскимъ полковникомъ чальникомъ участка армянскихъ войскъ вдоль желѣзной дороги, который надменнымъ тономъ мнѣ заявилъ, что ему о миролюбивомъ настроеніи Армянскаго правительства ничего неизвѣстно и что у него есть приказъ занять линію Коринджъ—Цатеръ, что и выполнилъ, а въ случаѣ какихъ-либо противодѣйствій грузинскихъ войскъ, перейти въ наступленіе и отбросить ихъ. На мое категорическое требованіе очистить Коринджъ и Цатеръ онъ призадумался и обѣщаль дать отвѣтъ къ 12 часамъ завтра. Получилъ свѣдѣнія, что у Айрума появились армянскіе конные развѣдчики. Высылаю туда одинъ броневикъ.... Докладываю, что событія требуютъ очень серьезнаго къ себѣ отношенія. Полагаю, что Армянское Правительство не искренно. Я остаюсь въ Санаинѣ. Прошу выслать аэропланы для развѣдки района Коринджъ—Цатеръ». (Выпущена часть телеграммы, имѣющая чисто оперативное значеніе).

5) Выписка изъ стенограммы разговора полковника Захаріадзе по прямому проводу изъ Санаина съ генераломъ Андрониковымъ 24 октября 1918 года:

«Захаріадзе. Только что видѣлся съ представителемъ армянскаго командованія, который передалъ мнѣ, что ими до сихъ поръ отъ своего правительства отвѣта на мое предложеніе не получено, и просилъ обождать еще нѣсколько часовъ. Я оставилъ на посту своего офицера, а въ 4 часа выѣду опять самъ. По этому вопросу больше ничего не имѣю»...

Представляется несомнѣннымъ, что описанный въ этихъ донесеніяхъ полковника Захаріадзе образъ дѣйствій армянскихъ войскъ нисколько не отражалъ «миролюбиваго настроенія Армянскаго Правительства» и весьма мало соответствоваль изложенному въ приведенной выше телеграммы министра-предсѣдателя республики Арменіи Качазнуни отъ 23 октября 1918 года на имя предсѣдателя нашего правительства призыву «вопросъ о границахъ разрѣшить путемъ мирнаго соглашенія». Армянское командованіе открыто проявляло весьма опредѣленную и настойчивую тенденцію разрѣшить этотъ вопросъ силой оружія. И очевидно, что совсѣмъ не «линіей нынѣшняго стоянія» опредѣлялась его дѣйствительная цѣль. Въ семъ отношеніи весьма характерно упоминаніе полковника Захаріадзе (въ его

телефонограммѣ отъ 23 октября 1918 года за № 3) о томъ, что армянскіе офицеры говорили, что имъ приказано дойти до Шагалы. Это подмѣченное уже вторично обстоятельство свидѣтельствуесть, что цѣли армянскихъ политическихъ дѣятелей, имѣющихъ власть вліять на дѣйствія вооруженныхъ силъ Арменіи, шли гораздо далѣе занятія района, который оккупировали ранѣе турки, и что въ достиженіи этихъ цѣлей имъ было гораздо болѣе приемлемо опереться на силу оружія, чѣмъ на силу идеи братства, взаимной солидарности и уваженія взаимныхъ справедливыхъ интересовъ.

Нельзя при этомъ не отмѣтить, что упомянутыя дѣйствія армянскихъ войскъ стояли въ странномъ противорѣчьи даже и тѣми рѣшеніями, которыя были принимаемы самимъ хорурдомъ (парламентомъ) Арменіи. Письмомъ отъ 25 октября 1918 года за № 1404 повѣренный въ дѣлахъ республики Арменіи при нашемъ Правительствѣ Джамалянъ сообщилъ и. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили нижеслѣдующую телеграмму, полученную имъ отъ министра-предсѣдателя Арменіи Р. И. Качазнуни:

«Хорурдъ Арменіи, выслушавъ мое сообщеніе о Грузинской нотѣ № 4303 и объ ультимативномъ требованіи очистить Шагалы, а также о принятыхъ Правительствомъ Грузіи мѣрахъ, постановилъ: одобрить дѣйствія правительства и предложить ему и впредь держаться принятаго курса; Правительству вмѣнить въ обязанность приложить всѣ усилія къ мирному улаженію конфликта въ надеждѣ, что и Грузія воздержится отъ агрессивныхъ дѣйствій и не перейдетъ занимаемую ею линію. Прошу сообщить объ этомъ Правительству Грузіи. Качазнуни».

Казалось бы, эта телеграмма и изложенное въ ней постановленіе хорурда имѣли въ своемъ основаніи предположеніе, что и армянскія войска должны воздержаться отъ агрессивныхъ дѣйствій и не переходить занятую ими линію, а во всякомъ случаѣ линію, занятую грузинскими войсками. Реальные факты, однако, показывали иное.

А Грузія дѣйствительно стремилась приложить всѣ усилія къ мирному улаженію конфликта. Вопреки вышеприведенному рѣшительному распоряженію Военнаго Министра на имя пол-



ковника Захаріадзе: «въ случаѣ дальнѣйшаго продвиженія армянскихъ войскъ (т. е. движеніе ихъ за линію, которую ранѣе занимали турецкія войска) безусловно обороняться», Военный Министръ въ отвѣтъ на донесеніе полковника Захаріадзе о переговорахъ съ армянскимъ командованіемъ по поводу занятія деревни Коринджъ и его, полковника Захаріадзе, намѣреніи занять силою оружія деревню Цатеръ, если армяне не очистятъ ее добровольно къ 24 октября, приказаль:

«По полученіи отвѣта отъ армянскаго командованія немедленно сообщить ему (т. е. Военному Министру), не предпринимая никакихъ дѣйствій въ случаѣ неблагопріятнаго отвѣта, и ожидать его распоряженія»; таковъ былъ текстъ телеграммы, отправленной 24 октября 1918 года помощникомъ Военнаго Министра генераломъ Андрониковымъ на имя полковника Захаріадзе.

Вышеизложенный явно агрессивный характеръ дѣйствій армянскихъ войскъ однако же, послужилъ основаніемъ къ рѣшительному обращенію нашего правительства къ правительству Арменіи о пресѣченіи таковыхъ дѣйствій. Это обращеніе выразилось въ слѣдующей нотѣ и. д. Винаистра Иностраннхъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили на имя Повѣреннаго въ дѣлахъ республики Арменіи Джамаліана отъ 23 октября 1918 года за № 12130:

«Согласно просьбѣ предѣдателя вашего Правительства г. Качазнуни, Военный Министръ приказаль грузинскимъ войскамъ держатъся занимавшейся нами до ухода турокъ линіи Коринджъ—Цатеръ—рѣка Каменка включительно и ждатель миролюбиваго, по взаимному соглашенію, рѣшенія вопроса о границахъ. Между тѣмъ, армянскія войска продолжаютъ агрессивныя дѣйствія противъ Грузіи. Грузинское Правительство только что получило донесеніе, что армянскія части потребовали очистить Коринджъ и вслѣдъ за этимъ вынудили отойти оттуда Германскую заставу и заняли линію Коринджи—Цатеръ. Обсудивъ создавшееся положеніе, Правительство Грузіи поручило мнѣ увѣдомить васъ, что если армянскія части не очистятъ немедленно линію Коринджи—Цатеръ или впредь займутъ какую либо новую часть территоріи въ предѣлахъ Тифлисскаго губерніи, то Грузинское Правительство сочтетъ это за открытіе

военныхъ дѣйствій со стороны Правительства Армянской рес-публики, на которое падеть вся отвѣтственность за параграфъ 11 для обѣихъ республикъ послѣдствія».

Письмомъ отъ 24 октября 1918 года за № 1377 повѣренный въ дѣлахъ республики Арменіи Джамалянъ сообщилъ исполнявшему обязанности Министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили, что онъ, къ сожалѣнію, лишень возможности передать ноту за № 12130 своему правительству обычнымъ путемъ въ виду отсутствія связи съ Эриванью, и потому просилъ «во избѣжаніе промедленія въ разрѣшеніи столь важнаго вопроса» передать означенную ноту правительству Арменіи по радіотелеграфу. Сверхъ того, онъ, принимая во вниманіе важность отсутствія и радіотелеграфной связи съ Эриванью и «опасаясь, что неосвѣдомленность армянскихъ войсковыхъ частей о положеніи дѣла можетъ вызвать столкновенія даже помимо воли его Правительства» просилъ также предоставить его уполномоченнымъ М. Арзуманову и А. Шахмаляну экстренный поѣздъ для доставленія ноты передовымъ армянскимъ частямъ для передачи далѣе по телеграфу.

При этомъ Джамалянъ присовокуплялъ слѣдующее:

«Зная всемѣрное стремленіе моего правительства не только къ сохраненію добрососѣдскихъ отношеній съ братской республикой Грузіи, но и къ закрѣпленію этихъ отношеній тѣснымъ содружествомъ, я не сомнѣваюсь, что Правительство мое, освѣдомившись о желаніи Правительства Грузіи разрѣшить вопросъ о границахъ мирнымъ путемъ, съ радостью приметъ всѣ мѣры къ предотвращенію столкновеній между войсками дружественныхъ республикъ».

Просьба Джамаляна была исполнена того же 24 октября; содержаніе ноты за № 12310 было передано въ Эривань по радіотелеграфу.

Изложенныя выше данныя указываютъ, что правительству Арменіи давно уже было извѣстно о желаніи Правительства Грузіи разрѣшить вопросъ о границахъ мирнымъ путемъ, а равно и о томъ, что таковое желаніе находило себѣ выраженіе въ совершенно реальныхъ фактахъ—въ образѣ дѣйствій какъ представителей правительства, такъ и дѣйствовавшихъ сл.



нимъ въ этомъ отношеніи въ полномъ контактѣ представителю нашего командованія на мѣстѣ.

Между тѣмъ, положеніе на фронтѣ все еще не получало соотвѣтствующей намѣреніямъ мирнаго улаженія конфликта формы.

Телеграммою отъ 24 октября 1918 года за № 7 полковникъ Захаріадзе доносилъ Военному Министру слѣдующее:

«Въ 4 часа 20 минутъ сегодня видѣлся у желѣзнодорожнаго моста съ начальникомъ армянскаго Делижанскаго отряда съ его начальникомъ штаба. Со мною были полковникъ Чхейдзе и штабсъ-ротмистръ Шанидзе. Начальникъ армянскаго отряда мнѣ заявилъ, что ему послѣ моего вчерашняго требованія, приказано его начальникомъ дивизіи крѣпко занимать линію Ново - Покровка — Джелаль - оглы — Цатеръ — Коринджъ — Кулыпъ—и ни въ какомъ случаѣ не очищать безъ его приказанія, и что съ Грузинскимъ Правительствомъ идутъ переговоры. На мой вторичный вопросъ—значить ему послѣ моего ультиматума подтверждено занимать и не очищать Цатеръ и Коринджъ, онъ мнѣ отвѣтилъ, что да, безъ приказанія начальника дивизіи ему приказано не очищать, и при этомъ добавилъ, сегодня ѣдетъ нарочный отъ Качазуни къ Жорданія съ особымъ письмомъ. Жаловался, что Тифлисская радіостанція не принимаетъ радіотелеграммъ отъ Эриванской станціи и что поэтому переговоры затягиваются. Ожидаю дальнѣйшихъ указаній. Поступаютъ донесенія о недовольствѣ татаръ армянами, такъ какъ татары узнали, что среди армянъ идутъ какія-то подготовленія... Необходимо обратить особое вниманіе на Шулаверы и его районъ».

Непрекращающееся, такимъ образомъ, напряженное состояніе въ районѣ Санаина послужило основаніемъ къ объявленію Борчалинскаго уѣзда и южной вѣтви Грузинскихъ желѣзныхъ дорогъ на военномъ положеніи. Приказъ объ этомъ, послѣдовавшій 24 октября 1918 года, гласилъ слѣдующее:

§ 1. «Въ виду событій, происходящихъ въ южной границѣ Борчалинскаго уѣзда, связанныхъ съ выступленіями нѣкоторыхъ войсковыхъ частей Армянской республики Правительство Грузинской Республики постановило объявить Борчалинскій уѣздъ



и южную вѣтвь грузинскихъ желѣзныхъ дорогъ на положеніи.

§ 2. Генераль-губернаторъ Борчалинскаго уѣзда и южной вѣтви грузинскихъ желѣзныхъ дорогъ, занимаемой войсками Грузинской Республики, назначается командиръ бригады 2-й пѣхотной дивизіи генераль-майоръ Цулукидзе».

Первое донесеніе генерала Цулукидзе, прибывшаго въ Санаинъ 25 октября 1918 года тогда же и вступившаго въ командованіе расположенными въ Борчалинскомъ уѣздѣ войсками, согласно распоряженію о томъ правительства, было слѣдующее:

«Лично объѣхалъ фронтъ, выяснилъ слѣдующее: армяне занимаютъ Коринджъ, южный конецъ моста и Цатеръ. Наши войска стоятъ вездѣ противъ нихъ. Прибывшій со мною отрядъ находится пока въ резервѣ въ Санаинѣ. Со вчерашняго дня съ армянами никакіе переговоры не ведутся. Ожидаю вашихъ указаній. Ночью проѣхалъ Арзумановъ, который послалъ въ Тифлисъ телеграмму председателю Правительства... По полученнымъ свѣдѣніямъ изъ армянскихъ сель молодежь исчезла— куда, неизвѣстно». (Телеграмма отъ 25 октября 1918 года за № 1 на имя Военнаго Министра).

Но уже въ послѣдующихъ донесеніяхъ, отправленныхъ того же 25 октября, генералу Цулукидзе пришлось констатировать рядъ активныхъ враждебныхъ отношеній со стороны армянскихъ войскъ по отношенію къ войскамъ грузинскимъ. Донесенія эти были слѣдующія:

1) Копія телеграммы генерала Цулукидзе изъ Санаина на имя Военнаго Министра отъ 25 октября 1918 года за № 7:

«Сегодня около 11 часовъ наша застава, шедшая на смѣну нашей заставѣ у Цатера, была обстрѣляна армянами; при этомъ у насъ былъ раненъ одинъ солдатъ. Наши солдаты послѣ того, какъ былъ раненъ ихъ товарищъ, не выдержали и открыли огонь по армянамъ; послѣдніе спѣшно отошли къ д. Цатеръ. Въ настоящее время инцидентъ исчерпанъ и на фронтѣ спокойно».

2) Копія телеграммы генерала Цулукидзе изъ Санаина на имя Военнаго Министра отъ 25 октября 1918 года за № 6:

«До сихъ поръ не имѣю указаній объ открытіи военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ армяне ведутъ себя въ высшей степени



дерзко и задѣвають самолюбіе нашихъ частей. Такъ ~~наши~~ мѣрь, сегодня на заставу у моста явился армянскій офицеръ и объявилъ нашихъ солдатъ военноплѣнными, потребовалъ отъ нихъ сдачи оружія. Наши, конечно, этого не исполнили и предложили армянскому офицеру убраться на свой берегъ, что послѣдній и исполнилъ. Въ виду отсутствія указаній свыше я лишень возможности дать армянамъ должный отвѣтъ. Среди нашихъ солдатъ и офицеровъ все это вызываетъ недовольство. Ожидаю срочныхъ указаній».

3) Копія телеграммы генерала Цулукидзе изъ Санаина на имя Военнаго Министра отъ 25 октября 1918 года за № 7.

«Докладываю копію телеграммы, полученной мною: Санаинъ, генералу Цулукидзе. По вашему приказанію мною былъ остановленъ броневикъ у селенія Шинихъ и выслана партія развѣдчиковъ въ селеніе. У селенія развѣдчики были встрѣчены ружейнымъ огнемъ противника; стрѣльба продолжалась 45 минутъ. Увидя опасность развѣдчиковъ, мною была выслана на помощь часть пѣхоты съ броневика, но видя, что стрѣльба не прекращается, я выпустилъ нѣсколько снарядовъ по противнику. Выяснилось, что въ селеніи Шинихъ стоятъ около 25 всадниковъ и 20 человекъ пѣхоты. Съ нашей стороны потерь нѣтъ. Противникъ оставилъ оружіе и патроны. Сейчасъ спокойно. Подробности будутъ доложена лично. Отрядъ пограничниковъ капитана Дидебулидзе занялъ позицію, указанную полковникомъ Захаріадзе».

4) Копія телеграммы генерала Цулукидзе изъ Санаина на имя Военнаго Министра отъ 25 октября за № 8:

«Около 4 часовъ изъ Цатера вновь обстрѣляли нашу заставу и ранили у насъ одного солдата. Наши отвѣчали. Къ мѣсту выслалъ полковника Чхеидзе для переговоровъ съ армянами по поводу обстрѣливанія ими нашей заставы».

Тѣ указанія, на которыхъ настаивалъ генераль Цулукидзе въ цитированныхъ выше телеграммахъ, были даны ему телеграммою Военнаго Министра отъ 26 октября 1918 года за № 3793. Указанія эти, поскольку они касались международныхъ вопросовъ, были того же характера, что и раньше: они клонились къ избѣжанію военнаго столкновенія съ Армেনіей, теперь даже въ отношеніи Коринджа и Цатера, захваченныхъ



армянами въ явное нарушеніе «линіи настоящаго ^{слова}». Они были слѣдующія:

«Случаѣ выступленія бандъ тысячу (должно быть тылу) Вашихъ войскъ, вродѣ вчерашняго около станціи Айрумъ, приказываю участниковъ этихъ бандъ разстрѣливать (должно быть: разсматривать), какъ повстанцевъ, и поступать съ ними по всей строгости военныхъ законовъ. Рѣшеніе вопроса о Коринджѣ и Цатерѣ ждите изъ Тифлиса и никакихъ дѣйствій по этому дѣлу безъ указаній не предпринимайте».

Такимъ образомъ, даже явно вызывающія дѣйствія армянскихъ войскъ не повлекли со стороны Правительства Грузіи открытыхъ враждебныхъ дѣйствій: оно твердо шло по пути мирнаго улаженія конфликта.

Въ противоположность тому дѣйствія армянскихъ войскъ развивались все болѣе и болѣе въ сторону активнаго наступленія. Это видно изъ слѣдующей телеграммы генерала Пулукидзе отъ 26 октября 1918 года (за № 741) на имя Военнаго Министра:

«Къ 6 часамъ вечера развѣдка дала слѣдующіе результаты: армянскія банды занимаютъ Цатеръ, гору Агалъ, гору Цень и подошву Шегъ-Ахпира, очевидно эти банды сосредоточиваются ночью; состоятъ изъ служившихъ въ рядахъ. Отъ Коринджа по хребту въ глубь нашего расположенія въ направленіи на сѣверъ также появились отдѣльныя заставы въ четырехъ мѣстахъ. Несмотря на завѣренія армянъ о неподвиженіи впередъ, какъ видно изъ расположенія ихъ, они затягиваютъ петлю, стараясь отѣснить за Санаинъ. Сегодня 6 человекъ конной сотни съ пулеметомъ, продвигаясь къ флангу своего расположенія, неожиданно были окружены изъ засады бандой армянъ и взяты въ плѣнъ. Армянскому офицеру, начальнику заставы у моста, что на 118 верстѣ, полковникомъ Чхеидзе было передано, что несмотря на завѣренія армянъ о неподвиженіи всетаки отдѣльныя заставы появляются въ тылу и на флангахъ у насъ, что подобное положеніе допустимо быть не можетъ, а потому офицеру предложено дать знатъ своему начальнику убрать выдвинувшіяся части армянъ на линію Цатеръ—Коринджъ; офицеръ къ 10 часамъ вечера обѣщалъ дать отвѣтъ. Если къ утру 27 выдвинувшіяся части армянскихъ бандъ не будутъ отодвинуты на линію



Цатеръ—Коринджъ, то противъ этихъ бандъ открою враждебныя дѣйствія».

Въ тотъ же день, 26 октября 1918 года, въ г. Тифлисѣ была получена радіотелеграмма изъ Эривани отъ Министра-Предсѣдателя республики Арменіи Качазнуни, адресованная на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ нашего Правительства. Радиотелеграмма была слѣдующаго содержанія:

«Въ отвѣтъ на вашу радіограмму, полученную въ Эривани 25 октября въ 23 часа 18 минутъ нашимъ войскамъ отданъ строгій приказъ занимать посты, покинутые турками. Приказъ повторенъ. Въ частности сдѣлано распоряженіе очистить Коринджъ и Цатеръ, занятыя, очевидно, по недоразумѣнію и въ цѣляхъ обороны. Благоволите съ своей стороны сдѣлать распоряженіе прекратить вызывающія дѣйствія и внушающія опасенія передвиженія грузинскихъ войскъ. Для мирнаго разрѣшенія спора о границахъ предлагаю созвать армяно-грузинскую конференцію. № 539. Министръ-Предсѣдатель Качазнуни».

Упомянутые въ телеграммѣ распоряженія и повторный приказъ, однако, далеко не сразу получили отраженіе на фронтѣ, гдѣ и 26 октября, и даже утромъ 27 октября, оставалось прежнее положеніе, а въ этотъ послѣдній день произошло и боевое столкновеніе (о которомъ, какъ о предстоящемъ, было упомянуто въ цитированной выше телеграммѣ генерала Цулукидзе отъ 26 октября 1918 года за № 741). Телеграммою отъ 27 октября 1918 года (№ 781) на имя Военнаго Министра генераль Цулукидзе доносилъ слѣдующее:

«Какъ доносилъ телеграммой № 741, 26 сего октября, сегодня въ 5 часовъ утра по моему приказу былъ открытъ огонь изъ бронированнаго поѣзда № 4 по бандамъ, занимавшимъ высоты на флангѣ и въ тылу расположенія нашего передового отряда противъ Коринджъ. Огнемъ бронированнаго поѣзда банды были разсѣяны. Нашему передовому отряду противъ деревни Коринджъ было приказано выдвинуться въ эту деревню. Въ этой перестрѣлкѣ приняла участіе наша застава, находящаяся на 118 верстѣ у моста отъ конной сотни штабсъ-капитана Шанидзе. Въ этой перестрѣлкѣ ранены съ бронированнаго поѣзда артиллеристъ Джорбенадзе и изъ конной сотни всадникъ Гурджаніани. Въ 6 часовъ утра прибылъ поѣздъ съ делегацией.

Въ 7 часовъ 30 минутъ утра я съ делегацией выѣхалъ къ мосту, что на 118 верстѣ; къ этому времени враждебныя дѣйствія были прекращены. По выясненіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ часть армянской делегации выѣхала въ Караклисъ къ мѣсту пребыванія общаго начальника отряда армянскихъ войскъ Дро; въ виду болѣзни послѣдняго на нейтральную полосу у моста, что на 118 верстѣ, приѣхалъ полковникъ Корольковъ, состоящій на армянской службѣ и командующій отрядомъ отъ полотна желѣзной дороги до Коринджа включительно, какъ заявилъ самъ полковникъ Корольковъ. Полковникъ Корольковъ передалъ копію срочной телеграммы, подписанной Дро отъ 26 октября, которою предписывается сдать деревни Коринджъ и Цатеръ и увѣдомить грузинское командованіе. Въ виду этой телеграммы мною отдано приказаніе о прекращеніи всякихъ враждебныхъ дѣйствій и о занятіи деревень Коринджъ и Цатеръ заставами въ 15 человекъ при 2 офицерахъ каждая. Остальнымъ частямъ отряда приказано сосредоточиться въ Санаинѣ. На какую линію отошли части армянскихъ войскъ, пока неизвѣстно, но постараюсь выяснитъ, хотя бы путемъ личнаго свиданія съ Дро. Считаю своимъ долгомъ донести о лихости корнета нашей сотни Кордзая, а также объ исполненіи долга передъ родиной всѣми чинами бронированнаго поѣзда подъ командой Хухунашвили».

Этимъ боевыя дѣйствія въ предѣлахъ Борчалинскаго уѣзда въ октябрѣ 1918 года были ликвидированы. Въ дополненіе ихъ очерка, сдѣланнаго выше и для полноты такового, необходимо привести здѣсь свѣдѣнія, касающіяся другого района Борчалинскаго уѣзда—района селенія Воронцовки.

Этотъ районъ не игралъ въ октябрскомъ столкновеніи значительной роли. Кромѣ отмѣченнаго выше упоминанія о появленіи въ сел. Воронцовкѣ армянскаго патруля (см. телеграмму повѣреннаго въ дѣлахъ республики Арменіи Джамальяна отъ 23 октября 1918 года на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи) и отмѣченныхъ также выше отдѣльныхъ свѣдѣній о появленіи армянскихъ воинскихъ отрядовъ на путяхъ въ селенія Воронцовку и Привольное ходъ событій и положеніе здѣсь характеризуется нижеслѣдующими документами:

1) Копія предписанія генераль-майора Андроникова отъ 20 октября 1918 года за № 0833 на имя генерала Циціанова:

«По полученнымъ свѣдѣніямъ армянскія банды ^{будто бы} перешли въ Борчалинскомъ уѣздѣ южную границу республики ^{границы} какую является граница Тифлисской губерніи. Дабы не допустить этого и прочно занять границы республики съ этой стороны, Военминъ приказалъ вамъ съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ спѣшно продвинуться въ районъ Воронцовки—Джелалъ-оглы. Вамъ подчиняются части 2-й дивизіи, нынѣ находящіяся въ Борчалинскомъ уѣздѣ подь командой полковника Чхеидзе. Во вторникъ, 22 октября, по желѣзной дорогѣ до ст. Калагеранъ въ ваше распоряженіе будетъ отправлено 250 человекъ Тифлисскаго губернскаго баталіона.

2) Копія телеграммы генерала Андроникова отъ 24 октября 1918 года за № 0858 на имя генерала Циціанова (въ Воронцовку):

«Въ виду перехода границы армянскими частями и занятія ими селеній Цатеръ и Коринджъ Борчалинскій уѣздъ и желѣзная дорога Навтлугъ—Цатеръ объявлены на военномъ положеніи. Генераль-Губернаторомъ назначенъ генераль Цулукидзе, ему подчинены всѣ войска этого района. Приказано оставаться на линіяхъ, которыя занимали турки. Ведутся переговоры правительствами. Сообщите о положеніи вещей и о полученіи этой телеграммы».

3) Копія донесенія генерала Циціанова на имя Военнаго Министра (даты и номера не имѣется, но получено оно 2 ноября 1918 года):

25 октября я съ Бѣлокочинскимъ отрядомъ прибылъ въ Воронцовку. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ нѣмецкихъ офицеровъ, мелкія партіи армянскихъ войскъ, пытавшіяся распространиться на сѣверъ по Борчалинскому уѣзду, по требованію нѣмцевъ отошли за рѣку Каменку, гдѣ образовали линію постовъ. Лѣвый флангъ линіи загнутъ на сѣверъ черезъ сс. Кара-Кало, Кара-Иса, Ильмазло, Соугъ-Булагъ. Главныя силы армянъ въ Гергерахъ, передовыя части изъ трехъ родовъ оружія, сила коихъ еще не выяснена, стоитъ въ уроч. Джелалъ-оглы. Нѣмцы занимаютъ посты: Воронцовка, Александровка, Акаракъ, Качаганъ. 25 же октября я перешелъ въ Ново-Михай-



ловку и выслать развѣдку на сс. Шахъ-Назарь, Соугъ-Ильмазло; жду донесеній. Связи съ частями, прибывшими по желѣзной дорогѣ, не имѣю; отправилъ офицерскій развѣздъ 5 человекъ на обывательскихъ лошадяхъ для установленія связи черезъ Мал. Караклисъ, Привольное, ст. Санаинъ. Отсутствие кавалеріи, телефоннаго имущества сильно затрудняетъ установленіе связи между частями Борчалинскаго отряда».

Въ вышеприведенной телеграммѣ генерала Цулукидзе отъ 27 октября 1918 года есть упоминаніе о делегациі, прибывшей въ Санаинъ въ 6 часовъ утра 27 октября. Это—делегациа армянскаго національнаго совѣта въ Грузіи; она была командирована совѣтомъ въ Эриванъ для переговоровъ съ тамошними политическими дѣятелями по поводу происшедшаго конфликта. Въ составъ ея входили гг. С. Аругюнянъ, А. Ерзиканъ, Л. Карабеговъ, А. Поповьянъ, С. Дандуровъ, С. Врацянъ и др. Роль ея въ дѣлѣ улаженія конфликта не была велика, такъ какъ самый выѣздъ ея на мѣсто столкновенія и затѣмъ въ Эриванъ послѣдовалъ уже тогда, когда инцидентъ былъ совсѣмъ на исходѣ. Слѣдомъ ихъ дѣятельности была слѣдующая телеграмма, присланная со станціи Санаинъ на имя Предсѣдателя Правительства Грузіи и на имя армянскаго національнаго совѣта:

«Прибывъ сегодня въ 6 час. утра, мы, съ генераломъ Цулукидзе, немедленно отправились на мѣста расположенія армяно-грузинскихъ воинскихъ частей. Посѣщеніе сразу внесло успокоеніе, которое, если раньше и нарушалось, то лишь благодаря эксцессамъ отдѣльныхъ солдатъ, обусловленнымъ самымъ фактомъ встрѣчи вооруженныхъ отрядовъ, но отнюдь не агрессивными намѣреніями или, тѣмъ болѣе, дѣйствіями ихъ или команднаго состава. На станціи Калагеранъ намъ доставили телеграмму отъ 26 октября военнаго министра республики Арменіи, вполне удовлетворившую обѣ стороны и окончательно исчерпавшую инцидентъ. Сообщая объ этомъ, делегациа выражаетъ искреннее желаніе правительствамъ обѣихъ республикъ разрѣшить пограничный споръ миролюбиво и на началахъ справедливости, гарантирующихъ прочность армяно-грузинской солидарности даже отъ временныхъ колебаній».

Изъ изложеннаго выше видно, что освѣщеніе Санаинскихъ



событій, сдѣланное въ телеграммѣ, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо событія эти далеко не носили характера «экссессовъ отдѣльныхъ солдатъ, обусловленныхъ самымъ фактомъ встрѣчи вооруженныхъ отрядовъ». Это видно, между прочимъ, и изъ тѣхъ настроеній, которыя наблюдались въ средѣ армянскихъ войскъ уже послѣ внѣшней ликвидаціи октябрьскаго конфликта и которыя отмѣчены въ нижеслѣдующемъ телеграфномъ донесеніи генерала Цулукидзе отъ 6 ноября 1918 года на имя Военнаго Министра:

«Генераль Циціановъ телеграфируетъ: жители селеній, находящихся въ районѣ расположенія армянскихъ войскъ, задержаніи и опросахъ неоднократно показываютъ, что армяне намѣрены захватить Воронцовку. Для того, чтобы противодѣйствовать и парализовать всякую попытку армянъ осуществить свое намѣреніе необходимо усиленіе ввѣреннаго мнѣ отряда хотя бы одной ротой пѣхоты».

Уже тогда, когда военныя событія въ Санаинскомъ районѣ были завершены, къ исп. об. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили поступило приводимое ниже письмо повѣреннаго въ дѣлахъ Арменіи при нашемъ Правительствѣ Джамалана отъ 30 октября 1918 года за № 1533 съ изложеніемъ объясненій правительства Арменіи по поводу этихъ военныхъ событій:

«Милостивый Государь, Ной Виссаріоновичъ. Письмомъ отъ 24 сего октября за № 339, полученнымъ мною вчера, 30 сего же октября, Министръ-Предсѣдатель и вр. исп. об. Министра-Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи поставилъ меня въ извѣстность о точкѣ зрѣнія правительства Арменіи по поводу ноты Грузинскаго Правительства отъ 19 октября. На основаніи этого письма имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія категорическое заявленіе правительства Арменіи, что оно не предпринимало никакихъ шаговъ, могущихъ дать основаніе для предположенія о какихъ либо агрессивныхъ намѣреніяхъ его по отношенію къ дружественной Грузіи. Лорійскій отрядъ армянскихъ войскъ получилъ инструкціи занять мѣстности, эвакуированныя турками, но не переходитъ за линію, занимавшуюся ранѣе Оттоманскими войсками. Причиной занятія небольшимъ развѣздомъ Кобера послужило то обстоятельство, что на



полустанкѣ этомъ не было грузинскихъ гарнизоновъ, и въ разѣзду не было извѣстно, по какую сторону демаркаціонной линіи находится Коберъ. Освѣдомившись изъ заявленія германскаго офицера о томъ, что Коберъ на грузинской сторонѣ, разѣздъ отошелъ назадъ. Появленіе въ Воронцовкѣ другого небольшого разѣзда было вызвано необходимостью вступить въ переговоры съ находившимся тамъ командиромъ грузинскаго отряда, а отнюдь не съ захватными цѣлями, что доказывается количествомъ явившихся въ Воронцовку людей— 18 солдатъ при 1 офицерѣ. Въ соотвѣтствіи съ преподанными мнѣ тѣмъ же письмомъ инструкціями имѣю честь также заявить, что у моего Правительства нѣтъ намѣренія рѣшать оружіемъ вопросы разграниченія. Точка зрѣнія Правительства Арменіи такова, что не только эвакуированныя турками мѣстности, но и вообще весь населенный армянами районъ Борчалинскаго уѣзда должны принадлежать не Грузіи, а Арменіи. Но права свои на указанныя мѣстности Правительство Арменіи намѣрено отстаивать не силою оружія, а путемъ дипломатическихъ сношеній и соглашенія. Съ другой стороны, однако, Правительство Арменіи ни въ какомъ случаѣ не могло согласиться съ требованіемъ Грузинскаго Правительства освободить отъ армянскихъ войскъ занимавшійся турками районъ и допустить занятіе всего Борчалинскаго уѣзда грузинскими войсками предварительно до начатія мирныхъ переговоровъ, какъ того требовало Грузинское Правительство. Правительство Арменіи считаетъ, что не настаивая на немедленномъ очищеніи грузинскими войсками занятой послѣдними армянской территоріи и соглашаясь сдѣлать вопросъ объ этой территоріи предметомъ переговоровъ, оно тѣмъ самымъ даетъ лучшее доказательство своего миролюбія. Пользуясь случаемъ, прошу васъ, господинъ Министръ, принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи».

Представляется, однако, очевиднымъ несоотвѣтствіе вышеизложенныхъ объясненій дѣйствительному положенію вещей.

Дѣйствія Правительства въ теченіе описаннаго конфликта и принятая имъ позиція послужили предметомъ обсужденія въ чрезвычайномъ засѣданіи Парламента Грузіи 26 октября 1918 года. По выслушаніи объясненій представителей прави-



мені Качазуни по вопросу объ армяно-грузинскихъ сношеніяхъ. Была заслушана послѣдняя телеграмма, полученная военнымъ министромъ Арменіи, а равно и докладъ министра-предсѣдателя о Коберскомъ инцидентѣ. Въ результатѣ преній по поводу означеннаго сообщенія хорурдомъ была принята слѣдующая резолюція:

«Въ видахъ разрѣшенія армяно-грузинскаго вопроса мирнымъ путемъ фракція Дашнакцутюнъ предлагаетъ правительству войти въ сношенія съ Грузинскимъ Правительствомъ объ установленіи границъ между Грузією и Арменіей».

Непосредственно вслѣдъ за тѣмъ, въ томъ же засѣданіи хорурдомъ Арменіи было подвергнуто обсужденію послѣдовавшее въ связи съ упомянутымъ инцидентомъ введеніе правительствомъ военнаго управленія въ пограничныхъ съ Грузією Караклисскомъ и Делижанскомъ районахъ и объявленіе этихъ районовъ на военномъ положеніи. Резолюція хорурда по поводу этого распоряженія Правительства была слѣдующая:

«Выслушавъ объясненія министра - предсѣдателя относительно введенія военнаго управленія въ Караклиско-Лорійскомъ и Делижанскомъ районахъ, совѣтъ Арменіи признаетъ ихъ не заслуживающими уваженія и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

При чемъ резолюція эта была принята большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ дашнаковъ.

Таковы обстоятельства перваго пограничнаго конфликта между Грузинской и Армянской республиками. Прошедшіе впослѣдствіи факты показали, что конфликтъ этотъ не былъ случайнымъ и что корни его были заложены глубже, чѣмъ это съ перваго взгляда могло казаться. Правительство Грузіи только съ полнымъ признаніемъ своей правоты считаетъ возможнымъ положительно установить, что не въ немъ и не въ его образѣ дѣйствій лежали эти корни, и что оно дѣйствительно добросовѣстно желало мирнаго завершенія конфликта, къ каковой цѣли и направляло неуклонно всю свою волю и всѣ принимаемыя мѣры.

III. Дѣятельность Министерства Иностранных Дѣлъ и дипломатическаго представительства Грузіи въ Армении по вопросу объ установленіи дружественныхъ отношеній съ Арменією вообще, о привлеченіи представителей Арменіи къ участию въ Закавказской конференціи и объ урегулированіи споровъ о государственныхъ границахъ. Ходъ дипломатическихъ переговоровъ по этому поводу (ноябрь 1918 года).

Слѣдую предуканію, выраженному въ вышеприведенной формулѣ, принятой Парламентомъ Грузіи въ чрезвычайномъ засѣданіи 26 октября 1918 года, Правительство Грузіи тотчасъ же по завершеніи октябрьскаго инцидента, рѣшило безотлагательно принять мѣры къ предотвращенію въ будущемъ какихъ бы то ни было трений между Арменією и Грузією на почвѣ пограничнаго вопроса и въ этихъ видахъ къ окончательному разъясненію и урегулированію этого вопроса. Кроме того, Правительство, во исполненіе того же предуканія и вообще согласно принятаго имъ курса международной политики, поставило себѣ задачей заложить прочный фундаментъ идеѣ солидарности народовъ, населяющихъ Закавказье, и закрѣпить эту идею на долгое время.

Съ этою цѣлью немедленно по ликвидаціи вышеозначеннаго инцидента, въ Арменію былъ отправленъ особый дипломатическій представитель въ лицѣ члена Парламента Грузіи С. Г. Мдивани, которому поставлено задачей завязать дружественныя отношенія съ Правительствомъ Арменіи и, въ частности, разъяснить всѣ стороны пограничнаго вопроса и установить тѣ главныя основанія, на которыхъ онъ могъ бы получить удовлетворительное разрѣшеніе. Съ этой же цѣлью было рѣшено созвать въ Тифлисѣ конференцію изъ представителей Закавказскихъ государствъ для обсужденія и разрѣшенія общихъ имъ всѣмъ жизненныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ и вопроса о разграниченіи.

Въ задачу отправленнаго въ Эривань дипломатическаго представителя входило, между прочимъ, и поддержаніе предъ Правительствомъ Арменіи идеи конференціи. Идея эта, впрочемъ, находилась въ очевидномъ соотвѣствіи съ желаніями сего



последняго Правительства, что можно было видѣть изъ которой оканчивалась цитированная выше радиограмма министра-предсѣдателя Арменіи Качазнуни отъ 26 октября 1918 года за № 539: «для мирнаго разрѣшенія спора о границахъ предлагаю созвать армяно-грузинскую конференцію».

Дѣйствія Правительства Грузіи въ направленіи осуществленія идеи конференціи, ходъ возникшихъ по этому поводу переговоровъ и результаты означенныхъ дѣйствій характеризуются нижеслѣдующими документами:

1) Копія ноты Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя Дипломатическаго представителя республики Арменіи отъ 27 октября 1918 года за № 1500:

«Міровая война близится къ концу и нѣтъ сомнѣнія, въ ближайшемъ будущемъ долженъ наступить моментъ, когда на всемірномъ конгрессѣ будутъ рѣшаться судьбы народовъ вообще и выдѣлившихся изъ бывшей Россійской Имперіи въ частности. Передъ лицомъ этого конгресса народы Закавказья и Кавказа должны быть готовы выступить дружно и солидарно, ибо только при этомъ условіи голоса ихъ, какъ маленькихъ народовъ и новыхъ государственныхъ образований, могутъ имѣть вѣсъ и значеніе. Въ этихъ видахъ необходимо, чтобы правительства государствъ Закавказья и Кавказа сговорились какъ объ условіяхъ такого солидарнаго выступленія, такъ и объ установленіи между собою взаимнаго благожелательнаго добрососѣдскаго сожителства, проникнутаго духомъ взаимнаго довѣрія и готовностью притти другъ другу на помощь. Для этой цѣли Правительство Грузинской Республики предлагаетъ Правительствамъ Армянской и Азербейджанской республикъ, а также Правительству союза горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа собраться на конференцію въ Тифлисъ 3 ноября, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Ермоловская, 9), приславъ на эту конференцію по два представителя съ надлежащими законными полномочіями. При этомъ на разрѣшеніе конференціи Правительство Грузинской Республики рѣшило поставить слѣдующіе вопросы:

1) Взаимные признаніе независимости государствъ, правительства коихъ приглашаются на конференцію;

2) разрѣшеніе всѣхъ спорныхъ вопросовъ, не исключая и



спора о границахъ, по соглашенію заинтересованныхъ государствъ, а при отсутствіи такого соглашения при посредствѣ арбитража;

3) взаимное обязательство не входитъ ни въ какія соглашения съ какимъ-либо государствомъ во вредъ кому-либо изъ участвующихъ въ конференціи народовъ;

4) солидарное, въ взаимной поддержкѣ, выступленіе на всемірномъ конгрессѣ въ цѣляхъ признанія независимости республикъ и защиты общихъ интересовъ.

Объ отвѣтѣ прошу меня увѣдомить заблаговременно. И. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. Рамишвили. Директоръ Канцеляріи Лордкипанидзе».

2) Копія ноты Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 30 октября 1918 года за № 4542 на имя повѣреннаго въ дѣлахъ Арменіи при Правительствѣ Грузіи:

«Препровождая при этомъ копію телеграммы отъ сего числа за № 4542 на имя предсѣдателя Правительства Арменіи по вопросу о созывѣ на 10 ноября сего года конференціи и имѣя въ виду, что означенная телеграмма не могла быть передана по принадлежности, такъ какъ Эриванская радіостанція уже 3 день не отвѣчаетъ на вызовы Тифлисской, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, по распоряженію Министра, проситъ принять срочныя мѣры къ передачѣ представляемому вами Правительству содержанія копіи при семь препровождаемой телеграммы:

«Эривань. Предсѣдателю Правительства Арменіи. Въ виду изъявленія вами согласія на наше предложеніе вопросъ о спорныхъ границахъ рѣшить путемъ соглашения, честь имѣю увѣдомить, что этотъ вопросъ уже поставленъ въ порядкѣ дня Закавказской конференціи, назначенной на 10 ноября, и надѣюсь, вы пришлете своихъ делегатовъ для рѣшенія, между прочимъ, и этого вопроса. За Министра Иностранныхъ Дѣлъ Хомерики».

3) Копія ноты повѣреннаго въ дѣлахъ республики Арменіи при Правительствѣ Грузинской Республики отъ 31 октября 1918 года за № 1488 на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики:

«Въ отвѣтъ на предложеніе ваше отъ 27 сего октября за № 1500 имѣю честь увѣдомить, что копія означеннаго предложенія послана мною съ нарочнымъ въ Эривань для полученія

необходимыхъ инструкцій. Сообщая объ этомъ и зная всегдашнее стремленіе моего Правительства къ укрѣпленію дружественныхъ отношеній съ сосѣдними государствами, въ частности съ Грузіей,—я не сомнѣваюсь, что мысли, изложенныя въ предложеніи вашемъ, встрѣтятъ принципиально полное сочувствіе Правительства Арменіи. При этомъ, однако, я считаю долгомъ съ своей стороны присовокупить, что успѣшное осуществленіе предложенной вами идеи въ значительной мѣрѣ выиграло бы отъ предварительнаго обсужденія и переговоровъ какъ о предметѣ занятій конференціи, такъ и мѣстѣ и времени ея, если бы таковое предварительное обсужденіе въ дѣйствительности имѣло мѣсто. А. Джамалянъ, повѣренный въ дѣлахъ республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи».

(Высказанная въ этой нотѣ точка зрѣнія г. Джамаляна, какъ это будетъ видно изъ приводимыхъ ниже документовъ, оказалась совпадающей съ точкою зрѣнія и Правительства Арменіи, а равно и ея парламента (хорурда). Она нашла себѣ отраженіе также и въ средѣ Тифлисскихъ армянскихъ общественныхъ круговъ, что видно изъ статьи, появившейся въ органѣ партіи «Дашнакцутюнъ» въ Тифлиской газетѣ «Оризонъ».

4) Копія ноты Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя повѣреннаго въ дѣлахъ республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи отъ 5 ноября 1918 года за № 4529:

«Вслѣдствіе отношенія отъ 31 октября 1918 года за № 1488 имѣю честь увѣдомить васъ, что указанная въ письмѣ моемъ отъ 27 октября сего года за № 1500 программа вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе Кавказской конференціи, имѣетъ характеръ предварительнаго проекта, намѣченнаго для работъ конференціи, и въ случаѣ желанія участниковъ конференціи, конечно, они имѣютъ полную возможность поставить на обсужденіе другіе вопросы, помимо проектируемыхъ нами. При этомъ выражаю увѣренность, что интересы дѣла возьмутъ верхъ надъ соображеніями чисто формальнаго характера и столь необходимая для всѣхъ народовъ Закавказья конференція состоится. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори. Директоръ Канцеляріи Лордкипанидзе».

Правительство Грузинской Республики не имѣетъ свѣдѣній,



было ли приведенное, вполне, казалось бы, исчерпывающее разъяснение Министра Иностранных Дѣлъ, своевременно получено Правительствомъ Арменіи, но оно, во всякомъ случаѣ, не возымѣло желательнаго дѣйствія. Въ засѣданіи 8 ноября 1918 года совѣтъ Арменіи вынесъ слѣдующее постановленіе:

«Совѣтъ Арменіи, ознакомившись съ предложеніемъ о созывѣ въ Тифлисъ Закавказской конференціи 10 ноября 1918 года по инициативѣ Грузинскаго Правительства, выслушавъ по этому вопросу дебаты, въ принципѣ согласился съ предложеніемъ о созывѣ конференціи изъ представителей Закавказскихъ республикъ; однако, совѣтъ находитъ, что конференція 10 ноября 1918 года состояться не можетъ, потому, во-первыхъ, что Грузинскимъ Правительствомъ предварительныя работы по данному вопросу не были ведены въ порядкѣ, причисляющемся сосѣднимъ республикамъ, и затѣмъ приглашеніе на конференцію получено поздно, и потому поручаетъ Правительству Арменіи подготовить почву для участія въ конференціи, предварительно придя къ соглашенію о составѣ, программѣ занятій, мѣстѣ и времени конференціи. Въ то же время совѣтъ Арменіи находитъ, что вопросъ объ опредѣленіи границъ между республиками Арменіи и Грузіи не долженъ имѣть отношенія къ Закавказской конференціи, а долженъ быть вырѣшенъ путемъ обоюднаго соглашенія между этими двумя республиками и до созыва Закавказской конференціи».

Въ точномъ соотвѣтствіи съ приведеннымъ постановленіемъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи нотою отъ 12 ноября 1918 года за № 536, сообщилъ прибывшему къ тому времени въ Эривань нашему дипломатическому представителю Мдивани слѣдующее:

«Относительно предполагаемой Правительствомъ Республики Грузіи Закавказской конференціи для разрѣшенія вопросовъ, перечисленныхъ въ отношеніи г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи на имя Дипломатическаго представителя Арменіи при Правительствѣ Грузинской Республики, имѣю честь сообщить вамъ слѣдующее. Признавая въ принципѣ желательнымъ созывъ конференціи изъ представителей Закавказскихъ республикъ для совмѣстнаго обсужденія ряда вопросовъ, затрагивающихъ ихъ общіе интересы, Правительство Арменіи



считаетъ необходимымъ приступить къ переговорамъ съ Правительствомъ Грузіи для установленія согласія относительно состава и программы занятій, равно какъ времени и мѣста предполагаемой конференціи. Что касается вопроса объ установленіи государственныхъ границъ между Республиками Грузіи и Арменіи, то таковой долженъ быть вырѣшенъ путемъ обоюднаго соглашенія этихъ же двухъ республикъ, до созыва вышеупомянутой конференціи. Сообщая вамъ вышеизложенное, прошу не отказать поставить въ извѣстность объ этомъ Правительство Грузинской Республики. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ С. Тигранянъ. Правитель Канцеляріи С. Мушегянъ».

(Буквальный текстъ этой ноты былъ сообщенъ Предсѣдателю нашего Правительства нашимъ дипломатическимъ представителемъ въ Арменіи Мдивани телеграммою отъ того же 12 ноября 1918 года за № 23). Для характеристики и для правильного пониманія занятой Правительствомъ и хорурдомъ Арменіи позиціи здѣсь, въ нарушеніе хронологической послѣдовательности изложенія документовъ, представляется умѣстнымъ привести выдержки изъ одного изъ послѣдующихъ донесеній нашего представителя въ Арменіи Мдивани, а именно изъ представленія его отъ 29 ноября 1918 года за № 58, содержащаго въ себѣ общій обзоръ всего хода переговоровъ по вопросу о конференціи:

«Въ самомъ началѣ (сообщаетъ г. Мдивани) когда только появились здѣсь первыя официальные свѣдѣнія о созывѣ упомянутой выше конференціи и о кругѣ вопросовъ, предлагаемыхъ на ея обсужденіе... въ здѣшнихъ правительственныхъ и близкихъ къ Правительству сферахъ прежде всего возникло отрицательное чувство по отношенію къ призыву Грузинскаго Правительства, вызванное тѣмъ, что Грузинское Правительство взяло на себя организацію столь отвѣтственнаго и важнаго для жизни народовъ Кавказа дѣла, не спросивъ предварительно по этому поводу мнѣнія государственныхъ дѣятелей и установленій сосѣднихъ народовъ вообще и Арменіи въ частности, безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ съ ними ни по вопросу о формѣ представительства въ ней отдѣльныхъ государствъ, ни по вопросу о времени ея и мѣстѣ. Такой образъ дѣйствій Грузинскаго Правительства представлялся здѣшнимъ



дѣятелямъ несоотвѣтствующимъ достоинству Арменіи, самостоятельнаго государства, и какъ бы проявленіемъ со стороны Грузіи попытки присвоить себѣ значеніе государства, доминирующаго среди другихъ Кавказскихъ государствъ и могущаго въ извѣстной степени предписывать этимъ послѣднимъ ихъ политическіе пути и распоряжаться ихъ дѣйствіями и выступленіями. Иначе говоря, въ нихъ возникло чувство протеста противъ усмотрѣннаго ими въ фактѣ устраненія Арменіи отъ участія въ предварительной разработкѣ идеи конференціи стремленія Грузіи создать себѣ верховенство среди народовъ Кавказа и сдѣлать эти народы покорными исполнителями своей воли. Эта точка зрѣнія получила здѣсь широкое распространеніе и, будучи весьма основательно усвоена въ общественныхъ кругахъ, рѣзко опредѣлила собою неблагоприятное отношеніе ихъ къ нашему почину. Она была отмѣчена рѣшительно всѣми фракціями хорурда Арменіи и всѣми безпартийными членами парламента и нашла себѣ прямое и весьма категорическое выраженіе въ постановленіи хорурда отъ 8 ноября 1918 года. Но такое отношеніе, рѣзко выявившееся въ первой стадіи обсужденія вопроса о конференціи, въ настоящее время уже изгладилось, такъ какъ причина, его вызвавшая, въ результатѣ моего обмѣна мнѣніями съ отдѣльными мѣстными дѣятелями повидимому окончательно устранена и почва для него отпала. Въ объясненіяхъ моихъ по этому поводу я старался убѣдить представителей армянскихъ правящихъ круговъ, что мысль о созывѣ конференціи возникла въ результатѣ политическихъ событій такой выдающейся важности, такъ быстро наступившихъ и развивающихся съ такою стремительностью, что предпринимать весьма сложную и по нынѣшнимъ условіямъ сообщенія между отдѣльными частями Кавказа весьма длительную и трудную переписку по предварительной разработкѣ вопросовъ объ организаціи и программѣ конференціи значило бы упустить очень цѣнные моменты, которые необходимо использовать въ видахъ общаго блага и общихъ интересовъ. Мнѣ кажется, что я убѣдилъ этихъ представителей, что въ основаніи стремленій Грузинскаго Правительства лежали именно вышеизложенныя соображенія и что оно просто не имѣло возможности и времени предварительно снестись съ Правительствомъ



Арменіи и сочло себя въ необходимости по собственному
зумѣнію разработать программу конференціи, включивъ въ нее
не подлежащія, съ его точки зрѣнія, никакому сомнѣнію и
самыя основныя вопросы о взаимной солидарности народовъ, о
мирномъ разрѣшеніи возникающихъ между ними вопросовъ и
пр. Такимъ образомъ, съ этой стороны препятствія, ставшія
было на пути къ благожелательному отношенію Арменіи къ
конференціи, надлежитъ признать устраненными. Нынѣ отно-
шеніе это вполнѣ и опредѣленно сочувственное и желаніе при-
нять участіе въ конференціи представляется вполнѣ сло-
жившимся. Къ сожалѣнію есть все-таки обстоятельства, ко-
торыя замедляютъ окончательное осуществленіе этого желанія
и реализацію его въ видѣ избранія и отправки въ Тифлисъ де-
легатовъ... Для здѣшнихъ общественныхъ дѣятелей въ отно-
шеніи конференціи и, въ особенности, въ отношеніи состава ея
участниковъ есть рядъ невыясненныхъ вопросовъ, оказываю-
щихся, именно, вслѣдствіе своей невыясненности, причиною
нѣкоторой нерѣшительности въ ихъ шагахъ по указанному
выше пути... Это... сказывается особенно рѣзко на вопросѣ о
пограничныхъ спорахъ, которые, по мнѣнію государствен-
ныхъ людей Арменіи, должны быть совершенно выдѣлены изъ
предметовъ вѣдѣнія конференціи и разрѣшены путемъ особыхъ
соглашеній между заинтересованными сторонами, такъ какъ
иначе Арменія можетъ значительно проиграть, оставшись при
голосованіи въ меньшинствѣ... Вопросъ пограничный одно время
стоялъ настолько остро, что Арменія отказывалась принять
участіе въ конференціи прежде, чѣмъ онъ получитъ оконча-
тельное разрѣшеніе и прежде, чѣмъ интересы Арменіи съ этой
стороны будутъ вполнѣ обезпечены. Въ настоящее время...
представители Правительства Арменіи нѣсколько смягчили
свою прежнюю позицію въ вышеозначенномъ вопросѣ и призна-
ли возможнымъ участіе Арменіи въ конференціи и до вырѣ-
шенія вопроса о границахъ, но при томъ, все-таки, непремѣн-
номъ условіи, чтобы онъ былъ изъятъ изъ предметовъ ея
сужденій... Во всякомъ случаѣ, я въ настоящій моментъ могу
совершенно опредѣленно констатировать, что идея конферен-
ціи... получила здѣсь признаніе. Положенную въ ея основаніе
мысль о необходимости насадить и закрѣпить чувство солидарно-



сти въ средѣ народовъ Кавказа можно считать вполне удовлетворительною и окрышею и вопросъ объ участиі Армeніи въ конференціи въ принципѣ рѣшеннымъ....».

Къ характеристикѣ позиціи, занятой Правительствомъ и хорурдомъ Армeніи въ отношеніи конференціи служатъ и нижеслѣдующія выдержки изъ статьи подъ заглавіемъ «Конференція Закавказскихъ государствъ», помѣщенной въ №№ 70 и 72 (за 1918 годъ) Эриванской газеты «Зангъ» — мѣстнаго органа руководящей въ Армeніи партіи «Дашнакцутюнъ»: «... На первый взглядъ кажется, что предложеніе Грузинскаго Правительства не только приемлемо, но и вполне своевременно, такъ что намъ оставалось бы только произнести привѣтственное слово по этому поводу. Но разсматривая ближе вопросы порядка дня и останавливая свое вниманіе на томъ тонѣ, какимъ Грузинское Правительство обращается къ сосѣднимъ государствамъ, мы убѣждаемся, что и на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло со свойственными грузинскимъ меньшевикамъ надменностью и хитростью. Предположимъ на минуту, что Грузинское Правительство безъ всякой задней мысли убѣждено въ необходимости подобной конференціи и искренно имѣетъ въ виду общіе интересы Кавказскихъ народовъ.—но развѣ допустимъ тотъ тонъ предложенія, какимъ оно обращается къ сосѣднимъ государствамъ, и развѣ нѣтъ другой установившейся формы, которая обыкновенно примѣняется при дебатированіи международныхъ вопросовъ. Грузинское Правительство, предлагая сосѣднимъ государствамъ конференцію, какъ будто не имѣло въ виду того обстоятельства, что оно имѣетъ дѣло съ равными его странъ республиками, а не съ какими то вассалами. Иначе оно предварительно пришло бы къ соглашенію съ сосѣдними государствами не только по вопросу о порядкѣ для конференціи, но также и по вопросамъ о времени и мѣстѣ конференціи. По старому своему обыкновенію Грузинское меньшевистское Правительство и на этотъ разъ не приняло во вниманіе правъ другихъ народовъ и пренебрегло ихъ самолюбіемъ. Въ противномъ случаѣ оно стало бы на правовую почву и предварительнаго образовало бы международную комиссію, которая и подвергла бы обсужденію всѣ вопросы, касавшіеся конференціи...».

Представленіемъ отъ 8 ноября 1918 года за № 11 (къ со-



жалѣнію, полученнымъ въ Тифлисъ съ значительнымъ даніемъ благодаря полному разстройству въ то время желѣзнодорожнаго сообщенія между Эриванью и Тифлисомъ) нашъ представитель въ Арменіи Мдивани доносилъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Не подлежитъ сомнѣнію, что конференція 10 ноября собраться не можетъ уже по тому одному, что приглашеніе на нее было получено здѣсь только 7 сего ноября. Очевидно, что ее представится необходимымъ перенести на другой срокъ. При обмѣнѣ мнѣніями съ отдѣльными членами кабинета по поводу конференціи я высказалъ мысль о томъ, что представителямъ Арменіи необходимо явиться на нее не прежде, какъ по достиженіи группами, отражающими существующія здѣсь теченія, соглашенія по выдвигаемымъ вопросамъ и по достиженіи такого же предварительнаго соглашенія, хотя бы по основнымъ вопросамъ, между представителями Грузіи и представителями Арменіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ конференція явилась бы не органомъ укрѣпленія связи между народами Кавказа, а служила бы лишь къ демонстраванію нашихъ разногласій и отсутствія между нами таковой связи. Эта мысль нашла себѣ откликъ въ здѣшнихъ руководящихъ сферахъ и думается, что въ этомъ отношеніи начавшіеся переговоры приведутъ къ желательнымъ результатамъ».

10 ноября 1918 года, въ 12 часовъ 20 минутъ дня, конференція была открыта.

Первое засѣданіе ея состоялось подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Правительства Н. Н. Жорданія. Въ составъ ея были делегированы слѣдующія лица: отъ Правительства Грузинской Республики: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили; отъ Правительства Азербейджанской республики дипломатическій представитель этой республики при Грузинскомъ Правительствѣ М. Ю. Джафаровъ и докторъ М. Р.-б. Векиловъ; отъ Правительства республики союза горскихъ народовъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ этой республики П. Коцевъ и Министръ Финансовъ В. Г. Джабаги. Представители Правительства республики Арменіи отсутствовали.

Къ занятіямъ по существу вышеизложенной программы

конференція, однако, не приступила. По открытіі засѣданія Н. Н. Жорданія было доложено, что отъ повѣреннаго въ дѣлахъ республики Арменіи поступила нота отъ 9 ноября 1918 года за № 1695, въ которой онъ сообщилъ, что за отсутствіемъ связи съ Эриванью онъ до сего времени не могъ получить извѣщенія отъ своего Правительства о назначеніи делегатовъ на конференцію, и что по той же причинѣ, эти делегаты, даже въ томъ случаѣ, если бы они въ дѣйствительности и были назначены, не могли бы прибыть въ Тирлисъ своевременно. Вслѣдствіе такого сообщенія наличными членами конференціи было признано необходимымъ отложить засѣданія этой конференціи до 14 ноября, причемъ было постановлено просить Предсѣдателя сообщить о такомъ рѣшеніи повѣренному въ дѣлахъ Арменіи Джамальяну и дипломатическому представителю Грузіи при Правительствѣ республики Арменіи Мдивани.

Согласно этому постановленію въ тотъ же день, 10 ноября 1918 года, Предсѣдателемъ Правительства Н. Н. Жорданія была послана въ Эривань нашему дипломатическому представителю Мдивани телеграмма слѣдующаго содержанія:

«По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ республики Арменіи Джамальяномъ, Армянское Правительство за отсутствіемъ связи еще не получило сообщенія о конференціи, назначенной на 10 ноября. Поручаю вамъ передать Правительству Арменіи, что за отсутствіемъ ихъ отвѣта засѣданіе конференціи отложено еще на три дня. Просите командировать двухъ делегатовъ, снабженныхъ мандатами на конференцію».

Содержаніе этой телеграммы было сообщено Министру Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи нашимъ дипломатическимъ представителемъ въ Арменіи 11 ноября 1918 года за № 20.

Въ дальнѣйшемъ слѣдовала слѣдующая переписка:

1) Копія телеграммы дипломатическаго представителя Грузинской Республики въ Арменіи Мдивани на имя Предсѣдателя Правительства Грузіи отъ 11 ноября 1918 года:

«Телеграмму вашу отъ 10 ноября получилъ сегодня, 11, въ 1 часъ дня, по мѣстному времени. Тотчасъ же сообщилъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи для доклада Правительству. Отвѣтъ незамедлительно сообщу по полученіи. Мдивани».

2) Копія телеграммы того же дипломатическаго представи-



теля отъ 11 ноября 1918 года на имя вр. исп. об. Министра Иностранных Дѣлъ Грузинской Республики Рамишвили:

«Представленіемъ отъ 8 ноября подробно донесъ о ходѣ переговоровъ съ Армянскимъ Правительствомъ, причемъ высказалъ мысль о необходимости повременить созывомъ конференціи до выясненія результатовъ моихъ переговоровъ съ нимъ. Сегодня опять получилъ телеграмму Предсѣдателя Правительства о созывѣ конференціи на 13 ноября. Конференція въ этотъ срокъ состояться не можетъ. Армяне не готовы. Помимо нашего спора съ ними, они желаютъ имѣть свѣдѣнія о составѣ и полномочіяхъ союза горскихъ народовъ и объ отношеніи Азербейджанскаго Правительства къ конференціи. Полагалъ бы соотвѣтствующимъ пользѣ дѣла и положительно необходимымъ повременить еще недѣли двѣ или, по крайней мѣрѣ, десять дней. Противное могло бы явиться помѣхою успѣха конференціи».

3) Копія ноты Министра Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи отъ 13 ноября 1918 года за № 541 на имя Дипломатическаго представителя Грузинской Республики:

«Подтверждая полученіе письма вашего отъ 11 ноября № 20 съ содержаніемъ телеграммы г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ Грузинской Республики Н. Н. Жорданія, честь имѣю увѣдомить васъ, что отвѣтъ на него изложенъ въ письмѣ моемъ отъ 12 ноября за № 536. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ С. Тигранянъ. Правитель Канцеляріи Мушеговъ». (Содержаніе этой ноты было сообщено Предсѣдателю Правительства Грузинской Республики и Министру Иностранныхъ Дѣлъ этой Республики телеграммою отъ 13 ноября 1918 года за № 29).

4) Копія телеграммы Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 14 ноября 1918 года за № 883 на имя дипломатическаго представителя Грузіи при Правительствѣ республики Арменіи. (Отвѣтъ на цитированную выше телеграмму названнаго дипломатическаго представителя):

«Секретно. Оттягиваніе созыва конференціи усложняетъ и безъ того сложное положеніе, въ которомъ очутилась наша Республика. Считаая крайне необходимымъ участіе въ ней представителей Арменіи, мы рѣшили сдѣлать послѣднюю попытку для привлеченія ея представителей на конференцію, которая



не может быть отсрочена далее двадцатого ноября во
совъ вечера... Далѣе официально. Прошу передать Армянскому
Правительству, что Грузинское Правительство ознакомилось
съ его отвѣтомъ» (то есть съ содержаніемъ его ноты на имя на-
шего дипломатическаго представителя Мдивани отъ 12 и 13 но-
ября 1918 года за №№ 536 и 541, сообщенныхъ г. Мдивани въ
Тифлисъ упомянутыми выше телеграммами отъ 12 и 13 но-
ября 1918 года за №№ 23 и 29) и идя навстрѣчу, просить Ар-
мянское Правительство прислать для этой цѣли своихъ пред-
ставителей въ возможно кратчайшій срокъ. Секретно. При
этомъ поручается вамъ при непосредственныхъ переговорахъ
дать понять Армянскому Правительству, что въ случаѣ отсут-
ствія ихъ представителей намъ придется, въ силу необходимо-
сти, открыть конференцію безъ ихъ участія. Министръ Ино-
странныхъ Дѣлъ Гегечкори».

5) Выписка изъ ноты дипломатическаго представителя
Грузинской Республики при Правительствѣ республики Арме-
ніи отъ 16 ноября 1918 года за № 35 на имя Министра Ино-
странныхъ Дѣлъ республики Армении:

«... Вчера ночью мною получена телеграмма за подписью
Е. П. Гегечкори, которою Е. П. Гегечкори поручаетъ мнѣ пере-
дать Правительству Армении, что Правительство Грузіи озна-
комилось съ отвѣтомъ Правительства Армении по поводу со-
зываетъ конференціи и проситъ Правительство Армении назна-
чить своихъ делегатовъ на эту конференцію въ возможно крат-
чайшій срокъ».

6) Выписка изъ телеграммы дипломатическаго предста-
вителя Грузинской Республики при Правительствѣ Армении
на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики
отъ 17 ноября 1918 года за № 37:

«Официальное порученіе, изложенное въ телеграммѣ вашей
отъ 15 ноября за № 883, передано мною вчера, утромъ, Мини-
стру Иностранныхъ Дѣлъ республики Армении. Вчера же
мною получена отвѣтная нота Тиграняна съ сообщеніемъ о
томъ, что Правительство Армении въ вопросѣ о конференціи
стоитъ на той точкѣ зрѣнія, которая изложена въ нотѣ, изложен-
ной мною въ телеграммѣ отъ 12 ноября за № 23... Мдивани».

7) Выписка изъ телеграммы дипломатическаго представи-



ՀԱՅԿԵՐՅՈՒ
ԴԵՄՈՒԿՐԱԿԻԱ

теля Грузинской Республики при Правительствѣ республ
Арменіи отъ 17 ноября 1918 года за № 38 на имя Министра Ино-
странныхъ Дѣлъ Грузинской Республики:

«Въ дополненіе къ телеграммѣ отъ сего числа за № 37 до-
кладываю слѣдующее. Путемъ словесныхъ переговоровъ съ Ти-
граняномъ мнѣ удалось достигнуть того, что онъ въ принципѣ
призналъ пріемлемымъ участіе депутатовъ Арменіи на конфе-
ренціи и до вырѣшенія вопроса о границахъ, но при томъ усло-
віи, чтобы этотъ послѣдній вопросъ былъ разрѣшенъ, не на
общей конференціи, а путемъ соглашенія только между прямо
заинтересованными государствами. Такого рода заявленіе, кото-
рое будетъ сдѣлано представителями Арменіи, должно быть
поддержано нами. Но даже и при этомъ условіи прибытіе ар-
мянскихъ делегатовъ къ назначенному въ телеграммѣ отъ 15
ноября за № 883 сроку (то есть къ 20 ноября 1918 года) пред-
ставляется совершенно невозможнымъ въ виду того, что един-
ственный поѣздъ, которымъ располагаетъ Правительство Арме-
ніи, сейчасъ находится въ Тифлисѣ и вернется сюда только къ
концу наступающей недѣли. Делегированіе же на конференцію
лица, пребывающаго въ Тифлисѣ, Правительство считаетъ не-
удобнымъ въ виду невозможности дать ему исчерпывающія пред-
варительныя директивы и затруднительности сношеній съ Эрив-
анью для полученія надлежащихъ инструкцій по мѣрѣ хода
занятій конференціи... Наряду съ этимъ я могу удостовѣрить,
что въ случаѣ, если я буду имѣть своевременно отвѣты на мои
телеграммы, то въ теченіе наступающей недѣли приведу въ
ясность всѣ необходимые для конференціи вопросы и смогу вы-
ѣхать въ Тифлисъ вмѣстѣ съ делегатами Арменіи, достаточно
снабженными директивами и полномочіями, въ слѣдующій по-
недѣльникъ или вторникъ, если къ тому времени прибудетъ
въ мое распоряженіе затребованный изъ Тифлиса поѣздъ. По-
этому прошу отсрочить конференцію до двадцать седьмого но-
ября. Мдивани».

8) Копія телеграммы Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гру-
зинской Республики отъ 18 ноября 1918 года (безъ номера) на
имя дипломатическаго представителя Грузіи при Правитель-
ствѣ республики Арменіи:

«Прошу немедленно сообщить, прибудутъ или нѣтъ къ

двадцатому представителю Армении, если нѣтъ то по какой причинѣ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори».

9) Выписка изъ телеграммы дипломатическаго представителя Грузинской Республики при Правительствѣ республики Армении отъ 21 ноября 1918 года за № 45 на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики:

«Ваши телеграммы отъ 18 и 19 ноября получили одновременно только сегодня. Отвѣтъ на первую телеграмму содержится въ телеграммѣ отъ 17 ноября за № 38, только срокъ, указанный въ ней, врядъ ли возможно будетъ соблюсти въ виду опозданія отвѣтовъ на мои телеграммы. Содержаніе второй телеграммы принято мною къ свѣдѣнію и руководству... Мдивани».

(Телеграмма отъ 19 ноября 1918 года за № 3035 будетъ приведена ниже при изложеніи хода переговоровъ по вопросу о разграниченіи территорій Грузіи и Армении. Здѣсь представляется умѣстнымъ привести изъ нея слѣдующія выдержки: «Вчера Правительствомъ былъ заслушанъ докладъ мой по вопросу о взаимоотношеніяхъ съ Арменіею. Точка зрѣнія моя получила одобреніе. Она сводится къ тому, что мы принимаемъ всѣ необходимыя мѣры къ сближенію... Вполнѣ одобряя ваши шаги, старайтесь дѣйствовать въ духѣ созданія атмосферы взаимнаго довѣрія, ни на іоту не пренебрегая нашими интересами»...).

10) Выписка изъ телеграммы Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 22 ноября 1918 года (безъ номера) на имя дипломатическаго представителя Грузіи при Правительствѣ республики Армении:

«... Конференція наша отложена на тридцатое. Все, что я могъ сдѣлать. Къ этому сроку жду васъ и армянскихъ делегатовъ. Скоромъ времени выбываетъ наша делегация въ Европу. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори».

11) Выписка изъ телеграммы Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 3 декабря 1918 года (безъ номера) на имя дипломатическаго представителя Грузіи при Правительствѣ Армении:

«... Конференція отложена. Почему Правительство (Арменія) не послало делегатовъ? Я считалъ возможнымъ вести переговоры армянами предварительно, но если съ ихъ сто-

роны не будетъ проявлено желанія итти на встрѣчу, идея эта будетъ скомпрометирована надолго. Гегечкори».

(Другая часть этой телеграммы, касающаяся пограничнаго вопроса, будетъ приведена ниже въ соответствующемъ ей смыслу мѣстѣ).

12) Копія телеграммы дипломатическаго представителя Грузіи при Правительствѣ республики Арменіи отъ 5 декабря 1918 года за № 78 на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики:

«Отвѣтъ на вопросъ, поставленный вами въ телеграммѣ отъ 3 декабря о томъ, почему Армянское Правительство не послало делегатовъ, содержится въ телеграммахъ моихъ 17 ноября № 38, 21 ноября № 45 и донесеніи № 58. Мдивани».

Выдержки изъ донесенія за № 58 (исчерпывающія его почти вполнѣ) были приведены выше. Здѣсь представляется цѣлесообразнымъ цитировать то мѣсто изъ означеннаго донесенія, которое, собственно, относится къ вопросу о срокѣ конференціи:

«Что касается вопроса о срокѣ созыва конференціи, то вопросъ этотъ въ настоящій моментъ стоитъ въ ближайшей зависимости отъ полученія мною отвѣта на телеграфный запросъ мой о томъ, можно ли гарантировать делегатамъ Арменіи поддержку въ ихъ заявленіи о выдѣленіи вопроса о границахъ (если, конечно, этотъ вопросъ не будетъ уже разрѣшенъ къ началу конференціи) изъ предметовъ вѣдѣнія конференціи (телеграмма моя отъ 17 ноября с. г. за № 38). Этотъ срокъ мнѣ, къ сожалѣнію, все не удается опредѣлить съ достовѣрностью. Дѣйствительность до сихъ поръ не оправдала ни одного изъ моихъ предположеній въ семъ направленіи. Поэтому опредѣлить точно время, къ которому прубудутъ въ Тифлисъ делегаты Арменіи, я теперь уже не берусь. Но могу завѣрить, что срокъ этотъ будетъ по возможности краткій, ибо вопросъ о границахъ вступилъ уже въ послѣднюю стадію развитія, о чемъ я доношу особо».

Телеграммами Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 3 декабря 1918 года (безъ номера) и нашего представителя въ Арменіи Мдивани отъ 5 декабря 1918 года за № 78 переписку по переговорамъ съ Правительствомъ Арменіи по вопросу о конференціи надлежитъ признать законченною.



8 декабря 1918 года г. Мдивани выехал из Эривани в Тифлис, оставив за себя в Эривани лишь временного представителя для текущих дел, а 14 декабря последовало открытие формальных военных действий со стороны Армении против нас (если не считать тех действий, которые были очевидно замаскированы в форме восстания крестьян селения Узунляр). Таким образом, переговоры эти, к сожалению, не были доведены вполне до конца и предположенная конференция не состоялась.

Последним известием, полученным нами от г. Мдивани из Эривани и имевшим отношение к конференции, было следующее донесение его, изложенное в телеграмме от 5 декабря 1918 года за № 77:

«Сегодня по своей инициативе посетил Тиграняна... В беседе настаивал, чтобы Тигранян лично выехал со мною в Тифлис для завершения переговоров о границах, конференции и прочих вопросах и лишь в крайнем случае замѣнить себя другим лицом. Завтра жду ответа на это предложение. Имѣю основаніе думать, что в результатѣ бесѣды мнѣ удалось снова фиксировать его мысль на идеѣ солидарности обоихъ нашихъ народовъ, какъ основнаго условія нашей будущности...».

7 декабря 1918 года за № 5446 Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ была послана г. Мдивани слѣдующая телеграмма:

«Въ отвѣтъ на телеграмму № 77 я подтверждаю свое заявленіе къ телеграммѣ отъ 2 декабря, что предварительные переговоры сепаратно съ Армянскимъ Правительствомъ до общей конференціи желательны. Приѣздъ Тигранянца съ вами вмѣстѣ в Тифлисъ облегчилъ бы задачу. Постарайтесь настоять на этомъ».

Телеграмма эта, однако, не могла быть передана в Эривань своевременно в виду порчи прямого провода. Она была отправлена по радио, но уже 14 декабря 1918 года. Сыграть какую-либо роль в вопросѣ в тотъ моментъ она, конечно, уже не могла.

Совмѣстная съ г. Мдивани поѣздка Министра Иностранныхъ Дѣлъ республики Армении Тиграняна в Тифлисъ также не состоялась. По этому поводу г. Мдивани в своемъ послед-



немъ донесеніи, отъ 20 декабря 1918 года, имѣется слѣдующее упоминаніе:

«5 декабря я снова имѣлъ свиданіе съ Тиграняномъ, причемъ между нами возникъ разговоръ о личномъ выѣздѣ Тиграняна въ Тифлисъ для разрѣшенія вопроса какъ о границахъ, такъ и о другихъ предметахъ, по которымъ желательно было бы достигнуть соглашенія между нашимъ и Армянскимъ Правительствомъ... Сдѣланное мною въ этомъ смыслѣ предложеніе не было прямо отвергнуто Тиграняномъ, хотя и положительнаго отвѣта на оное онъ сразу дать не могъ. Впослѣдствіи, однако же, выяснилось, что поѣздка его въ Тифлисъ въ ближайшіе дни состояться не можетъ. Причиною этого, какъ объяснилъ мнѣ Тигранянь, явилось то, что были получены свѣдѣнія о предстоящемъ прибытіи въ Эривань представителя французской арміи капитана Поадбаръ, и Тигранянь признавалъ необходимымъ ожидать его пріѣзда. А кромѣ того, Тигранянь считалъ необходимымъ свое пребываніе въ Эривани также и въ виду предстоящей къ 6 декабря эвакуаціи турецкими войсками территоріи Арменіи. Но во всякомъ случаѣ онъ обѣщаль, что не позже двухъ недѣль онъ прибудетъ въ Тифлисъ для указанной выше цѣли».

Наступившія событія помѣшали осуществленію и этого послѣдняго предположенія. Прерванные—казалось, только временно—переговоры уже не возобновились.

По вопросу пограничному наши сношенія съ Правительствомъ Арменіи, происходившія, главнымъ образомъ, въ формѣ личныхъ переговоровъ нашего представителя г. Мдивани съ представителями означеннаго Правительства, съ исчерпывающей полнотой обрисованы въ представленіи г. Мдивани на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 29 ноября 1918 года за № 57. Представленію этому предшествовало два телеграфныхъ донесенія г. Мдивани, отъ 12 ноября 1918 года за № 24 и отъ 21 ноября за № 46, (изъ которыхъ второе по неизвѣстной причинѣ не было своевременно получено въ Тифлисъ), но содержащіяся въ нихъ свѣдѣнія цѣликомъ включены въ представленіе за № 57 и потому они самостоятельнаго значенія не имѣютъ. Слѣдуетъ, однако, упомянуть о двухъ другихъ документахъ, также предшествовавшихъ вышеозначен-



ному представленію и имѣющихъ интересъ въ смыслѣ частич-
ной характеристики точекъ зрѣнія, армянской и напослѣд-
разсматриваемый вопросъ. Первымъ изъ этихъ документовъ
является нота повѣреннаго въ дѣлахъ Арменіи при нашемъ Пра-
вительствѣ Джамаліана отъ 23 октября 1918 года за № 1357 на
имя Министра Иностраннхъ Дѣлъ Грузинской Республики
слѣдующаго содержанія:

«По поводу запрещенія Грузинскимъ Правительствомъ
разселить находящихся въ Грузіи бѣженцевъ въ армянскихъ
селеніяхъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Лорійскаго участка,
имѣю честь, по порученію моего Правительства, сообщить ни-
жеслѣдующее. Лорійскій участокъ бывшего Борчалинскаго
уѣзда Правительство Арменіи не считаетъ входящимъ въ
составъ территоріи Грузіи, а посему и не признаетъ за Пра-
вительствомъ Грузіи права запретить разселеніе въ армян-
скихъ селеніяхъ этого участка бѣженцевъ-армянъ. Если же
Правительство Грузіи тѣмъ не менѣе воспрепятствуетъ та-
кому разселенію, то Правительство Арменіи сочтетъ это не
актомъ права, а актомъ насилія».

Другимъ является упомянутая уже выше телеграмма Ми-
нистра Иностраннхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 19
ноября 1918 года за № 3035 на имя дипломатическаго предста-
вителя Грузіи при Правительствѣ республики Арменіи Мди-
вани. Въ ней содержится нижеслѣдующая инструкція назван-
ному дипломатическому представителю:

«По вопросу о территоріальномъ разграниченіи мы долж-
ны держаться совершенно опредѣленно въ смыслѣ оставленія за
нами Ахалкалакскаго уѣзда, дѣлая уступки въ Лорійскомъ
участкѣ. Какого предѣла могутъ быть сдѣланы тутъ уступки,
это слѣдуетъ выяснитъ въ процессѣ переговоровъ».

Въ представленіи отъ 29 ноября 1918 года за № 57 изложено
слѣдующее:

«Первый обмѣнъ мнѣній съ представителями Армянскаго
Правительства, въ лицѣ Министра Предсѣдателя Качазнуни,
Министра Иностраннхъ Дѣлъ Тиграняна и его Товарища Ме-
ликъ-Киракозяна, произошелъ еще 6 ноября... Въ это время
опредѣленныхъ требованій по существу вопроса еще высказано
не было и бесѣда наша свелась къ обсужденію положенія, ко-



торое было бы желательно, съ точки зрѣнія интересовъ и ихъ сторонъ, придать оному въ отношеніи созываемой по инициативу нашего Правительства конференціи представителей государствъ Закавказья и Кавказа. Представители Правительства Арменіи заявили, что они признають необходимымъ выдѣлить упомянутый вопросъ изъ предметовъ вѣдѣнія конференціи и рѣшить его посредствомъ сепаратнаго соглашенія между заинтересованными государствами, и притомъ до начала конференціи... Затѣмъ, 12 сего ноября я имѣлъ по тому же поводу свиданіе съ Тиграняномъ и Правителемъ Канцеляріи совѣта Министровъ Г. Хатисовымъ. Во время этого свиданія... со стороны Арменіи было формулировано опредѣленное требованіе уступить ей весь Ахалкалакскій уѣздъ, часть Горійскаго уѣзда, граничащую съ Ахалкалакскимъ въ районѣ перевала Цхра-Цкаро, и большую часть Борчалинскаго уѣзда. Въ районѣ Горійскаго уѣзда граница должна быть, согласно мнѣнію гг. Хатисова и Тиграняна, проведена по хребту до Цхра-Цкаро. Въ подтвержденіе такого требованія Хатисовъ ссылался на заявленія, которыя были сдѣланы еще въ 1917 году отвѣтственными представителями нашихъ партій и вообще нашими делегатами въ Петроградѣ, въ комиссіи по выработкѣ проекта положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе, и въ Тифлисѣ въ рядѣ совѣщаній по вопросу объ административномъ раздѣленіи Закавказья. Въ основаніе его полагался этнографическій принципъ. Я рѣшительно возражалъ противъ выставленнаго Хатисовымъ тезиса и указывалъ, что тѣ заявленія, которыя были сдѣлаемы въ 1917 году, и вообще до 26 мая 1918 года, то есть до провозглашенія самостоятельности Грузіи, отнюдь не могутъ быть теперь, при измѣнившихся политическихъ условіяхъ, приняты въ качествѣ исходнаго начала для рѣшенія пограничнаго вопроса, потому что они имѣли передъ собою совершенно инья заданія, чѣмъ тѣ, которыми опредѣляется работа по этому вопросу въ настоящее время. Я указалъ на то, что тогда рѣчь шла лишь о внутреннемъ разграниченіи между собой народовъ, входящихъ въ составъ единаго государства, для организаціи общественно-хозяйственной жизни этихъ народовъ; что поэтому тогда признакъ національности населенія того или иного района былъ умѣстенъ и могъ явиться вполне есте-



ственнымъ, разумнымъ и исчерпывающимъ основаніемъ ^{дѣлать} ^{заявленія} ^о ^{границахъ} ^{отдѣльныхъ} ^{районовъ}, и именно этотъ критерій и опредѣлялъ содержаніе вышеозначенныхъ заявленій, а между тѣмъ въ настоящей моментъ рѣчь идетъ о разграниченіи государствъ, въ каковой задачѣ одинъ этнографическій принципъ является очевидно недостаточнымъ и не можетъ опредѣлять собою правильнаго отвѣта на подлежащій разрѣшенію вопросъ, въ особенности когда онъ прилагается къ отдѣльнымъ участкамъ большихъ территориальныхъ единицъ, слагавшихся подъ вліяніемъ совокупнаго дѣйствія не только этнографическихъ, но также историческихъ, географическихъ, хозяйственно-экономическихъ и бытовыхъ условий. Нѣтъ сомнѣнія, что упомянутые выше представители въ своихъ заявленіяхъ не имѣли въ виду намѣчать государственныхъ границъ, о которыхъ тогда не было и рѣчи, въ силу существованія крѣпкой органической связи всего нашего края съ большимъ государствомъ—Россіей, и что поэтому таковыя заявленія сами по себѣ не могутъ служить основаніемъ для какихъ бы то ни было выводовъ и притязаній при теперешнихъ переговорахъ. Въ подтвержденіе и развитіе этой мысли я подчеркивалъ также и то обстоятельство, что такой кардинальный вопросъ, какимъ является вопросъ о наличіи земельного фонда для государства земледѣльческаго (какъ Грузія) въ то время совершенно игнорировался, ибо все представители демократической Грузіи, какъ социаль-демократы, такъ и социаль-федералисты, тогда полагали, что народы Россійской республики будутъ имѣть одинъ общій земельный фондъ. Наряду съ этимъ, въ противоположность доводамъ Хатисова, я настаивалъ, что вся Тифлисская губернія и все ея отдѣльныя части исторически и въ силу прочно сслѣжившихся уже особенностей культурно-экономическаго быта и населенія, безъ различія національности, тяготеютъ всецѣло къ Грузіи и что, кромѣ того, въ пользу отнесенія этой губерніи, въ составъ всехъ ея частей, къ территоріи Грузинской Республики говоритъ и то обстоятельство, что она отдѣляется отъ сосѣднихъ губерній естественными границами,—а именно: водораздѣломъ въ Ахаллакскомъ уѣздѣ и горнымъ хребтомъ въ Борчалинскомъ, каковыя границы должны почитаться наиболѣе приемлемыми и



желательными для государства. Это (указывалъ я) и было явлено представителямъ Арменіи отъ имени Правительства Грузіи представителемъ этой послѣдней И. Церетели на послѣднемъ совѣщаніи, созванномъ вслѣдъ за объявленіемъ независимости Грузіи. При этомъ я отмѣтилъ, что заявленіе, сдѣланное Церетели, заключало въ себѣ требованіе даже отхода въ предѣлы Грузіи не только Ахалкалакского и Борчалинского уѣздовъ, но и Бамбака и Казаха, причемъ требованіе относительно Ахалкалакского и Борчалинского уѣздовъ имѣло въ виду именно удовлетвореніе возникшей съ измѣненіемъ политическаго положенія Грузіи необходимости въ созданіи для нея земельного фонда, а Бамбакъ и Казахъ признавались необходимыми въ цѣляхъ стратегическихъ, въ виду появленія новаго сосѣдства—турокъ. Въ настоящее время, когда это послѣднее сосѣдство со стороны Бамбака и Казаха устранено, Правительство Грузіи считаетъ, конечно, возможнымъ не настаивать на включеніи въ свою территорію означенныхъ мѣстностей (т. е. Бамбакскаго и Казахскаго районовъ), но въ отношеніи Ахалкалакского и Борчалинскаго уѣздовъ оно, опираясь на тѣ соображенія, о которыхъ говорилось выше, полагаетъ, что оба эти уѣзда являются естественнымъ резервуаромъ земельного фонда, безъ котораго Грузія существовать не можетъ, и потому остается на той же точкѣ зрѣнія, какая была выдвинута Церетели. Я заявилъ, что, хотя оба означенные уѣзда, а въ особенности Ахалкалакскій, и служили мѣстомъ заселенія излишка армянскаго населенія, но это явленіе происходило помимо вліянія демократіи армянскаго народа... Поэтому я указалъ, что, къ сожалѣнію, Правительство Грузіи уступить Арменіи Ахалкалакского и Борчалинскаго уѣздовъ не можетъ. Происшедшій между нами обмѣнъ мнѣній не привелъ насъ тогда ни къ какому опредѣленному результату, но отдѣльныя замѣчанія, сдѣланныя Тиграняномъ (и выразившіяся въ предложенномъ имъ мнѣ вопросѣ о томъ, чѣмъ Арменія могла бы вознаградить себя за уступку Грузіи такихъ цѣнныхъ для нея районовъ, какъ Ахалкалакскій и Борчалинскій уѣзды), дали мнѣ поводъ къ выводу, что со стороны представителей Арменіи можно ожидать уступокъ, особенно въ томъ случаѣ, если бы Грузинское Правительство сочло для себя возможнымъ

оказать поддержку Арменіи въ ея шагахъ, имѣющихъ ^{быть} предпринятыми въ видахъ соотвѣтствующаго ея интереса опредѣленія территорій, отходящей къ ней изъ состава Елисаветпольской губерніи. Рѣчь въ данномъ случаѣ шла о Карабахѣ и нагорной части Казахскаго уѣзда, которые Правительство Арменіи полагаетъ присоединить къ территоріи своей страны. По поводу этихъ замѣчаній я въ то время не могъ сдѣлать Тиграняну никакихъ опредѣленныхъ завѣреній и потому принялъ ихъ только къ свѣдѣнію впредь до полученія отъ васъ надлежащихъ указаній... Во время послѣдующихъ затѣмъ встрѣчъ моихъ съ Тиграняномъ этотъ послѣдній нѣсколько разъ дѣлалъ попытки вновь затронуть вопросъ о содѣйствіи, которое могла бы оказать Грузинская Республика Арменіи въ дѣлѣ включенія въ ея составъ Карабаха и части Казахскаго уѣзда, добавляя при этомъ, что едва-ли Грузіи удалось бы оказать Арменіи помощь въ вопросѣ объ отходѣ къ ней тѣхъ населенныхъ армянами мѣстностей, которыя находятся въ предѣлахъ Турціи, и что въ отношеніи Азербейджана содѣйствіе Грузіи было бы болѣе авторитетно. По поводу этого послѣдняго замѣчанія я, однако, выразилъ Тиграняну предположеніе, что едва ли мысль его вполне правильна и что Грузію не слѣдуетъ признавать лишенной всякой возможности оказать Арменіи свое содѣйствіе въ предстоящемъ спорѣ ея съ Турціей. Я указалъ, что, конечно, Грузія не можетъ оказать непосредственнаго вліянія на рѣшенія Турціи, но она можетъ помочь Арменіи, при согласованности своихъ дѣйствій съ нею, на предстоящемъ всемірномъ конгрессѣ, когда въ ея рукахъ будетъ возможность дѣйствовать путемъ выступленія своихъ представителей и при посредствѣ столь могучаго въ наше время орудія, какъ интернаціональ, а равно и съ помощью демократій тѣхъ государствъ, которыя будутъ представлены на конгрессѣ, съ каковыми демократіями у насъ есть надлежащая связь. При этомъ я даже замѣтилъ, что означеннаго рода содѣйствіе въ отношеніи Турціи было бы для Грузинской Республики болѣе легкимъ, чѣмъ содѣйствіе въ отношеніи Азербейджана, потому что вопросъ о разграниченіи между Арменіею и Турціей несомнѣнно будетъ предметомъ сужденій на конгрессѣ, между тѣмъ, какъ пограничные вопросы и споры ме-



жду Арменією и Азербейджаномъ, какъ вопросы, не имѣющіе и не могущіе имѣть широкаго мірового значенія, едва ли могутъ разсматриваться на немъ. 19 ноября я вторично имѣлъ бесѣду по вопросу о границахъ съ Министромъ-Предсѣдателемъ Качазнуни въ присутствіи Тиграняна и Товарища послѣдняго Меликъ-Киракосяна. Во время этой бесѣды Качазнуни сообщилъ мнѣ, что Правительство не считаетъ для себя возможнымъ принять то рѣшеніе по указанному выше вопросу, на которомъ настаивалъ я, то есть согласиться на отказъ отъ притязаній на Борчалинскій и Ахалкалакскій уѣзды, и что для него было бы крайне желательно, если бы съ моей стороны послѣдовало предложеніе о передачѣ этого вопроса на разрѣшеніе хорурда (парламента) Арменіи... Но принять рекомендуемый мнѣ Качазнуни шагъ въ настоящее время я, въ свою очередь, не призналъ возможнымъ, такъ какъ, съ одной стороны не имѣю соотвѣтствующихъ инструкцій отъ васъ, а съ другой стороны нахожу, что въ парламентскихъ кругахъ вопросъ еще не достаточно назрѣлъ и потому начать формальное обсужденіе его тамъ было бы несвоевременнымъ. Поэтому пока уклонился отъ указаннаго шага... Послѣ полученія инструкцій и переговоровъ съ представителями фракцій, я предполагаю войти къ Правительству Арменіи съ рекомендуемымъ имъ представленіемъ, а затѣмъ дѣло, по моему предположенію, получить окончаніе въ непродолжительномъ времени. Считаю при этомъ необходимымъ присовокупить, что Министръ-Предсѣдатель Качазнуни во время послѣдняго свиданія моего съ нимъ по вопросу о границахъ настойчиво указывалъ на то, что онъ никакъ не можетъ найти мотивовъ для тѣхъ уступокъ, на которыхъ настаиваю я, изъ чего, по моему мнѣнію, слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что возможность таковыхъ уступокъ въ принципѣ не исключена, если для нихъ будутъ подысканы видимые мотивы. Въ этомъ направленіи и будетъ вестись мною дальнѣйшая работа»....

Въ дополненіе къ изложенному выше представленію необходимо указать, что, какъ это было сообщено г. Мдивани Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики въ упомянутой ранѣе телеграммѣ отъ 12 ноября 1918 года за № 24, притязанія Правительства Арменіи въ отношеніи Борчалинскаго

уѣзда простирались именно до рѣки Храмъ, о которой ^{было} слухи еще во время октябрьскаго пограничнаго конфликта.

Упомянутое въ представленіи за № 57 письменное представленіе Правительству Арменіи по пограничному вопросу было сдѣлано очень скоро. Оно послѣдовало, въ день подписанія представленія за № 57, того же 29 ноября за № 52 *)

Оно было адресовано на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Республики Арменіи и редактировано слѣдующимъ образомъ:

«По порученію Правительства Грузинской Демократической Республики имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, г. Министръ, что по мнѣнію Правительства Грузинской Республики пограничная линія между республиками Арменіи и Грузіи должна пройти по старой границѣ бывшей Тифлисской губерніи, то есть по линіи, нынѣ отдѣляющей Ахалкалакскій и Борчалинскій уѣзды отъ бывшаго Александропольскаго уѣзда, бывшей Эриванской губерніи, съ южной стороны, а съ восточной по линіи, отдѣляющей Борчалинскій уѣздъ отъ бывшаго Казахскаго уѣзда, бывшей Елисаветпольской губерніи, и просить васъ увѣдомить меня, встрѣчается ли како-либо возраженіе со стороны республики Арменіи противъ такого направленія границы и каково это возраженіе. При этомъ считаю долгомъ сообщить вамъ, что я снабженъ полномочіемъ для окончательнаго разрѣшенія этого вопроса и для представленія имѣющаго состояться рѣшенія на утвержденіе Правительства Грузіи».

Объ этомъ того же числа за № 59 было донесено Министру Иностранныхъ Дѣлъ нашего Правительства, причемъ г. Мдивани присовокупилъ, что принятому имъ шагу предшествовала бесѣда его съ Тиграняномъ, который сообщилъ ему, что въ парламентскихъ кругахъ опредѣлилось желаніе получить отъ него сѣциальное письменное предложеніе объ установленіи границъ между Арменією и Грузією и по заслушаніи

*) Представленіе это за № 57, заготовленное на нѣсколько дней раньше 29 ноября, вслѣдствіе крайне разстройства желѣзнодорожнаго сообщенія Эривани съ Тифлисомъ не могло быть послано въ день его составленія и ожидало отправленія до 29 ноября 1918 года.



этого предложенія избрать комиссію, которая, въ случаѣ необходимости, могла бы даже выѣхать въ Тифлисъ для вступленія въ переговоры непосредственно съ парламентомъ Грузіи.

Въ представленіи за № 59, кромѣ того, было сообщено слѣдующее:

«Осуществленіе послѣдней части этого предположенія я, съ своей стороны, считаю пока излишнимъ, но самый фактъ избранія комиссіи и вступленіе ея въ переговоры со мною считаю вполне приемлемымъ... Переговоры съ комиссіей, имѣющей быть избранной парламентомъ Арменіи, я начну на этихъ же дняхъ и они будутъ окончены послѣ одного или двухъ засѣданій... Въ случаѣ нашего соглашенія сейчасъ же будутъ избраны делегаты на конференцію, съ которыми я могъ бы выѣхать въ Тифлисъ въ серединѣ слѣдующей недѣли...».

Вслѣдъ за тѣмъ, телеграммою отъ 30 ноября 1918 года за № 63 г. Мдивани донесъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующее: «нота моя за № 52 заслушана сенъерь-конвентомъ парламента и постановлено передать ее на разрѣшеніе Правительства по соглашенію со мною».

Послѣ этого между Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи Тиграняномъ и нашимъ представителемъ въ Арменіи Мдивани произошелъ обмѣнъ письменными нотами по указанному вопросу.

Нота Тиграняна, отъ 1 декабря 1918 года за № 740, была слѣдующаго содержанія:

«По порученію Правительства республики Арменіи имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія нижеслѣдующее въ отвѣтъ на вашу ноту отъ 29 ноября за № 52. Въ вопросѣ о направленіи пограничной линіи между Республиками Грузіи и Арменіи Армянское Правительство придерживается тѣхъ началъ, которыя всегда раздѣлялись руководящими кругами армянской и грузинской демократій и неоднократно были санкціонированы въ теченіи 1917 и нынѣшняго годовъ со стороны ряда совѣщаній и учреждений, разрабатывавшихъ и обсуждавшихъ означенный вопросъ. Въ основу опредѣленной соглашеніемъ грузинскихъ и армянскихъ представителей пограничной линіи легъ, какъ извѣстно этнографическій принципъ реального національно-территоріальнаго расселенія съ уклоненіемъ отъ этого прин-

ципа въ пользу Грузіи по соображеніямъ топографической необходимости. По этой схемѣ разграниченія территоріи, прилежающей со стороны Грузинскихъ официальныхъ сферъ, не подлежащей спору, Ахалкалакскій уѣздъ цѣликомъ и большая часть Борчалинскаго уѣзда, съ абсолютнымъ преобладаніемъ въ нихъ армянскаго населенія, являются неотъемлемыми частями Арменіи; одновременно сѣверная часть Борчалинскаго уѣзда и южная Тифлисскаго, вплоть до Тифлиса, несмотря на преобладаніе въ этомъ районѣ армянскаго населенія надъ грузинскимъ, включены въ составъ Грузіи въ расчетѣ на гарантіи національно-культурнаго самоопредѣленія армянъ въ Грузіи. Очерченная же въ вышеозначенной нотѣ вашей новая пограничная линія существенно и значительно нарушаетъ, въ ущербъ республикѣ Арменіи, то разграниченіе территорій Грузіи и Арменіи, на которомъ стояло и желало бы стоять и впредь Правительство Арменіи, въ уваженіе какъ къ принципамъ, легшимъ въ ея основу, такъ и къ состоявшемуся соглашенію грузинскихъ и армянскихъ круговъ по данному вопросу. Правительство республики Арменіи не находитъ приемлемымъ предложенное вами новое направленіе границъ по соображеніямъ, много разъ излагавшимся на совѣщаніяхъ и Грузинскому Правительству достаточно извѣстнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно долгомъ считаетъ заявить, что настаиваніе со стороны Правительства республики Грузіи на этомъ предложеніи должно повести къ необходимости пересмотрѣть вопросъ въ цѣломъ, причемъ пересмотру будетъ подлежать вопросъ не только о тѣхъ районахъ (Ахалкалакскій и часть Борчалинскаго), по поводу коихъ нынѣ возбуждается споръ со стороны Грузинскаго Правительства, но и о тѣхъ районахъ (сѣверная часть Борчалинскаго и Тифлисскаго), которые могутъ быть безспорно причисляемы къ территоріи Грузіи лишь при полномъ и непремѣнномъ соблюденіи всей прежней схемы территоріальнаго размежеванія Грузіи и Арменіи. О вышеизложенномъ не откажите поставить въ извѣстность Грузинское Правительство».

Нота Мдивани, отъ 3 декабря 1918 года за № 67, содержала въ себѣ изложеніе тѣхъ соображеній, о которыхъ шла рѣчь въ цитированномъ выше представленіи его на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи отъ 29 ноября 1918 года за № 57 и



которые до того времени излагались имъ изустно. Она дактирована такъ:

«Вслѣдствіе ноты отъ 1 сего декабря за № 740 имѣю честь сообщить вамъ, г. Министръ, что къ передачѣ содержанія этой ноты Правительству Грузинской Республики мною приняты соотвѣтствующія мѣры. Съ своей же стороны, въ качествѣ представителя Грузинской Республики, считаю долгомъ сообщить вамъ ; нижеслѣдующія соображенія по существу основныхъ положеній, выставляемыхъ Правительствомъ республики Арменіи. Соображенія эти являются отраженіемъ взглядовъ Грузинскаго Правительства, которые были неоднократно излагаемы мною въ предшествовавшемъ сему словесномъ обмѣнѣ мнѣніями съ вами и другими представителями Правительства республики Арменіи. Я не отрицаю того факта, что въ теченіе 1917 года и въ началѣ 1918 года (до 26 мая) дѣйствительно имѣли мѣсто заявленія представителей руководящихъ круговъ Грузинской демократіи о необходимости включить въ составъ армянскаго района Ахалкалакскаго и большей части Борчалинскаго уѣзда. Но я признаю необходимымъ отмѣтить и подчеркнуть, что означенныя заявленія были сдѣланы при условіяхъ, столь отличныхъ отъ условій, наступившихъ послѣ 26 мая 1918 года, что полагать ихъ теперь въ основаніе не только окончательнаго рѣшенія пограничнаго вопроса между Арменіей и Грузіей, но даже и какихъ бы то ни было притязаній по этому поводу, не представляется возможнымъ. Они были сдѣланы въ то время, когда еще не было и рѣчи ни о Грузіи, ни объ Арменіи въ качествѣ самостоятельныхъ государствъ и когда вопросъ шелъ не о разграниченіи различныхъ государственныхъ образований, а только объ административномъ разграниченіи между собой отдѣльныхъ народовъ, входящихъ въ составъ единаго государства, для организаціи общественно-хозяйственной жизни этихъ народовъ. Поэтому они и были построены исключительно на этнографическомъ принципѣ національно-территоріальнаго расселенія, каковой принципъ вполне соотвѣтствовалъ существу лежащаго передъ авторами ихъ задания. Между тѣмъ, въ настоящее время рѣчь идетъ объ установленіи границъ между Грузіей и Арменіей, какъ двумя отдѣльными самостоятельными государствами. Очевидно, что въ этомъ случаѣ одинъ этно-



графическій принципъ представляется совершенно нецѣлесообразнымъ, такъ какъ отнесеніе той или иной мѣстности къ территории того или другого государства опредѣляется не одною лишь національностью ея населенія, но въ результатѣ совокупнаго дѣйствія историческихъ, географическихъ, хозяйственно-экономическихъ, бытовыхъ и цѣлаго ряда другихъ условий. Вслѣдствіе этого вышеприведенныя заявленія въ настоящее время отнюдь не могутъ давать правильнаго и непререкаемаго основанія къ разрѣшенію пограничнаго вопроса между Грузіей и Армeніей. Это положеніе нашло себѣ выраженіе въ первомъ же совѣщаніи, созванномъ вслѣдъ за провозглашеніемъ независимости Грузіи для рѣшенія вопроса о взаимномъ разграниченіи вновь образовавшихся республикъ Грузіи, Армeніи и Азербейджана. На этомъ совѣщаніи представителемъ Грузіи И. Церетели были высказаны уже совершенно иныя основанія для такого разграниченія между Грузіей и Армeніей и, какъ это должно быть памятно многимъ дѣятелямъ послѣдней, состояли въ томъ, что Грузинское Правительство требовало включенія въ предѣлы Грузіи какъ Ахалкалакскаго и Борчалинскаго уѣздовъ, такъ даже и районовъ Бамбакскаго и Казахскаго. При этомъ въ отношеніи Ахалкалакскаго и Борчалинскаго уѣздовъ представитель Грузіи, какъ извѣстно, указывалъ на то, что они всегда являлись и являются теперь, для Грузіи въ качествѣ основанія для созданія земельного фонда, безъ котораго она существовать не можетъ. Это обстоятельство ранѣе, то есть до 26 мая 1918 года, не принималось во вниманіе и не бралось на учетъ въ виду существованія прочной органической связи всего нашего края съ большимъ государствомъ, Россіей, и естественнаго при такомъ условіи вывода, что все народы Россіи, въ томъ числѣ грузины и армяне, при демократическомъ государственномъ строѣ страны могли бы пользоваться однимъ общимъ земельнымъ фондомъ. Въ отношеніи же Бамбакскаго и Казахскаго районовъ онъ указывалъ на ихъ стратегическое значеніе. Мысль, развитую И. Церетели и имѣвшую въ своемъ основаніи мнѣнія официальныхъ круговъ Грузіи, я, съ своей стороны, считаю соотвѣтственнымъ дополнить указаніемъ еще и на то, что вся Тифлисская губернія и все ея отдѣльныя части исторически и въ силу прочно сложившихся уже особенностей



культурно-экономическаго быта населенія, безъ различія национальности, тяготѣють всецѣло къ Грузіи и къ ея центру—Тифлису и что въ пользу отнесенія этой губерніи въ составъ всѣхъ ея частей, безъ исключеній, къ территоріи Грузинской Республики говоритъ также и то обстоятельство, что она отдѣляется отъ смежныхъ областей со стороны Арменіи естественными границами, а именно водораздѣломъ въ Ахалкалакскомъ и выдѣляющемъ по высотѣ горнымъ хребтомъ (доходящимъ до 10.000 фут.) въ Борчалинскомъ уѣздѣ, каковыя границы должны почитаться наиболѣе приемлемыми и желательными для государства, если къ противному не представится особо серьезныхъ основаній. Такихъ основаній въ данномъ случаѣ нѣтъ. Проведеніе этнографическаго принципа вопреки всѣмъ отмѣченнымъ выше условіямъ—естественныхъ границъ, историческихъ условій жизни и установившагося быта—играло-бы здѣсь только роль дезорганизующаго начала, нарушая безъ нужды цѣлостность и единство территоріальной единицы, уже прочно сложившейся въ нераздѣльную, единую величину. Эти соображенія я считаю имѣющими рѣшающее значеніе. Къ нимъ я не могу не добавить, что ни одинъ изъ представителей Грузинской демократіи ни въ послѣднее время, ни ранѣе не заявлялъ, чтобы Ахалкалакскій и Борчалинскій уѣзды составляли неотъемлемую часть Арменіи, какъ самостоятельной республики. Въ ихъ заявленіяхъ содержалось лишь констатированіе того факта, что въ этихъ уѣздахъ преобладаетъ населеніе армянское (безъ объясненія при томъ причинъ происхожденія этого явленія) и признаніе справедливымъ предоставить этому населенію организовать въ составѣ Россіи, въ самостоятельную культурно-хозяйственную единицу, что, конечно, вполне достигнуто и обезпечено ему и въ составѣ Грузинской Республики. Что касается Бомбакскаго и Казахскаго районовъ, то въ виду того, что условія, благодаря которымъ они получали стратегическое значеніе для Грузіи (сосѣдство турокъ) теперь миновали, и несмотря на существовавшую въ исторіи связь ихъ съ Грузіей (см. карту, изданную бывшею канцелярією намѣстника Кавказскаго въ 1915 году), Правительство этой послѣдней не считаетъ нынѣ нужнымъ настаивать на включеніи ихъ въ территорію своей страны, такъ какъ во всѣхъ остальныхъ отноше-



ніяхъ (кромѣ историческаго) ихъ тяготѣніе къ Грузіи, въ центру не столь рѣзко выражено, но Ахалкалакскій и Борчалинскій уѣзды, будучи съ ней органически связаны, для нея необходимы. И потому Правительство Грузіи полагаетъ, что лишеніе этихъ уѣздовъ для Грузинской Республики явилось бы ни чѣмъ не оправдываемымъ ущербомъ, въ корнѣ подрывающимъ ея экономическую жизнь. По поводу сдѣланнаго въ нотѣ за № 740 указанія на то, что пересмотръ вопроса о направленіи границы между Грузіей и Арменіи долженъ повлечь за собою не только новое обсужденіе вопроса объ Ахалкалакскомъ и Борчалинскомъ уѣздахъ, но также и пересмотръ прежде принятыхъ рѣшеній о сѣверной части Борчалинскаго и о части Тифлисскаго уѣздовъ, относительно которыхъ представители Арменіи ранѣе выразили согласіе на отнесеніе ихъ къ территоріи Грузіи, я признаю правильнымъ замѣтить, что, съ одной стороны, согласно сказанному выше, въ данномъ случаѣ вовсе не усматривается пересмотра какого-бы то ни было вопроса, а имѣется на лицо лишь впервые разрабатываемое рѣшеніе вновь возникшаго вопроса, а съ другой стороны, что примѣненіе этнографической мѣрки въ отношеніи Тифлисскаго губерніи, какъ неотъемлемой части Грузіи и какъ единаго цѣлаго, безъ искусственнаго дробленія ея на отдѣльныя составныя части, ни въ какомъ случаѣ не дастъ преимущества республикѣ Арменіи. Наконецъ, я не могу не отмѣтить также и того обстоятельства, что если Правительство Грузіи считаетъ себя вправѣ настаивать на оставленіи въ ея территоріи Ахалкалакскаго и Борчалинскаго уѣздовъ, то, какъ видно изъ изложеннаго, дѣлаетъ это, исходя единственно изъ справедливаго, съ его точки зрѣнія, принципа сохраненія единства органическо-цѣльной территоріи. Этотъ принципъ, по мнѣнію Правительства Грузіи, въ значительной степени обезпечиваетъ жизненные интересы каждой отдѣльной части таковой, не нарушая въ то же время интересовъ республики Арменіи, поскольку эти интересы покоятся на естественномъ тяготѣніи тѣхъ или иныхъ мѣстностей къ своимъ центрамъ. Въ виду этого Правительство Грузинской Республики полагаетъ, что, отстаивая Ахалкалакскій и Борчалинскій уѣзды, оно этимъ отнюдь не создаетъ положенія, неприемлемаго для республики Арменіи и не дѣлаетъ



невозможнымъ соглашенія съ Арменіей и укрѣпленія добрососѣдскихъ и дружественныхъ отношеній».

Непрекращавшіеся, наряду съ обмѣномъ приведенныхъ нотъ, личные переговоры нашего дипломатическаго представителя въ Арменіи съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ этой послѣдней, дали еще нѣкоторый шагъ на пути къ достиженію окончательнаго соглашенія по дебатировавшемуся вопросу.

Телеграммою отъ 3 декабря 1918 года за № 70 г. Мдивани донесъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующее:

«Дополненіе телеграммы № 63 сообщаю. Вчера имѣлъ свиданіе съ Тиграняномъ, причѣмъ мы условились положить въ основаніе нашего соглашенія уступку Ахалкалакскаго уѣзда Грузіи при условіи, если Арменія получить хотя бы часть Турецкихъ областей. Грузія должна обязаться поддержать домогательства Арменіи относительно этихъ областей. Сегодня долженъ былъ состояться разговоръ о Борчалло, но обѣщаннаго приглашенія на свиданіе не получилъ...».

Въ разъясненіе послѣдней изъ вышеприведенныхъ фразъ, представляется необходимымъ привести слѣдующую выдержку изъ упомянутаго уже выше донесенія г. Мдивани отъ 20 декабря 1918 года:

«... Я имѣлъ личное свиданіе съ Тиграняномъ, результаты какового свиданія изложены въ телеграммѣ моей отъ 4 (правильнѣе: 3) декабря 1918 года за № 70; Тиграняномъ была проявлена готовность сдѣлать уступки въ вопросѣ объ Ахалкалакскомъ уѣздѣ при условіи, если Арменія получить хотя бы часть Турецкихъ областей. Съ своей стороны я заявилъ Тиграняну о готовности сдѣлать уступку въ отношеніи Лорійскаго участка, Борчалинскаго уѣзда, причѣмъ предѣлы этой уступки должны были быть опредѣлены нами на слѣдующій день... Свиданіе наше, назначенное на слѣдующій день, однако же, не состоялось...».

На этомъ Эриванскіе переговоры по пограничному вопросу были пріостановлены. Наступившее время отъѣзда г. Мдивани въ Тифлисъ не дало возможности довести ихъ тамъ же до конца. Но они отнюдь не считались прекращенными. Подобно переговорамъ по вопросу о конференціи они должны были быть продолжены въ Тифлисъ; таковъ былъ планъ, вы-



работанный въ Эривани по соглашенію гг. Мдивани и Тиграняна. Относящаяся къ этому соглашенію выдержка несенія г. Мдивани отъ 20 декабря 1918 года была приведена выше. Эту выдержку здѣсь представляется цѣлесообразнымъ дополнить еще слѣдующей цитатой изъ того же представленія.

«Въ телеграммѣ отъ 4 декабря 1918 года за № 70 мною было упомянуто, что мнѣ придется выѣхать, не доведя переговоры до конца *). Къ сожалѣнію, это предположеніе оказалось совпадающимъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Въ результатѣ нашихъ переговоровъ было достигнуто только наше взаимное ознакомленіе съ обоюдными точками зрѣнія на дебатировавшіеся вопросы, и то въ самыхъ общихъ чертахъ, и съ тѣми основными моментами, которыхъ дальнѣйшая детальная разработка, при условіи пріѣзда Тиграняна въ Тифлисъ, могла бы привести къ окончательному разрѣшенію этихъ вопросовъ и которые имѣютъ въ нихъ болѣе или менѣе существенное значеніе. При такомъ положеніи дѣла я, съ своей стороны, признавалъ своею ближайшею и притомъ настоятельною задачею организацию въ Тифлисѣ смѣшанной комиссіи изъ представителей Грузинской Республики и республики Арменіи, которая, имѣя въ виду вышеуказанные точки зрѣнія и существенные моменты, занялась бы ближайшею разработкою пограничнаго вопроса и детальнымъ его разрѣшеніемъ, доведя его до окончательнаго соглашенія между обѣими республиками. Въ этомъ смыслѣ я передъ самымъ отъѣздомъ изъ Эривани еще разъ имѣлъ бесѣду съ Тиграняномъ въ присутствіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ Арменіи Арама. Между нами было окончательно условлено, что по пріѣздѣ въ Тифлисъ и по докладѣ Правительству всѣхъ обстоятельствъ дѣла, я буду ожидать прібытія Тиграняна или, въ крайнемъ случаѣ, другой делегаціи, которая совмѣстно съ представителями Грузинской Республики и установила бы пограничную линію между сею послѣднею и Арменіей...».

Въ близкую связь съ вышеизложенными переговорами по

*) Въ упомянутой выше телеграммѣ г. Мдивани отъ 4 (правильнѣе: 3) декабря 1918 года за № 70 дѣйствительно есть слѣдующая фраза: „Полагаю, что мнѣ придется выѣхать, не доведя переговоровъ до конца“.



пограничному вопросу слѣдуетъ поставить также и возникшіе въ самомъ концѣ пребыванія г. Мдивани въ Эривани разговоры по поводу занятія нашими войсками Ахалкалакского уѣзда.

3 декабря 1918 года къ нашему дипломатическому представителю при Правительствѣ Арменіи поступила нота Министра Иностранныхъ Дѣлъ этой республики Тиграняна отъ 2 декабря 1918 года за № 763 слѣдующаго содержанія:

«Освѣдомившись изъ сообщеній вашихъ во время сегодняшняго нашего свиданія, что Правительство Республики Грузіи назначило Генераль-Губернатора Ахалцихо-Ахалкалакского и подготавливаетъ мѣры для военнаго занятія Ахалкалакского района, отъ имени Правительства республики Арменіи протестую противъ означенныхъ дѣйствій Грузинскаго Правительства, какъ направленныхъ противъ территоріальныхъ правъ Арменіи на Ахалкалакскій уѣздъ. Благоволите, г. дипломатическій представитель, поставить въ извѣстность Грузинское Правительство о настоящемъ протестѣ».

Того же 3 декабря 1918 года, телеграммою за № 71, содержаніе этой ноты нашимъ дипломатическимъ представителемъ въ Эривани было сообщено въ буквальныхъ выраженіяхъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи. Нотою же отъ 4 декабря 1918 года за № 72 Министру Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи имъ было сообщено слѣдующее:

«Вслѣдствіе ноты отъ 2 декабря с. г. за № 763 имѣю честь сообщить вамъ, г. Министръ, что протестъ Правительства республики Арменіи переданъ мною Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики по телеграфу 3 декабря. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю долгомъ отмѣтить слѣдующее. Изъ редакціи ноты за № 763 можно усмотрѣть, будто я сообщилъ, что Правительство Грузинской Республики находится въ періодъ подготовки военнаго занятія Ахалкалакского уѣзда. Между тѣмъ, въ дѣйствительности назначеніе Генераль-Губернатора Ахалцихо-Ахалкалакского района состоялось не въ послѣдніе дни, а еще 2 мѣсяца тому назадъ и тогда же были приняты всѣ необходимыя мѣры для занятія Ахалкалакского уѣзда войсками Грузинской Республики причемъ мѣры эти были приняты совершенно открыто, на виду у всѣхъ, съ устрой-



ствомъ даже парада войскамъ, отправлявшимся въ предѣлы Ахалкалаккаго уѣзда. Въ виду этого имѣвшая мѣсто бесѣда наша никоимъ образомъ не могла содержать въ себѣ сообщенія о томъ, что Правительство Грузіи только теперь готовится къ военному занятію Ахалкалаккаго района; кромѣ того, она не можетъ быть разсматриваема въ отношеніи меня, какъ официальное сообщеніе о какомъ-либо новомъ событіи, о которомъ я считалъ бы своею обязанностью довести до свѣдѣнія Правительства Арменіи въ силу особаго порученія Грузинской Республики».

Затѣмъ, 5 декабря 1918 года за № 813, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи обратился къ нашему дипломатическому представителю со слѣдующей нотой:

«По порученію Правительства республики Арменіи прошу васъ сообщить Правительству Грузинской Республики, чтобы оно воздержалось отъ введенія своихъ войскъ въ предѣлы Ахалкалаккаго уѣзда впредь до мирнаго разрѣшенія вопроса объ означенномъ районѣ».

Содержаніе этой ноты того же 5 декабря 1918 года за № 73 было дословно передано нашимъ дипломатическимъ представителемъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи по телеграфу, о чемъ 5 же декабря за № 74 сообщено Министру Иностранныхъ Дѣлъ республики Арменіи.

Этимъ переписка наша съ Правительствомъ Арменіи собственно по поводу занятія нашими войсками Ахалкалаккаго уѣзда и была окончена. Дальнѣйшаго развитія она не получила вслѣдствіе послѣдовавшаго отъѣзда г. Мдивани въ Тифлисъ и наступившихъ вскорѣ печальныхъ событій, а отчасти и вслѣдствіе неналаженности телеграфной связи Тифлиса съ Эриванью, вообще въ значительной степени затруднявшей ходъ предпринятыхъ переговоровъ.

Въ дополненіе къ изложенному представляется не лишнимъ привести здѣсь три телеграммы, которыми обмѣнялись нашъ дипломатическій представитель въ Эривани и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики телеграммы, впрочемъ, не игравшія роли въ возникновеніи означенныхъ выше событій.

1) Выписка изъ телеграммы дипломатическаго представи-



теля Грузіи при Правительствѣ республики Армении, на имя
Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики
30 ноября 1918 года за № 63 (телеграмма эта, въ другой ея части,
была уже упомянута выше):

«По свѣдѣніямъ... турецкое командованіе предложило Армянскому Правительству занять Ахалкалакскій уѣздъ. Заняли ли наши войска этотъ уѣздъ?..».

2) Выписка изъ телеграммы Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя дипломатическаго представителя Грузіи при Правительствѣ Армении Мдивани отъ 2 декабря 1918 года (безъ номера):

«... Сейчасъ получено подтвержденіе вашего сообщенія относительно Ахалкалакскаго уѣзда. Повидимому, это результатъ соглашенія Армянскаго Правительства съ турецкимъ командованіемъ, что осложняетъ задачу возможнаго соглашенія нашего съ армянами. Постарайтесь вопросъ этотъ выяснитъ съ Тиграняномъ...».

3) Выписка изъ телеграммы дипломатическаго представителя Грузіи при Правительствѣ республики Армении Мдивани на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 5 декабря 1918 года за № 77 (телеграмма эта, въ другой ея части, также была цитирована выше):

«Сегодня по своей инициативѣ посѣтилъ Тиграняна для выясненія возникновенія протеста. Онъ отрицаетъ полученіе предложенія отъ турецкаго командованія занятія Ахалкалакскаго уѣзда. Твердо установилъ, что мѣры къ занятію нами приняты давно. Относительно ввода туда войскъ предположительно сообщилъ возможность уже совершившагося факта...».

Представляется необходимымъ привести здѣсь также текстъ телеграммы, посланной 7 декабря 1918 года за № 5447 Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя нашего дипломатическаго представителя въ Армении Мдивани. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе порчи прямого провода, телеграмма эта не была передана въ Эривань своевременно и потому не попала уже въ руки къ г. Мдивани и не могла быть имъ использована, но она имѣетъ интересъ, какъ отражающая точку зрѣнія нашего Правительства на положеніе въ Ахалка-

лакахъ. (Она была отправлена въ Эривань только 14 декабря 1918 года по радіо). Содержаніе ея было слѣдующее:

«Въ отвѣтъ на ваши телеграммы... сообщаю. Ахалкалаки заняты нашими войсками 5 декабря 10 часовъ утра. Такой шагъ нашего Правительства вызывался интересами мѣстнаго населенія, подвергавшагося безконечнымъ насиліямъ со стороны какъ еще оставшихся въ уѣздѣ турецкихъ воинскихъ частей, такъ и безотвѣтственныхъ лицъ и вооруженныхъ бандъ. Грузинское Правительство сочло своимъ долгомъ при первой возможности положить конецъ такому невыносимому положенію вещей, считая, что вопросъ о занятіи Правительствомъ Грузіи Ахалкалакского уѣзда ни въ историческомъ, ни въ политическомъ, ни въ моральномъ отношеніи не представляется спорнымъ. При этомъ Правительство Грузіи остается въ полномъ убѣжденіи, что обстоятельство это ни въ какой мѣрѣ не можетъ повліять на ходъ нашихъ переговоровъ о территориальномъ разграниченіи въ цѣляхъ достиженія по этому вопросу обоюднаго соглашения на условіяхъ, пріемлемыхъ для обѣихъ сторонъ... Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори».

Высказанная въ этой телеграммѣ мысль была въ послѣдствіи повторена Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи и въ телеграммѣ отъ 9 декабря 1918 года за № 5497, адресованной также нашему дипломатическому представителю въ Арменіи Мдивани, но также не дошедшей по назначенію по той же причинѣ. Здѣсь было сказано слѣдующее:

«... Повторяю, занятіе Ахалкалакского уѣзда вовсе не колеблетъ тѣхъ основаній, которыя могли быть положены въ основаніе обоюднаго соглашения. Въ этомъ отношеніи вы можете сдѣлать опредѣленные завѣренія...».

Въ видахъ полного освѣщенія вопроса объ Ахалкалакскомъ уѣздѣ и объ образѣ дѣйствій нашего Правительства въ отношеніи этого уѣзда и характерѣ его намѣреній въ данномъ случаѣ ниже приводятся тексты трехъ Правительственныхъ документовъ, объявленныхъ въ свое время во всеобщее свѣдѣніе:

1) «Обращеніе Правительства Грузинской Демократической Республики къ населенію Ахалкалакского и Ахалпихского уѣздовъ.

По обстоятельствамъ, отъ него независящимъ, Правитель-

ство Грузинской Республики не имѣло возможности до сихъ поръ проявить свою заботу объ устроении жизни населенія калаккаго и Ахалцихскаго уѣздовъ. Эта область, внѣшней силой оторванная въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ Грузіи, снова возвращается къ ней, такъ какъ, по полученному нами отъ турецкаго Правительства увѣдомленію, названные уѣзды очищаются отъ турецкихъ войскъ. И такимъ образомъ Грузинское Правительство нынѣ уже получаетъ возможность притти на помощь раззоренному населенію этихъ уѣздовъ и облегчить ему въ ближайшемъ будущемъ жизненныя тяготы. А потому Правительство Грузинской Республики объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что оно вступаетъ въ этотъ край съ твердымъ рѣшеніемъ внести въ среду населенія миръ и порядокъ—залогъ обезпеченія нормальной жизни и спокойнаго труда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, нѣкоторыми злонамѣренными лицами умышленно распускаются ложные и клеветническіе слухи о жестокой расправѣ и репрессіяхъ, якобы ожидающихъ мусульманское населеніе названныхъ уѣздовъ съ распространеніемъ на нихъ власти Грузинскаго Правительства, послѣднее категорически заявляетъ, что все эти слухи являются злостной клеветой злонамѣренныхъ лицъ: наоборотъ, со стороны Правительства Грузіи населеніе этихъ раззоренныхъ мѣстностей, безъ различія націи и вѣры, встрѣтитъ самое заботливое и сердечное отношеніе къ своимъ нуждамъ. Правительство Грузіи надѣется, что населеніе Ахалкалаккаго и Ахалцихскаго уѣздовъ, безъ различія національностей, сознавая серьезность момента, въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ нимъ, проявитъ необходимое спокойствіе и окажетъ ему всяческое содѣйствіе въ дѣлѣ возрожденія и устроенія этихъ уѣздовъ въ предѣлахъ нашего молодого государства на началахъ братскаго единенія и сотрудничества всей Грузинской Республики».

(Это обращеніе было опубликовано въ № 87 газеты «Сакртвелосъ Республика» отъ 9 ноября 1918 года, въ № 214 газеты «Борьба» отъ 9 ноября 1918 года и др.).

2) «Воззваніе къ населенію Ахалцихскаго и Ахалкалаккаго уѣздовъ:

По распоряженію Правительства Республики Грузіи, я на-



значень командующимъ войсками въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ на правахъ генераль-губернатора.

Оповѣщая объ этомъ населеніе названныхъ уѣздовъ, я считаю долгомъ предупредить всѣхъ и каждого, что вступленіе въ эти уѣзды ввѣренныхъ моему командованію войскъ Грузинской арміи имѣетъ цѣлью предупрежденіе беспорядковъ, могущихъ возникнуть во время и послѣ эвакуаціи названныхъ уѣздовъ турецкими войсками, а также уничтоженіе разбойничьихъ шаекъ, искорененія преступности и враждебныхъ выступленій противъ Правительства Грузіи.

Со вступленіемъ войскъ въ предѣлы Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ я, съ своей стороны, приму всевозможныя мѣры къ тому, чтобы войска явились дѣйствительными защитниками и блюстителями интересовъ мирнаго населенія и ограждали бы его отъ посягательствъ на его жизнь и имущество со стороны преступнаго и неблагонадежнаго элементовъ.

Отъ всякихъ насилій и противозаконныхъ дѣйствій со стороны войскъ мирное населеніе можетъ быть гарантировано, причемъ каждый обиженный получить отъ меня полное удовлетвореніе, а виновный будетъ подвергнутъ взысканію по всей строгости дѣйствующихъ законовъ.

Мусульмане могутъ быть увѣрены, что никто изъ нихъ не будетъ привлеченъ на службу въ войскахъ Грузіи; ихъ религія и обычай останутся неприкосновенными, и каждый изъ нихъ будетъ взятъ подъ охрану дѣйствующихъ законовъ. Съ своей стороны, прошу мирное населеніе притти мнѣ на помощь въ дѣлѣ водворенія и поддержанія порядка и спокойствія въ ввѣренныхъ моему попеченію уѣздахъ и оказывать подвѣдомственнымъ мнѣ военнымъ и гражданскимъ властямъ содѣйствіе къ искорененію преступленій среди неблагонамѣренной части населенія и къ задержанію преступниковъ, т. е. грабителей, воровъ, разбойниковъ и лицъ, настроенныхъ враждебно къ Правительству Грузіи. Генераль-Майоръ К. Макаевъ».

(Это воззваніе было опубликовано въ № 91 газеты «Сакартвелосъ Республика» отъ 14 ноября 1918 года, въ № 216 газеты «Борьба» отъ 10 ноября 1918 года и др.).

3) «Воззваніе къ населенію Ахалцихскаго и Ахалкалак-



скаго уѣздовъ командующаго войсками и временнаго Губернатора названныхъ уѣздовъ:

Граждане! Турецкія войска, долженствующія очистить территорию занимаемую Ахалцихскимъ и Ахалкалакскимъ уѣздами, медлятъ очищеніемъ таковой, затягивая уходъ подъ различными предлогами, а тѣмъ временемъ вывозятъ изъ названныхъ уѣздовъ къ себѣ въ Турцію все продукты питанія и все, представляющее собою цѣнность, какъ-то: отбираемыя у населенія золотыя и серебряныя вещи, домашнюю утварь, посуду и проч.,—словомъ все, что возможно вывезти. Само собою разумѣется, такое безцеремонное обращеніе турецкихъ войскъ съ чужою собственностью способствуетъ не только обѣднѣнію, но и полному раззоренію мѣстнаго населенія.

Поэтому Правительство Грузинской Республики, озабоченное поддержаніемъ благосостоянія населенія Грузии, безъ различія національности, принуждено было принять противъ грабительскихъ пріемовъ турецкихъ войскъ самыя дѣйствительныя и радикальныя мѣры, а именно: командировать для занятія Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ отряды своихъ войскъ подъ общимъ моимъ командованіемъ и руководствомъ и объявить эти уѣзды состоящими на военномъ положеніи.

Одною, изъ главныхъ цѣлей послышки воинскихъ частей въ эти уѣзды (является) защита жизни и охрана имущества мѣстныхъ жителей и водвореніе тамъ порядка и спокойствія.

Въ виду этого, я призываю васъ, граждане Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ принятымъ Правительствомъ мѣрамъ и оказывать войскамъ Грузии всевозможное содѣйствіе къ успѣшному и безпрепятственному выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, защищая общими усиліями жизнь и достояніе свое, своихъ женъ и дѣтей. Надѣюсь, что при искренномъ содѣйствіи со стороны населенія мнѣ удастся добиться намѣченной Правительствомъ Грузии цѣли и въ ближайшее время возстановить полный порядокъ въ указанномъ районѣ. Генераль-Майоръ Макаевъ».

(Это воззваніе было опубликовано въ № 91 газеты «Сакартвелосъ Республика» отъ 14 ноября 1918 года, № 217 газеты «Борьба» отъ 13 ноября 1918 года, и др.).



Изъ изложеннаго выше видно, что протестъ Правительства республики Армении былъ въ значительной степени запоздавшимъ и какъ таковой едва-ли даже и умѣстнымъ, и что во всякомъ случаѣ создавшееся въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ положеніе отнюдь не исключало возможности и цѣлесообразности мирныхъ дипломатическихъ переговоровъ о правѣ на территорию означеннаго уѣзда.

Съ точки зрѣнія проявленія стремленій Правительства Грузіи къ упроченію добрососѣдскихъ связей съ Армянской республикой и установленію братскаго отношенія къ армянскому народу заслуживаетъ вниманія изъ дѣятельности нашей дипломатической миссіи въ Эривани (за періодъ, предшествовавшій войнѣ) слѣдующая переписка.

1) Копія ноты Министра Иностранныхъ Дѣлъ республики Армении на имя дипломатическаго представителя Грузинской Республики отъ 13 ноября 1918 года за № 548:

«Тяжесть положенія Ахалкалакскихъ бѣженцевъ не поддается описанію. Настоятельно прошу васъ не отказать телеграфно поддержать мою просьбу, переданную телеграфно Грузинскому Правительству черезъ нашего дипломатическаго представителя, чтобы были сняты препятствія и запреты для временнаго размѣщенія означенныхъ бѣженцевъ въ Армянскихъ селеніяхъ смежныхъ районовъ внѣ зоны ихъ нынѣшняго расселенія».

2) Копія телеграммы дипломатическаго представителя Грузіи при Правительствѣ республики Армении на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи отъ 13 ноября 1918 года за № 30:

«Министръ Иностранныхъ Дѣлъ республики Армении сообщилъ мнѣ, что Правительство Армении черезъ своего представителя въ Тифлисѣ обращается къ Правительству Грузіи съ просьбою о томъ, чтобы были сняты препятствія и запреты въ отношеніи временнаго размѣщенія Ахалкалакскихъ бѣженцевъ въ армянскихъ селеніяхъ смежныхъ районовъ внѣ зоны ихъ нынѣшняго расселенія, и просилъ поддержать эту просьбу передъ нашимъ Правительствомъ. Наблюдая здѣсь воочию совершенно исключительную тяжесть положенія бѣженцевъ и предполагая, что положеніе Ахалкалакскихъ бѣженцевъ, ожидающихъ воз-



вращения домой, приблизительно такое же, считаю целесообразно усердно поддержать представление правительства Армении и просить вас, г. Министръ, оказать свое содѣйствіе къ благопріятному для бѣженцевъ разрѣшенію вопроса... Мдивани».

3) Копія ноты Министра Иностраннхъ Дѣлъ республики Армeніи на имя дипломатическаго представителя Грузинской Республики въ Армeніи отъ 21 ноября 1918 года за № 598:

«Прошу сообщить Правительству Грузинской Республики нижеслѣдующее: Правительство Армeніи, озабочиваясь дѣломъ снабженія населенія продуктами продовольствія, освѣтительными матеріалами, а также нефтью для желѣзной дороги, просить въ возможно скоромъ времени сообщить, не встрѣчаетъ ли Правительство Грузинской Республики препятствій къ перевозкѣ вышеозначенныхъ предметовъ транзитомъ въ Армeнію изъ Кубани, Украйны и Баку по желѣзнодорожнымъ линиямъ Грузіи и на какихъ условіяхъ возможно осуществленіе перевозки. Прошу также и вашего ходатайства въ благопріятномъ разрѣшеніи вопроса...».

4) Копія телеграммы дипломатическаго представителя Грузинской Республики при правительствѣ Армeніи на имя Министра Иностраннхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 21 ноября 1918 года за № 42:

«Сего числа мною получена нота Министра Иностраннхъ дѣлъ Армeніи слѣдующаго содержания. Правительство Армeніи, озабочиваясь дѣломъ снабженія населенія продуктами продовольствія, освѣтительными матеріалами, а также нефтью для желѣзной дороги, просить въ возможно скоромъ времени сообщить, не встрѣчаетъ ли Правительство Грузинской Республики препятствій къ перевозкѣ вышеозначенныхъ предметовъ транзитомъ въ Армeнію изъ Кубани, Украйны и Баку по желѣзнымъ дорогамъ Грузіи и на какихъ условіяхъ возможно осуществленіе перевозки. Представляя объ изложенномъ, прошу сообщить мнѣ, для передачи Правительству Армeніи, требуемыя свѣдѣнія. Присовокупляю, что я, съ своей стороны, ходатайствую о благопріятномъ разрѣшеніи вопроса».



IV. Возникновеніе военнаго столкновенія между Грузією и Арменією въ декабрь 1918 года и сопровождавшіе таковое факты и дипломатическіе переговоры.

8 декабря 1918 года нашъ представитель въ Арменіи Мдивани, признавъ возложенную на него спеціальную задачу въ основныхъ чертахъ законченною, выѣхалъ изъ Эривани въ Тифлисъ, оставивъ въ Эривани постоянную дипломатическую миссію. Его предположеніе о предстоящей ему еще въ Тифлисѣ работѣ по довершенію возложеннаго на него Грузинскимъ Правительствомъ порученія и вообще по окончательному разрѣшенію возникшихъ въ процессѣ его Эриванскихъ переговоровъ вопросовъ были изложены выше.

Въ упомянутомъ выше донесеніи отъ 20 декабря 1918 года было, между прочимъ, высказано слѣдующее: «Выѣхалъ я изъ Эривани въ надеждѣ на то, что оставилъ тамъ совершенно сформировавшуюся, твердо сознанную и крѣпко усвоенную въ руководящихъ кругахъ идею солидарности обоихъ нашихъ народовъ, какъ основное условіе нашей будущности. Казалось бы, этою идеею были проникнуты все наши бесѣды и все наши общія мнѣнія. Казалось бы, мирное разрѣшеніе вопроса было единственною мыслимою въ данномъ случаѣ перспективою. Казалось бы, не было и не могло быть основаній даже къ отдаленному предположенію о возможности иного разрѣшенія его, какъ только путемъ добрососѣдскаго миролюбиваго соглашенія на основѣ взаимнаго пониманія и доброжелательства...».

Но дѣйствительность не оправдала указанной выше надежды. Она показала, что идея солидарности грузинскаго и армянскаго народовъ не вполнѣ была усвоена политическими дѣятелями Арменіи и что не все они видѣли въ ней основное условіе нашей будущности. Въ то время, когда въ Эривани велись переговоры о мирномъ разрѣшеніи всехъ спорныхъ между нами вопросовъ и выработывались предварительныя общія основанія для будущихъ конференцій и соглашеній, армяне въ разныхъ мѣстахъ Грузіи, ближе къ границамъ, вели инныя приготовленія, приготовленія къ разрѣшенію означенныхъ вопросовъ силой оружія.

Выше было приведено телеграфное донесеніе Борчалинскаго Генераль-Губернатора Генерала Цулукидзе отъ 6 ноября



1918 года, основанное на сообщении генерала Цицианова, что «армяне намѣрены захватить Воронцовку».

И мысль объ этомъ захватѣ, очевидно, такъ и не покидала ихъ. Она, видимо, глубоко жила въ нѣкоторыхъ руководящихъ армянскихъ кругахъ, и никакія перспективы мирнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ не только не устранили ее, но даже не умалили ея двигательной силы.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая телеграмма генерала Цицианова отъ 4 декабря 1918 года за № 219 изъ селенія Воронцовки на имя Военнаго Министра:

«На высотѣ 4771 сѣвернѣе Джелаль-оглы на нашей территоріи армяне воздвигли окопы. Начальнику армянскаго отряда я предложилъ немедленно уничтожить; если не будетъ выполнено требованіе, уничтожу самъ».

Наступившія вскорѣ послѣ этого событія дѣлаютъ яснымъ, что указанные окопы не были только случайнымъ эпизодомъ въ дѣйствіяхъ армянскихъ военныхъ властей.

Въ нижеслѣдующихъ документахъ нашли себѣ отраженіе обстоятельства, съ которыхъ начались и изъ которыхъ получили свое дальнѣйшее развитіе упомянутыя выше событія.

1) Копія почто-телефонограммы начальника пограничной стражи полковника Макаева отъ 10 декабря 1918 года на имя Военнаго Министра:

«9 сего декабря въ 10 часовъ 35 минутъ командиръ Воронцовскаго пограничнаго отдѣла 2-го Манглискаго отряда въ разговорѣ по прямому проводу изъ Санаина со старшимъ адъютантомъ вѣреннаго мнѣ штаба стражи донесъ, что 7 сего декабря имъ была выслана команда изъ 11 солдатъ при двухъ офицерахъ съ обмундированіемъ и снаряженіемъ на 40 человекъ на 5 арбахъ въ селеніе Узунляръ. Команда эта около названнаго селенія была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ многочисленной армянской банды и окружена. Одинъ солдатъ во время перестрѣлки былъ раненъ и вскорѣ скончался. Всѣ остальные были арестованы и обезоружены и впослѣдствіи отпущены, причѣмъ одинъ солдатъ армянинъ не возвратился. Впослѣдствіи завязался бой. Въ отдѣлѣ подполковника Рамазова въ результатъ ранеными одинъ офицеръ—поручикъ Шубладзе, 15 солдатъ, убитыми 2 солдата».



шихъ на помощь жителямъ Узунляръ, назначенную отменяю. Отряду приказаль отходить къ Санаину на северо-западъ. Къ сожалѣнію, есть убитые и раненые. Въ артиллеріи много лошадей ранено. По приведеніи въ извѣстность убыли донесу».

4) Копія телеграммы Генерала Дулукидзе изъ Санаина отъ 10 декабря 1918 года, на имя Военнаго Министра.

«Доношу, что 9 декабря къ 19 часамъ отряды, дѣйствовавшіе противъ селенія Узунляръ были отведены за станцію Санаинъ. Изъ доклада начальниковъ обоихъ отрядовъ выяснилось, что вооруженныхъ армянъ противъ отряда Чхеидзе было не менѣе 250 человекъ, засѣвшихъ въ неприступныхъ скалахъ и помимо стрѣльбы сбрасывавшихъ огромные камни, которыми убито и искалѣчено нѣсколько всадниковъ и офицеровъ. Армяне вооружены и одѣты хорошо, все команды подавались на чистомъ русскомъ языкѣ. Противъ отряда подполковника Рамазова... дѣйствовало не менѣе 100 вооруженныхъ армянъ; также одѣты и вооружены хорошо. 13 часовъ дня жители селенія Цатеръ, не вооруженные, вышли на помощь селенія Узунляръ. По имѣющимся свѣдѣніямъ нѣкоторыя части населенія... Агви также принимали участіе въ перестрѣлкѣ. 15 часовъ съ высотъ восточной линіи желѣзной дороги былъ открытъ огонь по цѣпи, расположенной на склонѣ горъ западной желѣзной дороги, и по станціи. По всемъ даннымъ оказавшіе сопротивленіе есть старослужилые солдаты и много за то, что въ настоящее время состоятъ на дѣйствительной службѣ армянскихъ частяхъ. Въ перестрѣлкѣ убитъ Закавказской конной сотни корнетъ Лука Теймуразовичъ Абуладзе и прикомандированный къ отряду поручикъ Георгій Парсадановичъ Микеладзе... (слѣдуетъ перечисленіе въ Санаинѣ имѣется вмѣстѣ съ пограничниками 60 бойцевъ. Крайне необходимо прислать еще не менѣе одной роты...».

5) Выписка изъ стенограммы разговора по прямому проводу Генерала Дулукидзе (изъ Санина) съ 10 декабря 1918 года:

«Дулукидзе: Въ настоящее время положеніе въ Санаинѣ слѣдующее. Съ горъ, окружающихъ Санаинъ, со стороны армянъ продолжается стрѣльба. Отрядомъ моимъ стрѣльба не открывается. Съ увѣренностью можно сказать, что выступленіе армянъ имѣеть цѣлью обозначить занятъ Узунляръ армянскими

частями, которых по всей вѣроятности назовутъ бандами. Бан-
ды эти показывались сѣвернѣе Санаина и у Алаверды. Бан-
дита Алаверды имѣется небольшой отрядъ 14 человекъ и туда
же посланъ бронированный поѣздъ. Вслѣдствіе продолжающей-
ся перестрѣлки убитые не могутъ быть вынесены. Пока вы-
яснено 15 человекъ; раненыхъ столько же. Присылка одной
роты недостаточна. Если Правительство желаетъ подавить на-
чавшуюся анархію, то нужно дать и силы, въ противномъ слу-
чаѣ подвергать Санаинскій отрядъ потерямъ безцѣльно... Офи-
церу, бывшему въ сел. Узунляры, на вопросъ арестовавшимъ
его вооруженнымъ армянамъ отвѣтили, что изъ Узунляра не
уйдутъ, пока не прикажетъ полковникъ Теръ-Никогосовъ. О су-
ществованіи Теръ-Никогосова ни офицеры, ни я не знали до
этого отвѣта... Пока всѣ посты пограничной стражи остались на
мѣстѣ*). Вооруженнымъ отрядамъ расчета сбивать ихъ съ мѣста
нѣтъ. Въ противномъ случаѣ это означало бы объявленіе войны.
Устранять (же) анархію на территоріи Грузіи имъ полный
расчетъ, а почему должны сами знать...».

6) Копія стенограммы доклада Генерала Цулукидзе по пря-
мому проводу о станціи Санаинъ Генералу Андроникову 10 де-
кабря 1918 года (1 часъ дня):

«Только что донесли (изъ) деревни Цатеръ, что постъ по-
граничной стражи, находившійся тамъ, окруженъ вооруженными
армянами. Нѣсколько человекъ убито, остальные взяты въ
плѣнъ. Противъ нашего поста открыты враждебныя дѣй-
ствія со стороны армянъ. Изъ деревни Коринджъ свѣдѣній
не имѣю. Считаю своимъ долгомъ заявить (что) подобныя дѣй-
ствія со стороны вооруженныхъ армянъ есть дѣйствія не бандъ,
а регулярныхъ частей. Въ настоящее время въ Санаинѣ въ со-
ставѣ моего отряда всего имѣется 60 бойцевъ. Рота прибывшая
задержана мною въ Алаверди. Артиллерія пока не прибывала».

9 декабря 1918 года за № 5497 Министеромъ Иностранныхъ
Дѣлъ была послана нашему представителю въ Арменіи теле-
грамма слѣдующаго содержанія:

*) Рѣчь въ данномъ случаѣ шла о постахъ Коринджъ, Цатеръ, Кочаганъ
и Когхъ.-



«Въ дополненіе телеграммы № 5447 *) сообщая, ՀԱՐՈՅԵՐՅԱԻ
ՀՈՅՏՈՐՈՐՅԱԻ
«Сейчасъ поступило изъ Военнаго Министерства донесеніе,

что около Санаина появились части 4 стрѣлковаго армянскаго полка во главѣ съ полковникомъ Теръ-Никогосовымъ, которыя возбуждаютъ мѣстное населеніе, создаютъ недоразумѣнія, вылившіяся сегодня въ обстрѣлъ станціи Санаинъ. Изъ Ахалкалаки получено Военнымъ Министромъ сообщеніе, что въ селеніи Богдановкѣ обнаружено присутствіе армянскаго эскадрона. Сообщая объ этомъ, прошу предпринять шаги, гарантирующіе насъ отъ нежелательныхъ инцидентовъ. Повторяю, занятіе Ахалкалакскаго уѣзда вовсе не колеблетъ тѣхъ основаній, которыя могли быть положены въ основаніе обоюднаго соглашенія. Въ этомъ отношеніи вы можете сдѣлать опредѣленные завѣренія... Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори».

Къ сожалѣнію, эта телеграмма, вслѣдствіе порчи проводовъ, фактически не была передана своевременно по назначенію, и была отправлена въ Эривань по радіо только 14 декабря 1918 года, когда, очевидно, уже не могла имѣть значенія. Между тѣмъ, событія въ районѣ станціи Санаинъ продолжали безостановочно развиваться, охватывая все большій и большій районъ.

11 декабря 1918 года отъ начальника бронированныхъ поѣздовъ Гогуадзе была получена телеграмма, адресованная на имя Военнаго Министра, слѣдующаго содержанія:

«Сегодня рано утромъ между станціями Алаверды и Санаиномъ на 102 верстѣ былъ путь разобранъ армянами. Броневику № 3 имѣлъ стрѣльбу. Мною сдѣлано распоряженіе о возстановленіи пути».

Того же числа Генераль Цулукидзе по прямому проводу сообщил слѣдующее:

«Положеніе таково. За ночь между Алавердомъ и Санаиномъ линія желѣзной дороги забросана камнями. Вызванный броневикъ изъ Алаверды дороги не расчистилъ, но выдержалъ большую перестрѣлку. Вчера ночью пассажирскій поѣздъ былъ обстрѣлянъ, гдѣ былъ раненъ одинъ проводникъ... Только что изъ Кобера разговаривалъ съ Мдивани. Въ Коберѣ служащихъ нѣтъ. Мдивани пробирается въ Санаинъ и дальше. Изъ Эрива-

*) Телеграмма эта была приведена выше.



ни вы́халъ въ субботу, съ нимъ армянская делегація въ 14 человекъ. Пробрерутся до Санаина не раньше какъ черезъ часъ на дорогу свалены камни. Это обстоятельство задержитъ и движеніе. По своемъ пріѣздѣ въ Санаинъ Мдивани проситъ, чтобы къ прямому проводу подошелъ Военный Министръ Георгадзе и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори. Ранѣе часа не можетъ быть ихъ пріѣздъ».

(При этомъ Цулукидзе упомянулъ, что онъ самъ имѣетъ намѣреніе пробраться на станцію Алаверды, куда ожидалось прибытіе делегаціи отъ армянскаго національнаго совѣта въ Грузіи и отъ Грузинскаго Правительства, о чемъ см. ниже).

Въ тотъ же день (11 декабря 1918 года) Генераль Цулукидзе телеграммою за № 232 донесъ Военному Министру слѣдующее:

«13 часовъ 45 минутъ вооруженные армяне, занявъ высоты надъ заводомъ Алаверды, открыли ружейный огонь по ротѣ, охраняющей заводы. Отрядомъ капитана Амашукели приняты надлежащія мѣры. Полагалъ бы полезнымъ выпустить еще одинъ броневикъ, который охранялъ бы дорогу Садахло-Айрумъ и Цныхъ, обративъ особенное вниманіе на Айрумъ. Линія желѣзной дороги Алаверды—Санаинъ мѣстами завалена камнями и въ одномъ мѣстѣ разобранъ путь. Броневнику № 3 дана задача возстановить путь. Делегація съ нашимъ представителемъ въ Арменіи Мдивани еще изъ Кобера не вышла. Исправляется путь между Коберомъ и Санаиномъ».

Слѣдующее затѣмъ донесеніе Генерала Цулукидзе (сдѣланное 11 декабря вечеромъ лично Военному Министру по прямому проводу) гласило такъ:

«Въ настоящее время всѣ высоты горъ заняты вооруженными армянами. Противъ нихъ стоятъ наши пѣхотныя части. Идетъ перестрѣлка, временами сильная. Пока опасности Алавердамъ не угрожаетъ. Въ 4 часа дня въ Алаверды прибыли 2 роты 5-го полка 140 человекъ, 2 пулемета, 2 полевые орудія и мортирный взводъ. Этихъ войскъ для рѣшительныхъ дѣйствій недостаточно. Принимаю всѣ мѣры для защиты Алаверды, а съ прибытіемъ войскъ перейду къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. У Санаина остались бронированный поѣздъ, 2 пулемета, 2 горныхъ орудія и 60 человекъ бойцевъ... Путь между Санаиномъ и

Алаверды по срединѣ разстоянія завалены большими ми. Замки и костыли мѣстами разобраны съ цѣлью крушеніе поѣздовъ. Путь между Санаиномъ и Коберъ тоже поврежденъ. На станціи Коберъ находится нашъ представитель при Армянской республикѣ г. Мдивани съ делегаціею Армянской республики, ѣхавшей изъ Эривани въ Тифлисъ. За невозможностью проѣхать вѣроятно делегація вернулась въ Караклисъ. Такъ передавалъ г. Мдивани... Не могу не обратить вашего вниманія на угрожающую опасность желѣзной дорогѣ со стороны Кульпъ—Айрумъ—Шинихъ... Безспорно въ дѣйствующихъ противъ меня войскахъ находятся регулярныя части, а кромѣ того старослужащіе, вернувшіеся съ фронта, и сельчане...».

Нароставшія такимъ образомъ событія, возбуждающія опасеніе въ томъ, что они могутъ достигъ очень значительныхъ размѣровъ и породить печальную необходимость въ исключительныхъ мѣрахъ для подавленія возникшихъ беспорядковъ, дали Правительству Грузіи поводъ послать на мѣсто этихъ беспорядковъ особую комиссію для изслѣдованія характера и причинъ ихъ возникновенія и попытку прекратить ихъ мирнымъ путемъ, путемъ увѣщаній и вообще воздѣйствія чисто моральнаго характера. Въ составъ этой комиссіи вошли: Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Махарадзе и помощникъ Военнаго Министра Генераль Гедевановъ. Къ ней, по постановленію Армянскаго національнаго совѣта Грузіи отъ 10 декабря 1918 года, присоединилась делегація отъ сего послѣдняго совѣта въ составѣ членовъ совѣта Ягджяна, Ерзинкяна, Долуханова и Туманова.

12 декабря эти комиссія и делегація прибыли на станцію Алаверды, гдѣ имѣли свиданіе съ Генераломъ Цулукидзе, который успѣлъ, согласно принятому имъ рѣшенію, пробраться на означенную станцію. Положеніе дѣлъ, которое онѣ застали на мѣстѣ, и результаты ихъ дѣйствій описаны въ двухъ нижеслѣдующихъ телеграммахъ отъ 12 декабря 1918 года:

1) Копія телеграммы Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Махарадзе отъ 12 декабря 1918 года изъ Алаверды на имя Предѣдателя Правительства:

«Делегація Правительства и Армянскаго національнаго совѣта вчера ночью прибыла на станцію Ахпатъ, гдѣ переночева-

ла вслѣдствіе невозможности продвигаться дальше. Сегодня утромъ на броневикѣ прибыла въ Алаверды. Путь между верды и Санаиномъ испорченъ. Телеграфное сообщеніе прервано. Генераль Цулукидзе здѣсь. А Санаинскій отрядъ отрѣзанъ. Нами приняты мѣры связаться съ окружными армянскими селеніями. Представители нѣкоторыхъ сель были у насъ и общали воздѣйствовать на населеніе. Активное участіе принимаютъ въ возстаніи села: Агви, Ашагъ, Узунляръ,—остальныя пока держатся мирно. По нашему впечатлѣнію, выступленіе имѣеть мѣстный характеръ при участіи, быть можетъ, нѣкоторыхъ лицъ изъ армянскихъ частей. Армянская делегація, вмѣстѣ съ Мдивани, застряла въ Коберѣ и, кажется, вернулась въ Караклись. Мы принимаемъ всѣ мѣры для мирнаго улаженія, но если дѣло осложнится, потребуются большія силы. Надо имѣть ихъ наготовѣ и, въ случаѣ надобности, немедленно двинуть. Что происходитъ въ Санаинѣ, мы не знаемъ. Въ Аллавердахъ сейчасъ идетъ рѣдкая перестрѣлка. Предсѣдатель делегаціи Махарадзе».

2) Копія телеграммы делегаціи армянскаго національнаго совѣта въ Грузіи отъ 12-го декабря 1918 года, со станціи Аллаверды на имя означеннаго совѣта:

«Делегація благополучно прибыла въ Алаверды. Со станціи Ахпатъ были вызваны представители окружныхъ сель для выясненія положенія. Событія носятъ мѣстный характеръ. Делегація приняла всѣ мѣры для установленія связи съ селеніями Акори, Узунляръ, Агви и другими, гдѣ возникли событія. Не исключена надежда на мирную ликвидацію. Делегація Армянскаго Правительства совмѣстно съ Мдивани, застрявшая въ Коберѣ, вслѣдствіе порчи пути, также принимаетъ (мѣры). Стараемся связаться съ ними. Ерзикянъ, Долухановъ, Тумановъ».

Высказанное делегаціею предположеніе о томъ, что событія носятъ мѣстный характеръ, однако же, не нашло себѣ подтвержденія въ дѣйствительности. Эта послѣдняя показывала обратное. Событія разрастались. Выступленія армянъ, развиваясь послѣдовательно и непрерывно по линіи желѣзной дороги и выражаясь въ систематическомъ вытѣсненіи грузинскихъ отрядовъ изъ ряда станцій,—въ загроможденіи желѣзнодорожнаго пути и въ изолированіи желѣзнодорожнаго подвижнаго состава и другого имущества, могущаго имѣть военное значеніе (какъ бы для буду-

шаго захвата всего этого армянскими войсками) въ то же время проявились и въ другихъ мѣстахъ Борчалинскаго уѣзда. Этому свидѣтельствуя слѣдующія донесенія названнаго выше генерала Циціанова изъ Воронцовки.

1) Выписка изъ стенограммы разговора по прямому проводу генерала Циціанова съ помощникомъ Военнаго Министра генераломъ Мдивани 12-го декабря 1918 годі (изъ Воронцовки):

Циціановъ. Вчера близъ Когоса убито два моихъ солдата. Со стороны Санаина доходятъ до меня непровѣренныя свѣдѣнія, что въ селеніи Узунляръ идетъ перестрѣлка. Солдаты пріѣхалъ и доложилъ, что они убиты армянами и я выступаю сейчасъ для выясненія. Хочу сдѣлать походъ вдоль границы, такъ какъ неоднократно армянскіе развѣдчики дѣлаютъ набѣги на нашу территорию, армянскія же селенія, находящіяся на нашей территории, относятся къ нимъ сочувственно и этихъ развѣдчиковъ укрываютъ у себя. Думаю дойти до селенія Когосъ и если будетъ нужно, то и до Узунлуръ».

2) Выписка изъ стенограммы разговора по прямому проводу (изъ сел. Воронцовки) генерала Циціанова съ полковникомъ Захаріадзе 13-го декабря 1918 года:

Циціановъ. Я хочу передать для доклада Военн. Министру то, что происходитъ на фронтѣ. Третьяго дня между селеніями Акоракъ и Агданъ было убито 2 солдата 4-й роты губернскаго баталіона, состоящіе въ моемъ отрядѣ. Для обнаруженія преступниковъ выѣхали на постъ Акаракъ поручикъ Шавдія и прапорщикъ Тетуашвили съ 15-ю солдатами. Послѣ этого, до меня дошли свѣдѣнія, что на станціи Санаинъ идутъ бои. Опасаясь за судьбу высланной команды, была отправлена губернская рота въ составѣ 2-хъ офицеровъ, 27-ми солдатъ и 2-хъ пулеметовъ. Въ Акаракъ командиръ роты узналъ, что армяне свои боевыя дѣйствія распространяютъ отъ Узунляра на западъ. Посты наши ими сняты. Судьба команды поручика Шавдія неизвѣстна. Они взяты въ плѣнъ. Во время выясненія обстановки, въ 2 часа ночи, ясно жителями Акаракъ, которые стоятъ на сторонѣ армянъ, было дано знать армянскимъ частямъ о пребываніи грузинъ въ Акаракъ. Было сдѣлано армянами нападеніе въ превосходныхъ силахъ. Потери 14 человекъ, одинъ офицеръ, 2 пулемета. Армянскія селенія Леджанъ, Акіракъ, Урутъ, Айдербекъ и осо-

бенно Овнадара настроены враждебно противъ грузинъ. Въ Акара-
ракѣ на сторонѣ армянскихъ войскъ принимали участіе жители
ли. Вчера я докладывалъ помощнику Воен. Министра, что хочу
выступить всѣмъ отрядомъ, но сила отряда, особенно пѣхота.
настолько незначительна, что необходимо усиленіе хотя бы двумя
ротами. Иначе двигаться въ лобъ Александровкѣ, Леджанъ, Ака-
ракъ рискованно. Повторяю, необходимо усилить пѣхоту, двумя
ротами, такъ какъ армяне съ большими силами сами переходятъ
въ наступленіе на нашу территорію. Въ Акаракѣ, кромѣ жителей
было болѣе 100 человекъ армянскихъ войскъ».

Захаріадзе. Я понялъ такъ, что судьба первой команды
вамъ совершенно неизвѣстна, а указанная потеря понесла вто-
рая команда въ 27 человекъ.

Циціановъ. Первая команда, по словамъ коиссара Акаракъ,
который сопровождалъ эту команду, взята въ плѣнъ въ селеніи
Овнадара. Есть среди нихъ раненые. Предполагаютъ, что прапор-
щикъ Папуашвили убитъ.

Захаріадзе. Можете-ли вы съ увѣренностью сказать, что въ
этихъ дѣйствіяхъ со стороны армянъ принимаютъ участіе ихъ
регулярныя части?

Циціановъ. Регулярныя войска безусловно принимали уча-
стіе. Они явились со стороны Джелаль-оглы. вмѣстѣ съ ними
принимали дѣятельное участіе жители селенія Акаракъ.

Захаріадзе. Изъ второй команды 1 офицеръ и 14 человекъ
попали въ плѣнъ или ранены и убиты?

Циціановъ. Сейчасъ начальникъ пулеметной команды съ
тремя солдатами прибылъ и доложилъ, что одинъ пулеметъ при-
веденъ ими въ негодность, а другой остался въ селеніи Акаракъ.
Тамъ-же осталось 11 человекъ, судьба которыхъ неизвѣстна.

Принимая мѣры къ ликвидаціи вышеозначенныхъ событій
и не взирая на прямыя и настойчивыя указанія на участіе въ
нихъ регулярныхъ войскъ республики Арменіи, Правительство
Грузіи тѣмъ не менѣе неуклонно воздерживалось отъ какихъ бы
ни было агрессивныхъ дѣйствій противъ Арменіи, строго огра-
ничивая свои шаги предѣлами своей территоріи. Въ этомъ смы-
слѣ Правительствомъ были даваемы опредѣленныя директивы
своимъ военноподчиненнымъ лицамъ.

Такъ, во время вышеприведеннаго разговора генерала Ци-



цианова съ генераломъ Мдивани, этимъ послѣднимъ было сообщено генералу Циціанову, что «какъ со стороны нашего Правительства, такъ и со стороны нашего дипломатическаго представителя въ Арменіи Мдивани принимаются всѣ мѣры, дабы уладить саннаинскій инцидентъ мирнымъ путемъ; что Правительствомъ признается крайне нежелательнымъ въ данное время осложнять положеніе, и что поэтому и ему, генералу Циціанову, рекомендуется избѣгать въ мѣрѣ возможности обостренія положенія въ его районѣ. Генералу Циціанову дана была слѣдующая весьма опредѣленная инструкція: «Разслѣдуйте Когосское происшествіе, взыщите съ виновныхъ по закону самымъ строгимъ образомъ, прочно оберегите границу, противодѣйствуя прорывамъ армянскихъ развѣдчиковъ. Сейчасъ наша условная временная граница—лѣвый берегъ Каменки, и ваша задача—обезпечить именно эту границу и порядокъ въ прилежащемъ къ ней районѣ нашей территоріи».

Наличіе упомянутыхъ директивъ было отмѣчено и во время приведеннаго выше разговора генерала Циціанова съ полковникомъ Захаріадзе. Генераломъ Циціановымъ было сказано, между прочимъ, слѣдующее:

«Необходимо маневрировать, дѣйствуя со стороны Караклиса на Березовую Балку, Катурбулагъ, Каменку *) для обезпеченія своего тыла. Между тѣмъ, отъ Правительства я получилъ категорическое приказаніе не переходить Каменку. Сколько возможно, развѣдку произвожу, но мнѣ нѣсколько разъ подтверждено изъ штаба не переходить Каменку, что затрудняетъ развѣдку на непріятельской территоріи». На ряду съ этимъ, необходимость, однако же, требовала принятія мѣръ къ огражденію Грузинской республики отъ явно нелояльнаго поведенія армянскихъ войскъ. Въ этихъ видахъ 13-го декабря 1918 г., за № 5572, Министеромъ Иностранныхъ Дѣлъ была послана въ Эривань на имя нашего дипломатическаго представителя тамъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Военнымъ Министерствомъ получены достовѣрныя свѣдѣнія, что въ районѣ Санаина въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ гру-

*) Въ этихъ селеніяхъ лежащихъ на правой сторонѣ рѣки Каменки, были расположены армянскія части.



зинскихъ войсковыхъ частей принимаютъ участіе и армянскія войсковыя части, причѣмъ выступленія ихъ носятъ организованнй характеръ. Во всѣхъ пунктахъ около Санаина имѣются военные штабы, во главѣ которыхъ стоятъ штабсъ-офицеры и оберъ-офицеры, находящіеся на службѣ республики Арменіи. Ни на минуту не допуская мысли, что все это дѣлалось по приказу правительства Арменіи, въ цѣляхъ избѣжанія роковыхъ послѣдствій, могущаго разростись до печальнаго инцидента, жертвой котораго уже стали десятки солдатъ и офицеровъ грузинъ, прошу васъ предпринять шаги, чтобы армянское правительство оказало необходимыя мѣры воздѣйствія на военныя части и лицъ, своими безотвѣтственными преступными дѣйствіями нарушающихъ дружественныя отношенія двухъ республикъ. Министръ Иностраннхъ Дѣлъ Гегечкорі».

Изъ изложеннаго выше видно, что приведенная телеграмма не застала уже въ Эривани нашего дипломатическаго представителя Мдивани. Но тѣ шаги, о которыхъ говорилось въ телеграммѣ, были приняты имъ самостоятельно. Къ характеристикѣ этихъ шаговъ служатъ слѣдующіе документы *) :

*) Необходимо отмѣтить, что къ концу пребыванія г. Мдивани въ Эривани имъ было констатировано нѣкоторое настроеніе и въ средѣ правительства Арменіи. Это наблюденіе нашло себѣ выраженіе въ слѣдующихъ словахъ, имѣющихся въ телеграммѣ отъ 3-го декабря 1918 года за № 70 (упомянутой выше): „Повидимому, средѣ здѣшняго правительства господствуетъ нѣкоторое замѣшательство, вызываемое, съ одной стороны, усилившимся послѣдніе два дня свѣдѣніями, идущими Тифлиса и Персіи, намѣреніяхъ союзниковъ упразднить Закавказскія республики, съ другой стороны двойственными дѣйствіями Турецкаго командованія, которое официально предложило армянамъ занять Ахалкалакъ и въ то же время организовало территоріи Эриванской губерніи особое мусульманское правительство подъ названіемъ Арско-Басарское, которое отвергаетъ власть Армянскаго правительства и претендуетъ на большую и лучшую часть Эриванской губерніи для образованія собственной независимой республики“ Оно выражено также и въ представленіи г. Мдивани отъ 20-го декабря 1918 года (безъ номера) въ нижеслѣдующихъ словахъ: „Эта надежда (то есть надежда на окончательное закрѣпленіе въ средѣ Эриванскихъ общественныхъ круговъ идеи солидарности народовъ Грузіи и Арменіи) жила во мнѣ и съ нею я отправлялся въ Тифлисъ, но не могу не признать и того обстоятельства, что наряду съ нею я не забывалъ и о томъ, отмѣченномъ въ телеграммѣ моей за № 70, фактѣ, что въ послѣднее время, въ связи



1) Выписка из донесения дипломатического представителя Грузии при правительстве Армении Мдивани на имя Министра Иностранных Дел Грузии от 20-го декабря 1918 года (без номера):

«Выезд мой из Эривани состоялся, как указано выше, 8-го декабря 1918 года. Вместе со мною выехали в Тифлисы члены делегации, избранной хорурдом Армении для участия во всемирном конгрессе, М. И. Пападжановъ и А. А. Агаронянъ со своим секретаремъ Т. С. Мирзояномъ, а также и министр продовольствия Армении Г. И. Гулянъ, отправлявшийся в Тиф-

сьс доходящими в Эривань свѣдѣніями о дѣйствіяхъ союзныхъ войскъ и о высказываемыхъ ихъ представителями намѣреніяхъ упразднить Закавказскія республики, в средѣ Эриванскаго кабинета, подъ очевиднымъ вліяніемъ Тифлисскихъ круговъ, видимо наступило нѣкоторое замѣшательство и въ него стали проникать побужденія создать себѣ опору не столько въ мирномъ сожителствѣ съ сосѣдними народами, сколько во внѣшней силѣ, способной взять въ свои руки судьбы отдѣльныхъ населяющихъ Кавказъ народностей. Это наблюденіе было сдѣлано мною и я постоянно имѣлъ его въ виду. Я полагалъ, что мнѣ удалось побѣдить его и поселить въ дѣятеляхъ Армении мысль о необходимости дѣйствовать въ духѣ взаимнаго довѣрія и доброй дружбы нашихъ народовъ, но я зналъ, что имѣ всетаки не чужды и иныя соображенія, а именно соображенія о внѣшней силѣ, для которой нѣтъ практической необходимости искать солидарности съ тѣми или иными народами нашего края и съ тѣми или иными политическими его образованиями. Эти соображенія, какъ Вамъ извѣстно, являются прямымъ отраженіемъ традицій воинствующей части партіи „Дашнакцутюнъ“, которая издавна держалась тактики расчета на внѣшнюю силу, пренебрегая болѣе правильнымъ путемъ созданія и укрѣпленія своей солидарности съ сосѣдними народами“. Вышеозначенное явленіе, какъ это видно и изъ приведенной выше цитаты изъ представленія отъ 20 декабря 1918 года, останавливало на себѣ особое вниманіе г. Мдивани и явилось предметомъ борьбы съ его стороны. Это видно изъ слѣдующей цитаты изъ его телеграммы отъ 5 декабря 1918 года за № 77 на имя министра Иностранныхъ Делъ Грузии: „Сегодня по своей инициативѣ посѣтилъ Тиграняна для выясненія возникновенія протеста. . . . Въ бесѣдѣ настаивалъ, чтобы Тигранянъ лично выѣхалъ со мною в Тифлисы для завершенія переговоровъ о границахъ, конференціи и прочихъ вопросахъ и лишь въ крайнемъ случаѣ замѣнить себя другимъ лицомъ. . . . Имѣю основаніе думать, что результатъ бесѣды мнѣ удалось снова фиксировать его мысль на идеѣ солидарности обоихъ нашихъ народовъ, какъ основного условія нашей будущности прежде всего, а затѣмъ только строить расчеты на помощь извнѣ“.



лись для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ ввѣреннаго домоства. Равнымъ образомъ, вмѣстѣ со мною выѣхало и ко частныхъ лицъ, слѣдовавшихъ въ Тифлисъ по своимъ личнымъ дѣламъ. Въ ихъ числѣ былъ отправлявшійся въ отпускъ начальникъ Эриванскаго гарнизона полковникъ Бей-Мамиконянъ. Къ сожалѣнію, путешествіе наше протекало съ очень значительными препятствіями и весьма продолжительными задержками, благодаря которымъ, мы только 10-го декабря, утромъ, прибыли въ Александрополь. На станціи Александрополь меня и гг. Агароняна и Пападжанова посѣтилъ начальникъ Караглискаго военного округа Дро, отъ котораго я получилъ совершенно секретныя свѣдѣнія о томъ, что среди крестьянъ сел. Узунляръ и прилегающихъ къ нему селеній возникли волненія, на почвѣ, якобы, насилій и безчинствъ, чинимыхъ нашими войсками, расположенными въ районѣ станціи Санаинъ. Ближайшимъ поводомъ къ этимъ волненіямъ, по словамъ Дро, послужили имѣвшія мѣсто 9-го декабря 1918 года убійство помощника комиссара сел. Узунляръ и пораненіе комиссара этого селенія, совершенныя нашими солдатами. Дро просилъ меня переговорить по этому поводу съ Борчалинскимъ генераль-губернаторомъ генераломъ Цулукидзе при слѣдованіи черезъ ст. Санаинъ, предложивъ ему принять дѣйствительныя мѣры къ прекращенію упомянутыхъ насилій и безчинствъ и къ водворенію правомѣрности въ отношеніяхъ войскъ къ населенію. Въ результатѣ моей бесѣды съ Дро, между нами было условлено, что я буду имѣть специальный разговоръ съ генераломъ Цулукидзе по указанному выше поводу и что, съ другой стороны, Дро будутъ высланы къ населенію делегаты съ увѣщаніемъ воздержаться отъ противоправительственныхъ выступленій и спокойно выжидать разрѣшенія пограничнаго вопроса и съ указаніями на то, что ихъ насильственный образъ дѣйствій ни въ какомъ случаѣ не встрѣтитъ ни сочувствія, ни, тѣмъ болѣе, поддержки со стороны армянскихъ властей и общесвѣнныхъ круговъ и можетъ вызвать лишь мѣры законнаго взысканія со стороны Грузинскаго Правительствѣ. По пріѣздѣ моемъ въ тотъ же день, 10-го декабря 1918 года, вечеромъ, на ст. Караглисъ я получилъ свѣдѣнія, будто, впереди, въ районѣ у Санаинъ, наши войска производятъ насилія и грабежи надъ населеніемъ и что ими разобранъ желѣзнодорожный путь близъ упомянутой стан-



ции и прервано телеграфное сообщеніе. Переговорить ^{визитировать} ~~связаться~~ с генераломъ Цулукидзе по телефону мнѣ, ^{по распоряженію} ~~по распоряженію~~ по той причинѣ, не удалось. Для возстановленія телеграфной связи съ начальникомъ Караклискаго гарнизона полковникомъ Миримановымъ былъ командированъ въ мое распоряженіе телеграфистъ, который для этой цѣли долженъ былъ прослѣдовать въ своемъ поѣздѣ по направленію къ Санаину. Совершать дальнѣйшій путь ночью, полковникъ Миримановъ мнѣ, однако, отсовѣтовалъ. Вслѣдствіе этого, выѣздъ мой со станціи Караклисъ былъ отложенъ до утра слѣдующаго дня, 11-го декабря. Утромъ, 11-го декабря, поѣздъ нашъ отошелъ къ Санаину. До станціи Калагеранъ путь продолжался безпрепятственно, но на этой станціи были получены опредѣленные указанія, что въ 4—5 верстахъ отъ станціи Санаинъ полотно желѣзной дороги загромождено камнями, сброшенными, какъ теперь, оказалось, крестьянами сел. Узунляръ для пресѣченія подхода поѣздовъ къ ст. Санаинъ, и что, сверхъ того, вблизи загроможденнаго участка расположены вооруженные отряды тѣхъ же крестьянъ, которые имѣютъ цѣлью не пропускать лицъ, слѣдующихъ къ означенной выше станціи. Такимъ образомъ, выяснилось, что мы имѣли дѣло вовсе не съ безчинствующими грузинскими войсками, разбирающими желѣзнодорожный путь, а съ возстаніемъ крестьянъ армянъ. Принимая это во вниманіе и полагая, что означенное возстаніе, будучи застигнуто въ самомъ началѣ, могло бы быть ликвидировано посредствомъ мѣръ исключительно моральнаго воздѣйствія, я, по совѣщаніи со своими спутниками, рѣшилъ слѣдовать дальше, вплоть до загроможденнаго мѣста, и вступить въ переговоры съ крестьянами, убѣдивъ ихъ пропустить нашъ поѣздъ, чтобы дать мнѣ и сопровождавшимъ меня представителямъ армянскаго народа возможность выяснить обстоятельства дѣла и содѣйствовать его мирной ликвидаціи. Кромѣ того, мною была сдѣлана попытка вступить въ переговоры съ генераломъ Цулукидзе по телефону. Попытка эта, однако же, не увѣнчалась: связи между Калагераномъ и Санаиномъ не было; телеграфная линія была, очевидно, прервана гдѣ-либо дальше. Съ вышеизложеннымъ рѣшеніемъ мы отправились со станціи Калагеранъ къ Санаину. Достигнувъ разъѣзда Коберъ, гдѣ до этого былъ расположенъ передовой постъ нашихъ войскъ,



мы застали этотъ развѣздъ раззореннымъ: онъ подвергся напавшимъ на него нїю крестьянъ. Нашихъ солдатъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ на немъ не было. Такъ какъ выяснилось, что мѣсто загроможденія пути находится невдалекѣ отъ Кобера, то было рѣшено, что поѣздъ останется на этомъ развѣздѣ, а къ крестьянскимъ отрядамъ, охраняющимъ мѣсто загроможденія пути, отправится отъ насъ делегация, которая и сдѣлаетъ попытку уговорить крестьянъ не препятствовать нашему дальнѣйшему проѣзду и тѣмъ дать возможность ликвидировать инцидентъ въ самомъ же началѣ и пресѣчь его развитіе, несомнѣнно нежелательное и могущее повлечь тяжкія послѣдствія. Было ясно, что для сказанной цѣли напослѣдѣ соотвѣтствующимъ явилось бы лицо армянскаго происхожденія, съ именемъ армянскаго общественнаго дѣятеля или принадлежащее къ организаціи, авторитетной въ народныхъ кругахъ, и что этому лицу должна быть вручена инициатива переговоровъ съ крестьянами. Въ состояніи возстанія находилась именно армянская часть населенія того района и поводомъ къ возстанію выступалось, какъ мнѣ говорили, противодѣйствіе незаконнымъ дѣйствіямъ грузинскихъ войскъ. Въ силу этого, было несомнѣннымъ, что въ данномъ случаѣ наиболѣе цѣлесообразнымъ для перваго момента было бы выступленіе именно армянина. Въ числѣ пассажировъ нашего поѣзда были люди, въ полной мѣрѣ, соотвѣтствующіе вышеуказаннымъ условіямъ, люди съ популярными именами, принадлежащіе къ партіи, имѣющей славу наиболѣе вліятельной въ массахъ армянскаго народа, къ партіи «Дашнакцутюнъ». Мнѣ казалось, что наличие этихъ людей и ихъ выступленіе съ легкостью разрѣшили бы ставшую передъ нами задачу. Но никто изъ нихъ не пришелъ мнѣ на помощь. Всѣ они, частью молчаливо, частью открыто, уклонились отъ участія въ предложенной делегации. Ихъ содѣйствіе, силы ихъ личнаго и партійнаго авторитета я былъ лишенъ. Въ роли делегатовъ согласились выступить только М. И. Паладжановъ и М. Н. Атабекянъ (также слѣдовавшій въ нашемъ поѣздѣ), оба принадлежащіе къ армянской народной партіи. Къ нимъ присоединилось еще одно лицо изъ числа пассажировъ, человекъ безъ всякаго общественнаго имени. Въ этомъ составѣ делегация отправилась для переговоровъ съ охранявшими путь крестьянами. Тѣмъ временемъ, въ ожиданіи результатовъ этихъ переговоровъ, я сдѣлалъ



попытку установить связь съ Санаинномъ отъ Кобера. Этимъ удалось: телеграфная линія дальше Кобера оказалась въ исправности. Поврежденіе ея, очевидно, было произведено не на нашей территоріи, какъ утверждали въ Караклисѣ, а на территоріи Арменіи. Я вызвалъ къ телефону генерала Цулукидзе, который мнѣ сообщилъ, что подчиненныя ему воинскія части подверглись въ тотъ день обстрѣлу со стороны крестьянъ, но что онъ пока воздерживался отъ открытія противъ нихъ военныхъ дѣйствій, до полученія инструкцій изъ Тифлиса. Я сообщилъ генералу о своемъ намѣреніи проѣхать къ нему въ Санаинъ и о предпринятыхъ въ этомъ направленіи шагахъ, прося, съ своей стороны, повременить съ примѣненіемъ противъ возставшихъ крестьянъ мѣръ военнаго воздѣйствія. Спустя нѣкоторое время, я имѣлъ вторичную бесѣду съ генераломъ Цулукидзе. На этотъ разъ Цулукидзе сообщилъ мнѣ, что крестьянами предпринять обстрѣлъ ст. Алаверды, со стороны которой слышна стрѣльба, а также ст. Санаинъ. Особенной тревоги по поводу происходившихъ въ то время событій, генераломъ Цулукидзе высказано, однако, не было. Онъ заявилъ, что онъ все еще намѣренъ воздерживаться отъ репрессивныхъ дѣйствій противъ крестьянъ и занимать выжидательное положеніе. Я одобрилъ такое рѣшеніе, сообщивъ, что черезъ нѣкоторое время предполагаю быть въ Санаинѣ, и прося даже вызвать васъ и военнаго министра къ вечеру къ прямому проводу для переговоровъ о происходящихъ событіяхъ. Моя твердая увѣренность въ успѣхѣ предпринятыхъ шаговъ была поддержка однимъ крестьяниномъ, явившимся со стороны станціи Санаинъ и сообщившимъ, что крестьяне, конечно, пропустятъ насъ съ поѣздомъ, какъ лицъ не имѣющихъ задачей карательныхъ противъ нихъ дѣйствій и желающихъ внести миръ въ ихъ отношенія и власти. Къ сожалѣнію, эта увѣренность не получила въ конечномъ результатѣ осуществленія. Миссія М. И. Пападжанова и М. П. Атабекяна не имѣла успѣха. Склонить крестьянъ на пропускъ нашего поѣзда имъ не удалось. Въ виду этого и опасаясь, что узунлярскія событія въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи могутъ принять тяжелую форму и повлечь, быть можетъ, трудно поправимыя послѣдствія, я рѣшилъ вернуться въ Караклисѣ, откуда мнѣ удобнѣе было бы вступить въ связь съ людьми, могущими оказать мнѣ необходимую помощь въ скорой ликвидаціи



оныхъ, то есть съ Дро и съ правительствомъ Арменіи. Подѣлившись въ Караклисѣ я натолкнулся на обстоятельство, которое по своему ваго взгляда, дало мнѣ поводъ ожидать полнаго успѣха, или, по крайней мѣрѣ, значительнаго облегченія въ достиженіи принятаго мною намѣренія: здѣсь оказалась делегация изъ трехъ крестьянъ-узунлярцевъ, которая явилась для освѣдомленія армянскихъ властей о характерѣ разыгравшихся событій. Одинъ изъ делегатовъ, варжашетъ Саргисъ, въ моемъ присутствіи имѣлъ на Караклисскмъ вокзалѣ бесѣду съ А. И. Агароняномъ и М. И. Пападжановымъ, заявивъ имъ жалобу на то, что расположенныя въ районѣ селенія Узунляръ грузинскія войска систематически нарушаютъ права мѣстнаго населенія, которое въ концѣ-концовъ потеряло терпѣніе и взялось за оружіе, ибо иного средства оградить себя отъ этого, оно, несмотря на принятія мѣры, не получило. При этомъ, онъ завѣрялъ, что возстаніе крестьянъ не направлено противъ правительства Грузіи и что оно можетъ быть ликвидировано, если будетъ дана гарантія въ томъ, что наказаніе понесутъ не всѣ возставшіе крестьяне. Я тотчасъ-же предложилъ упомянутому делегату оказать мнѣ содѣйствіе къ вступленію въ переговоры съ крестьянами и къ безотлагательному прослѣдованію въ Санаинъ и Тифлисъ для выясненія дѣла. Делегатъ обѣщаль, что на слѣдующій день переговоритъ со мною подробно объ этомъ. Но съ тѣхъ поръ мнѣ не удалось его болѣе видѣть, несмотря на мои старанія и просьбы привести его ко мнѣ. Со словъ же А. А. Агароняна я узналъ, что делегатъ даетъ уклончивый отвѣтъ на мое предложеніе, съ одной стороны выражая готовность оказать мнѣ просимое содѣйствіе, а съ другой стороны заявляя, что онъ не увѣренъ въ успѣхѣ этого содѣйствія, потому что крестьяне вышли изъ повиновенія и даже его, стараго и почетнаго въ селеніи челоувѣка, перестали слушаться и почти что прогнали отъ себя, когда онъ, вмѣстѣ съ другими старѣйшими въ селеніи, людьми, сталъ уговаривать ихъ воздержаться отъ насильственныхъ дѣйствій противъ войскъ. Такимъ образомъ, этимъ средствомъ я воспользоваться не могъ. Велѣдъ за этимъ я рѣшилъ переговорить по телефону съ Дро, находившимся въ Александрополѣ. Я ему изложилъ истинный характеръ событій въ Узунлярѣ, заявивъ, что таковыя заключаются не въ безчинствѣ войскъ, а въ возстаніи крестьянъ, и просилъ его помочь мнѣ проѣхать въ Са-



нашъ и выполнить то рѣшеніе, которое было совмѣстно нами въ Александрополь, 10-го декабря. Дро, съ своей стороны, не сообщилъ мнѣ никакихъ новыхъ свѣдѣній по поводу вышеуказанныхъ событій и по поводу ихъ ликвидаціи, но зато предъявилъ требованіе о томъ, чтобы Грузинское Правительство удалило генерала Дулукидзе и «убрало» свои войска со станціи Санаинъ. Я не могъ не замѣтить Дро, что предъявленное имъ требованіе представляетъ изъ себя актъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Грузіи, нетерпимаго въ мирномъ международномъ общеніи, и что въ данномъ случаѣ, я ожидалъ бы отъ него исключительно помощи въ дѣлѣ умиротворенія возставшихъ крестьянъ, такъ какъ насажденіе въ районѣ правильнаго правового порядка, устраненіе возможности его дальнѣйшихъ нарушеній, если таковыя имѣли мѣсто, наказаніе виновныхъ и избраніе мѣръ къ достиженію этихъ цѣлей должны уже принадлежать Правительству Грузіи, а отнюдь не представителямъ иностранной государственной власти. Тотчасъ-же по окончаніи разговора съ Дро, показавшаго, что въ тотъ моментъ я не могъ рассчитывать на его дѣйствительное содѣйствіе въ успѣшномъ разрѣшеніи стоявшей передо мной задачи, я говорилъ по прямому проводу съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Арменіи Тиграняномъ».

2) Стенограмма разговора по прямому проводу дипломатическаго представителя Грузіи при правительствѣ республики Арменіи, Мдивани съ министромъ иностранныхъ дѣлъ республики Арменіи Тиграняномъ 11-го декабря 1918 года.

«У аппарата господинъ министръ иностранныхъ дѣлъ. Кто желаетъ съ нимъ переговорить?»

Отвѣтъ. Съ нимъ желаетъ переговорить Мдивани, который у аппарата.

Тигранянъ. Здравствуйте, Семень Гургеновичъ.

Мдивани. Здравствуйте, Сираканъ Фадеевичъ.

Сегодня мнѣ удалось добраться лишь до ст. Коберь. Дальше двинуться стало невозможнымъ. Несмотря на уговоры особо посланныхъ делегацій, сельчано отказались пропустить насъ и нашъ поѣздъ. Поэтому я вынужденъ былъ вернуться обратно въ Караклисъ. Здѣсь намъ всемъ придется обемдить, какимъ образомъ и когда попасть въ Тифлисъ. По словамъ сельчанъ для меня выясняется, что тамъ форменное возстаніе. Видимо, дѣло прини-



маеть весьма серьезный и тяжелый характер, результаты которого сейчас трудно даже учесть. Объ этомъ возстаніи я еще въ Александрополь, гдѣ я имѣлъ бесѣду по этому поводу съ Дро, съ которымъ мнѣ удалось притти къ соглашенію для благополучнаго разрѣшенія такъ неожиданно, для насъ, по крайней мѣрѣ, вспыхнувшихъ печальныхъ событій. Послѣ возвращенія въ Караклисъ, я вновь имѣлъ переговоры съ Дро, отъ котораго я получилъ предложеніе съ добавленіемъ новыхъ условій. Условія эти не только будутъ способствовать благопріятному разрѣшенію вопроса, но сами по себѣ могутъ еще болѣе углубить событія вплоть до катастрофическаго конца. Характеръ нашихъ переговоровъ вовсе не отвѣчаетъ нынѣ созданному положенію. Поэтому просилъ бы васъ переговорить съ правительствомъ объ измѣненіи этихъ условій, переданныхъ мнѣ Дро. Каковы эти условія, вы сами получите ихъ отъ Дро. Во всякомъ случаѣ, я думаю, что вы примете мѣры, чтобы явленія, носящія внутренній характеръ, не получили формы международнаго осложненія. Лично я полагаю бы весьма цѣлесообразнымъ ваше вмѣшательство въ томъ видѣ, въ какомъ проектировалъ его въ Александрополь Дро, при личной бесѣдѣ со мною. Я постараюсь какъ можно скорѣе войти въ связь съ правительствомъ Грузіи, чтобы предотвратить нѣчто чудовищное, которое грозитъ разразиться. Въдѣ для этого не нужно было продѣлывать то, что мы съ вами сдѣлали въ теченіе полутора мѣсяца для сближенія этихъ двухъ народовъ. Пока больше ничего.

Тиграянъ. Извѣстна-ли вамъ моя телеграмма, посланная ю-го декабря по порученію нашего правительства Министру Иностранныхъ Дѣлъ, Грузіи, съ протестомъ по поводу насилій, безчинствъ, артиллерійскаго и пулеметнаго обстрѣливанія въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ селенія Узунляръ со стороны грузинскихъ войскъ?

Модвани. Телеграмма ваша пока не доставлена по назначенію за отсутствіемъ связи. Телеграмму эту я долженъ былъ, по порученію полковника Мириманова, передать на телеграфъ въ Санаинъ для дальнѣйшаго слѣдованія, но, какъ вамъ извѣстно, мнѣ не удалось добраться до Санаина. Связь прервана между Коберомъ и Калагераномъ. На ст. Коберъ мнѣ удалось включиться въ желѣзнодорожную телеграфную сѣть и переговорить по теле-



фону съ генераломъ Дулукидзе. Правда, мнѣ не удалось сѣсть обстоятельно о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Борчалю позавчера, но кое-что я успѣлъ узнать отъ него. Такъ напримѣръ, сегодня его обстрѣливали на ст. Санаинъ, а также на ст. Алаверды, но онъ имъ не отвѣчалъ. Жельзнодорожный путь прерванъ сельчанами въ двухъ мѣстахъ, между Коберомъ и Санаиномъ и между Санаиномъ и Алавердами. Какъ уяснилъ я себѣ, онъ при содѣйствіи двухъ броневиковъ могъ бы возстановить жельзнодорожное движеніе, но для этого ему пришлось бы прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ. Онъ пока отъ этого воздерживается. Вотъ все, что я знаю объ обстоятельствахъ дѣла, съ добавленіемъ того, что мѣстные крестьяне жалуются на войска и мѣстную администрацію. Во всякомъ случаѣ, повторяю, каковы бы ни были обстоятельства, вызвавшія эти событія, отношеніе правительства Арменіи къ этимъ событіямъ не должны ухудшать и безъ того тяжелаго положенія, создавшаго помимо намѣренія правительствъ обѣихъ республикъ.

Тигранянъ. О какихъ условіяхъ вы говорили съ Дро и почему эти условія вамъ кажутся нецѣлесообразными?

Мдивани. Каковы эти условія, объ этомъ самъ Дро лучше можетъ сообщить. Ихъ я считаю нецѣлесообразными потому, что разрѣшеніе вопроса переносится на плоскость вмѣшательства во внутренній распорядокъ Грузинской Республики. Больше ничего.

Тигранянъ. Какой вы сами видите выходъ изъ создавшагося положенія?

Мдивани. Я полагаю, что необходимо представителямъ Грузинской и Армянской Республикъ объѣхать деревни, охваченныя возстаніемъ, и предложить имъ подчиняться существующему положенію вещей до рѣшенія пограничнаго спора и не подавать никакой надежды на то, что такой способъ разрѣшенія встрѣтитъ сочувствіе съ чьей бы то ни было стороны. Конечно, если есть виновники, какъ со стороны администраціи, такъ и со стороны народа, то они понесутъ должное наказаніе. При этомъ я допускаю снисхожденіе въ отношеніи представителей народа, но никакой пощады представителямъ администраціи, провинившимся въ чемъ-либо противъ народа.

Тигранянъ. Правительство республики Арменіи не можетъ мириться съ жестокими эзекуціями надъ населеніемъ и воз-



дѣйствовать на послѣднее, чтобы оно по принужденію подчинилось власти, неправильно остающейся въ районахъ, принадлежащихъ къ территоріи Арменіи. Наше правительство полагаетъ, что все происшедшее, создавшееся положеніе требуетъ, чтобы Правительство Демократической Грузинской Республики по собственной инициативѣ увело изъ всѣхъ этихъ районовъ свои войска изъ уваженія къ праву самоопредѣленія народовъ и во имя мира. Я прошу васъ повліять въ этомъ направленіи.

Мдивани. Я не получилъ отвѣта на мое предложеніе, изложенное выше.

Тигранянъ. Отвѣчаю. Делегация отъ армянъ и грузинъ могла бы прибыть въ Борчалу въ лучшемъ случаѣ, черезъ нѣсколько дней, между тѣмъ, необходимо немедленно теперь же принять рѣшительныя мѣры къ умиротворенію и успокоенію населенія, удовлетворимъ его справедливыя требованія. Если все-таки находите единственно приѣмлемымъ отправку грузино-армянской делегации на мѣсто, то я передамъ объ этомъ нашему правительству и попрошу у него отвѣта.

Мдивани. Я считаю, что мѣра, предложенная мною, единственная и быстрая возможность ликвидировать конфликтъ. Какъ я, такъ и вы лишены возможности сноситься съ Грузинскимъ Правительствомъ въ силу отсутствія какой бы то ни было связи.

Тигранянъ. Если связи нѣтъ, то какъ же можно будетъ вызывать грузинскихъ представителей?

Мдивани. Тутъ есть представители сел. Узунляръ, при содѣйствіи которыхъ я съ делегатами армянской республики могъ быть пробраться въ Санаинъ и оттуда сноситься съ Правительствомъ Грузинской Республики.

Тигранянъ. Сю секунду. Я передамъ правительству, а васъ попрошу поскорѣе, черезъ узунлярцевъ, сообщить Санаину и далѣе, чтобы Грузинское Правительство теперь же прекратило всякія военныя дѣйствія и привозъ войскъ, потому что все это усугубляетъ пропасть и разжигаетъ страсти, затрудняя возможность мирнаго улаженія.

Мдивани. Выше я говорилъ, что при кратковременномъ моментѣ общеніи съ генераломъ Цулукидзе, я узналъ отъ него, что онъ никакнхъ дѣйствій противъ сельчанъ не предпринимаетъ. Сами узунлярцы врядъ-ли возьмутъ на себя такую миссію, хотя бы изъ



страха ответственности за совершившееся. Поэтому необходимо мѣру, предложенную мною, осуществить завтра же, въ вагоне согласія, такъ какъ этому есть полная возможность. Временно я пользуюсь гостепрѣимствомъ уѣзднаго комиссара Тиграна Аніева, куда прошу васъ направить отвѣтъ. Спутники мои все здоровы и раздѣляютъ со мною участь, постигшую насъ такъ неожиданно.

Тигранянъ. Пока до свиданія.

Мдивани. До свиданія, всего лучшаго.

Тигранянъ. Спасибо».

3) Выписка изъ цитированнаго уже выше представленія дипломатическаго представителя Грузіи при правительствѣ республики Арменіи Мдивани на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики отъ 20-го декабря 1918 года (безъ номера):

«12-го декабря въ Караклисъ прибылъ Дро. Тотчасъ же по его прибытіи я имѣлъ съ нимъ свиданіе, во время котораго узналъ, что въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ имѣли мѣсто столкновенія нашихъ войскъ съ войсками Арменіи, причѣмъ этимъ послѣднимъ было отдано приказаніе отойти до извѣстной линіи, а затѣмъ, если войска Грузіи будутъ продолжать движеніе, то остановиться и принять бой. Я указалъ, что развертывающіяся такимъ образомъ, событія, могутъ послужить началомъ враждебныхъ военныхъ дѣйствій между Грузіею и Арменіей. Дро на это возразилъ мнѣ, что онъ рѣшилъ не остановиться передъ открытіемъ даже и прямыхъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ дѣйствія правительства Грузіи въ Ахалкалакахъ и въ Борчало явно агрессивны по отношенію къ Арменіи и требуютъ рѣзкаго пресѣченія. Онъ, по его словамъ, полагаетъ, что для Арменіи насталъ моментъ, когда она должна рѣшиться на рискъ: если ее постигнетъ несчастіе и она будетъ разбита, то такова, значить, ея судьба, но она должна принять мѣры къ обезпеченію себя того, на что она имѣетъ несомнѣнное право, но чего она не можетъ до сихъ поръ получить по винѣ Правительства Грузіи. Въ свою очередь, я отвѣтилъ Дро, что объ агрессивныхъ дѣйствіяхъ Правительства Грузіи мнѣ ничего неизвѣстно, и что по моему глубокому убѣжденію дѣйствій, такого характера съ нашей стороны не было и не послѣдуетъ. Въ частности, по вопросу объ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, я



заявить, что хотя въ самое послѣднее время, почти наканунѣ моего отъѣзда, послѣдовалъ рядъ протестовъ со стороны правительства по поводу занятія нашими войсками этого уѣзда, но мнѣ удалось достигнуть соглашенія съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Тиграняномъ, что въ случаѣ, если этотъ уѣздъ будетъ признанъ подлежащимъ включенію въ составъ территоріи Арменіи, то наши войска очистятъ его цѣликомъ или въ намѣченной части, безъ всякаго промедленія, точно такъ же какъ въ томъ случаѣ, если бы этотъ уѣздъ былъ занятъ войсками Арменіи, но въ послѣдствіи признанъ подлежащимъ отходу къ Грузіи, онъ былъ бы немедленно очищенъ отъ армянскихъ войскъ. Что же касается Борчалинскаго уѣзда, то я объяснилъ Дро, что объ оставленіи этого уѣзда нашими войсками не было и рѣчи... Въ прошедшей далѣе между мною и Дро бесѣдѣ я вновь просилъ Дро оказать мнѣ содѣйствіе къ проѣзду въ Санаинъ, причемъ указалъ на пребывающихъ въ Караклисѣ узунлярцевъ, при помощи которыхъ я могъ бы войти въ связь съ крестьянами и убѣдить ихъ дать мнѣ возможность проѣхать въ Титлисъ и тамъ личнымъ вліяніемъ, въ качествѣ члена парламента, урегулировать ихъ отношенія съ представителями нашей административной власти. Дро не далъ мнѣ исполнѣ категорическаго отвѣта на мою просьбу, но заявилъ, что онъ потребуетъ къ себѣ представителей узунлярцевъ и переговоритъ съ ними. Онъ, во всякомъ случаѣ, выразилъ готовность помочь мнѣ въ осуществленіи моего плана и обѣщалъ въ этомъ именно смыслѣ повліять на упомянутыхъ выше представителей узунлярскихъ крестьянъ. Между нами было условлено, что результаты переговоровъ съ узунлярцами, Дро сообщитъ мнѣ въ теченіе дня, а на слѣдующій день, 13-го декабря, утромъ, я и мои спутники выѣдемъ изъ Караклиса въ Санаинъ. Въ теченіе всего дня, 12-го декабря, я, однако, не получилъ отъ Дро никакого извѣщенія... и я находился въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, состоится-ли 13-го декабря мой отъѣздъ изъ Караклиса, или организовать его не представилось возможности. 13-го декабря, въ 9 часовъ утра, я командировалъ своего секретаря къ Дро съ цѣлью узнать отъ него о результатахъ переговоровъ съ узунлярцами. Дро, однако, еще былъ въ постели и получить желательныхъ свѣдѣній отъ него не удалось. Часовъ въ 11 утра, секретарь мой вторично былъ у него, но онъ просилъ зайти послѣ



часу дня, сославшись на то, что всецѣло занятъ разработкой полученныхъ донесеній и обсужденіемъ возникающихъ изъ мѣропріятій и распоряженій. Такимъ образомъ, предположенный отъѣздъ мой не состоялся, и я такъ и продолжалъ пребывать въ полной невозможности осуществить вышеизложенныя предположенія. Около 12-ти часовъ дня мнѣ было доставлено отношеніе за подписью Дро, отъ 13-го декабря 1918 года за № 894, съ копіею телеграммы, полученной имъ отъ начальника армянской дивизіи генерала Силикова нижеслѣдующаго содержанія: «Караглись. Начальнику отряда Дро. Дѣйствія грузинскихъ войскъ въ армянской части Борчалинскаго уѣзда, насильственно захваченной Грузіею, создали въ этомъ районѣ положеніе, которое дальѣе терпимо быть не можетъ. Только немедленный отводъ грузинскихъ войскъ изъ этого района можетъ предотвратить дальнѣйшее кровопролитіе и установить прочныя дружескія отношенія между Грузіею и Арменіей. Въ виду этого, правительство Арменіи имѣетъ честь предложить Правительству Грузіи вывести безъ всякаго промедленія грузинскія войска изъ армянской части Борчалинскаго уѣзда. Въ случаѣ отказа вашего или промедленія, правительство Арменіи вынуждено будетъ принять необходимыя мѣры для огражденія границъ Арменіи отъ насилій и безчинствъ грузинскихъ войскъ. Министръ предсѣдатель Качазнуни. Въ виду того, что нѣтъ увѣренности въ передачу телеграммы по назначенію, передайте эту телеграмму грузинскому командованію для направленія въ Тифлисъ. 12-го декабря 24 часа № 00263. Генераль Силиковъ». Тотчасъ же по полученіи вышеозначеннаго отношенія, нотою отъ 13-го декабря за № 102 *), я увѣдомилъ Дро, что не имѣю возможности немедленно сообщить содержаніе требованія, изложеннаго въ телеграммѣ генерала Силикова, моему Правительству, потому что, не взирая на настоя-

*) Подлинный текстъ ноты отъ 13 декабря 1918 года за № 102 таковъ: „Начальнику Караглисо-Лорійскаго отряда. Получивъ сего числа Ваше сношеніе отъ 13 декабря за № 894, имѣю честь сообщить стѣдующее. Уже въ теченіе трехъ дней я прошу оказать мнѣ содѣйствіе къ прозду въ Санаинъ для того, чтобы притти въ соприкосновеніе съ представителями правительства Грузіи, но получить этой возможности я до сихъ не могу. Въ виду этого я лицевъ возможности немедленно передать содержаніе сношенія за № 894 моему правительству“.



тельные просьбы оказать мнѣ содѣйствіе къ полученію съ этимъ послѣднимъ, я лишень таковой связи.

Вслѣдъ за этимъ, приблизительно въ 1½ часа дня, я имѣлъ свиданіе съ Дро, которому повторилъ сообщеніе о невозможности передать содержаніе вышеприведеннаго требованія Правительству Грузіи и указанной выше причинѣ и который, въ свою очередь, сообщилъ мнѣ, что онъ принялъ мѣры къ передачѣ этого требованія по принадлежности, путемъ посылки особаго нарочнаго черезъ горы въ селеніе Бѣлый Ключъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, Дро объявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ категорическое распоряженіе правительства занять Борчалинскій уѣздъ до рѣки Храмъ и что во исполненіе сего распоряженія, имъ уже отдано войскамъ приказаніе о начатіи съ вечера, 13-го декабря предварительныхъ дѣйствій для перехода въ наступленіе. Съ сою же цѣлью, 12-го декабря, вечеромъ, имъ, по егго удостовѣренію, былъ отданъ приказъ о мобилизаціи съ объявленіемъ Александропольскаго уѣзда и города Александрополя на осадномъ положеніи. Такимъ образомъ, въ противность всему образу дѣйствій армянскаго правительства за время моего болѣе чѣмъ мѣсячнаго пребыванія въ Эривани и въ явное нарушеніе опредѣленно признанныхъ имъ началъ, это правительство измѣнило пути мирнаго разрѣшенія пограничнаго вопроса и перешло въ этомъ вопросѣ на путь военнаго столкновенія».

4) Копія телеграммы, отправленной дипломатическимъ представителемъ Грузіи при правительствѣ республики Арменіи Мдивани изъ Караклиса въ Эривань, 13-го декабря 1918 года на имя министра иностранныхъ дѣлъ республики Арменіи:

По моемъ пріѣздѣ въ Караклисъ я имѣлъ съ вами бесѣду по прямому проводу по поводу событій, происходящихъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ. При этомъ я сдѣлалъ вамъ конкретное предложеніе о способахъ мирнаго улаженія означенныхъ тѣмъ событій. Несмотря на ваше обѣщаніе дать мнѣ отвѣтъ на мое предложеніе, я такого отвѣта донинѣ не удостоился, а вмѣсто того, мнѣ сего числа вручена копія ноты министра предсѣдателя адресованной на имя Правительства Грузіи и содержащей въ себѣ требованіе немедленно очистить отъ грузинскихъ войскъ армянскую часть Борчалинскаго уѣзда. Этой ноты я передать своему Правительству, конечно, не могу, такъ какъ вотъ уже три дня, несмотря

на всё мои старанія, не только не могу продвинуться въ Тифлисъ, но даже войти въ телеграфную связь съ моимъ Правительствомъ. По моему вашъ первый протестъ также не дошелъ еще по назначенію. Между тѣмъ, по сообщенію начальника Караглисо-Лорійскаго отряда Дро, завтра войска республики Арменіи переходятъ границу, установленную раньше, съ цѣлью занять ту часть Борчалинскаго уѣзда, которая съ боемъ противъ турокъ еще въ маѣ настоящаго года была занята грузинскими войсками, что неминуемо влечетъ за собою открытіе военныхъ дѣйствій между двумя республиками. Помимо того, что дѣйствія правительства Арменіи нельзя разсматривать иначе, какъ вмѣшательство во внутреннія дѣла Грузіи, недопустимо съ точки зрѣнія международныхъ отношеній, чтобы правительство Арменіи, не дожидаясь отвѣта на ультиматумъ, приступило къ реализаціи требованій, изложенныхъ въ ультиматумѣ, путемъ военной силы. Поэтому, къ величайшему моему сожалѣнію, я вынужденъ рѣшительно протестовать противъ дѣйствій армянскаго правительства, которому хорошо извѣстны намѣренія Грузинскаго Правительства и мои, окончить территоріальные споры миролюбиво. Будучи увѣренъ въ незыблемости этой точки зрѣнія также и со стороны армянскаго правительства, я покинулъ Эривань съ тѣмъ, чтобы приступить къ осуществленію упомянутаго намѣренія. Но правительство Арменіи не даетъ мнѣ этой возможности и не хочетъ ждать нѣсколькихъ дней, которые необходимы для установленія связи моею съ моимъ Правительствомъ. Поэтому, еще разъ напоминаю о нашихъ обоюдныхъ намѣреніяхъ, казалось бы, сильно упрочившихся за время моего пребыванія въ Эривани, укрѣпить вѣками налаженные добрыя отношенія между грузинскимъ и армянскимъ народами и прошу васъ доложить правительству о пересмотрѣ принятаго имъ рѣшенія и объ отдачѣ войскамъ приказа не переходить нынѣ существующую границу и не вступать во враждебныя дѣйствія съ войсками Грузинской Республики. Въ противномъ случаѣ въ армянскомъ и грузинскомъ народахъ не можетъ не возникнуть чувство негодованія противъ виновниковъ этого чудовищнаго въ ихъ жизни событія. Дипломатическій представитель Грузіи Мдивани».

5) Копія телеграммы, отправленной дипломатическимъ представителемъ Грузіи при правительствѣ республики Арменіи



Мдивани, 13-го декабря 1918 года изъ Караклиса въ Эривани въ имя председателя хурорца Арменіи Саакяна, министра республіки Арменіи Хатисова и члена означеннаго выше хурурда Малхазова:

«Три дня сижу въ Караклисѣ, не имѣя возможности выѣхать дальше и даже снести телеграфно съ Грузинскимъ Правительствомъ по поводу происходящихъ здѣсь событій, вызванныхъ возстаніемъ крестьянъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ. Между тѣмъ, событія эти принимаютъ катастрофическій характеръ. По сообщенію начальника Караклисе-Лорійскаго отряда Дро, войска Арменіи завтра, 14-го декабря, не дождавшись отвѣта на ультиматумъ, переходятъ въ наступленіе. Я просилъ министра иностранныхъ дѣлъ по прямому проводу три дня тому назадъ дать мнѣ возможность уладить все это мирнымъ путемъ, сдѣлавъ ему конкретное предложеніе, содержаніе котораго, въ случаѣ надобности, вы можете узнать у него, но отъ него отвѣта не получилъ. Одновременно съ этимъ посылаю ему телеграмму съ протестомъ. Прошу васъ во имя мирнаго сожителства двухъ сосѣднихъ народовъ повліять на правительство, чтобы оно отмѣнило свое рѣшеніе и дало мнѣ возможность доѣхать до Тифлиса и тамъ лично информировать Правительство Грузіи и тѣмъ содѣйствовать наилучшему для обоихъ народовъ способу разрѣшенія столь неожиданно возникшаго конфликта. Трудно учесть всю тяжесть послѣдствій отъ предпринимаемаго правительствомъ Арменіи шага. Дипломатическій представитель Грузіи Мдивани».

6) Копія телефонограммы дипломатическаго представителя Грузіи при правительствѣ республіки Арменіи Мдивани 13-го декабря 1918 года изъ Караклиса въ Александрополь, временно пребывающему тамъ представителю французской арміи при правительствѣ Арменіи капитану Поадебарь:

«Вотъ уже три дня, какъ я нахожусь на ст. Караклисѣ, не будучи въ состояніи не только продвинуться къ Тифлису, но даже связаться телеграфомъ, чтобы информировать правительство о событіяхъ, происходящихъ здѣсь, которыя по моему мнѣнію принимаютъ катастрофическій характеръ. Я, съ своей стороны, сдѣлалъ все для того, чтобы уговорить армянское правительство воздержаться отъ какихъ-либо шаговъ, которые могутъ разъ навсегда испортить вѣками налаженныя добрыя отно-



нения между грузинами и армянами. Въ противорѣчіе всѣмъ моимъ стараніямъ, сегодня я получилъ отъ начальника Качазунскаго Лорійскаго отряда Дро, въ передачѣ генерала Силикова, ноту за подписью министра председателя Качазуни на имя Грузинскаго Правительства съ требованіемъ немедленно очистить Борчалинскій уѣздъ отъ грузинскихъ войскъ. Такое требованіе я считаю актомъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Грузіи и поводомъ къ дальнѣйшимъ осложненіямъ, вплоть до военнаго столкновенія. Между тѣмъ, событія, разворачивающіяся въ Борчалинскомъ уѣздѣ, на почвѣ вооруженнаго возстанія крестьянъ, должны быть улажены въ отношеніи Грузинской и Армянской Республикѣ мѣрами мирнаго воздѣйствія, въ отношеніи же лицъ, являющихся виновными въ возникновеніи вооруженнаго возстанія крестьянъ, какъ со стороны чиновъ грузинской администраціи, должны быть примѣнены мѣры наказанія, ибо противное повело бы неминуемо къ большевизму, въ чемъ убѣждаетъ опытъ Правительства Грузіи, подавившаго большевистскія выступленія въ трехъ своихъ уѣздахъ. О послѣднихъ событіяхъ я имѣлъ бесѣду съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Тиграняномъ, сдѣлавъ ему предложеніе дать мнѣ делегатовъ армянской республики для переговоровъ съ Правительствомъ Грузіи и для объѣзда селъ Борчалинскаго уѣзда въ цѣляхъ выясненія причинъ происходящихъ событій, но отъ Тиграняни до сихъ поръ не имѣю никакого отвѣта. Поэтому прошу васъ, если вы имѣете возможность и находите для себя удобнымъ, повліять на правительство Арменіи, чтобы оно воздержалось отъ перехода границъ той части Борчалинскаго уѣзда, которая уже съ мая мѣсяца сего года съ боемъ противъ турокъ занята грузинскими войсками, и выѣхать со мною въ Тифлисъ въ сопровожденіи делегатовъ армянскаго правительства для мирнаго улаженія конфликта. Къ изложенному я считаю нужнымъ добавить, что вслѣдствіе перерыва связи съ Тифлисомъ на территоріи Арменіи, Грузинское Правительство не получило никакихъ предварительныхъ протестовъ и заявленій армянскаго правительства по поводу Борчалинскаго уѣзда и въ силу той же причины оно не имѣетъ и тѣхъ информацій, которыя я везу съ собой. Это даетъ мнѣ право полагать, что послѣ моего приѣзда многія событія получатъ должное и истинное освѣщеніе, а точно также и армянское правительство будетъ



информировано полнѣе и это дастъ обоимъ правительствѣмъ возможность сговориться. Дипломатическій представитель «г. Мдивани».

Изъ цитированнаго выше представленія г. Мдивани на имя министра иностранныхъ дѣлъ отъ 20-го декабря 1918 года (безъ номера) усматривается, что ни по существу разговора по прямому проводу съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Тиграняномъ, ни на телеграммы отъ 13-го декабря 1918 года на имя того же Тиграняна, а равно и Саакяна, Хатисова и Малхазова, онъ никакого отвѣта не получилъ. Что же касается телеграммы на имя капитана Поадебаръ, то этотъ послѣдній сначала сообщилъ, что дастъ отвѣтъ на таковую въ 9 часовъ утра, 14-го декабря 1918 года, но въ назначенное время увѣдомилъ, что еще не могъ снестись съ армянскимъ правительствомъ и постарается сдѣлать это днемъ того же числа. Этого обѣщанія онъ, однако, не сдержалъ, и такимъ образомъ, и это обращеніе осталось безъ отвѣта. 14-го декабря 1918 года, послѣ полудня, исчерпавъ все доступныя ему средства къ предотвращенію рокового исхода Санаинскихъ событій, но встрѣтивъ во всехъ своихъ шагахъ на этомъ пути отсутствіе какой-бы то ни было поддержки со стороны армянскихъ правящихъ круговъ и признавая поэтому свое дальнѣйшее пребываніе въ Караклисѣ бесполезнымъ, г. Мдивани выѣхалъ въ Тифлисъ кружнымъ путемъ, черезъ Делижанъ-Казахъ-Актафу.

Выѣхалъ онъ съ тягостною мыслью о характерѣ происшедшаго передъ его глазами. Мысль эта—нашла себѣ отраженіе въ его представленіи отъ 20-го декабря 1918 года (безъ номера) въ слѣдующихъ словахъ: «И бесѣда съ нимъ (съ варжапетомъ Саркисомъ, о которомъ было сказано выше)..... создала во мнѣ мысль, что возстаніе крестьянъ въ Узунлярѣ вовсе не есть только проявленіе протеста противъ дѣйствій нашихъ агентовъ власти и только вынужденная мѣра къ огражденію попираемыхъ этими агентами правъ, а является событіемъ нѣсколько иного порядка, имѣющимъ корни вмѣ предѣловъ узунлярскаго района и внѣ этихъ предѣловъ получающимъ также и значительную часть своего питанія». «Во время пребыванія въ Караклисѣ въ тщетныхъ поискахъ за средствами проникнуть въ Тифлисъ кратчайшимъ путемъ, черезъ Санаинъ,—путемъ, получившимъ въ данномъ случаѣ особенно важное значеніе, мнѣ пришлось многократно



пять бесѣды съ представителями армянскаго общества) (числѣ и Дро) по поводу развивавшихся на моихъ глазахъ тѣхъ, передъ которыми я, ясно сознавая ихъ неизмѣримое пагубное значеніе, тѣмъ не менѣе принужденъ былъ пребывать въ состояніи полнаго безсилія, въ смыслѣ оказанія вліянія на ихъ полную ликвидацию въ самомъ же началѣ. Въ частности, по поводу возстанія узунлярскихъ крестьянъ я не могъ не обратить вниманію моихъ собесѣдниковъ на то, что даже самая примитивная логика должна была бы подсказать дѣятелямъ Арменіи рѣшеніе воздержаться отъ вмѣшательства въ это возстаніе, потому что теперь, когда таковое вмѣшательство послѣдовало, никто не повѣритъ, что означенное возстаніе не было искусственно создано агентами правительства Арменіи или ея общественныхъ группъ для полученія повода къ войнѣ, какового внѣ этой мѣры невозможно было найти». Только 13-го декабря 1918 года была получена въ Тифлисъ та телеграмма министра иностранныхъ дѣлъ республики Арменіи отъ 9-го декабря 1918 года, о которой упомянуто въ цитированномъ выше разговорѣ Тиграняна съ Мдивани по прямому проводу 11-го декабря 1918 года. Телеграмма эта, адресованная на имя министра иностранныхъ дѣлъ Грузіи и переданная изъ Эривани въ Тифлисъ вторично по радіо того же 11-го декабря 1918 года, была слѣдующаго содержанія:

«Передаю телеграмму, посланную срочно 9-го декабря, которая не была доставлена вѣдствие перерыва: Начальникъ Караклисо-Лорійскаго отряда доноситъ, что узунлярцы вторые сутки находятся подъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ грузинскихъ войскъ, что армянскія селенія сѣверной части Лорійскаго участка подвергаются грабежамъ и насиліямъ со стороны сихъ войскъ. Правительство Арменіи настойчиво протестуетъ противъ безчинствъ грузинскихъ войскъ въ районѣ, входящемъ въ территорію Арменіи и насильственно занятомъ грузинскими войсками. Если вами не будутъ приняты немедленно мѣры къ прекращенію, отвѣтственность за послѣдствія правительство Арменіи снимаетъ съ себя. № 6913. Министръ иностранныхъ дѣлъ Арменіи Тигранянъ».

Того же 13-го декабря 1918 года за № 5599 Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи была послана Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи радіотелеграмма слѣдующаго содержанія:



«Въ отвѣтъ на вашу радіотелеграмму № 6913 сообщаю слѣдующее: Правительство Грузинской Республики еще разъ утверждаетъ свое неуклонное стремленіе, все спорные вопросы разрѣшить на почвѣ мирнаго соглашенія. Пока эти споры указаннымъ путемъ не разрѣшены, Правительство Грузіи считаетъ недопустимымъ какое бы то ни было вмѣшательство во внутреннія свои дѣла. Что касается донесенія начальника Караклисс-Лорійскаго отряда, Грузинское Правительство заявляетъ, что оно абсолютно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Съ 9-го декабря по сей день нѣкоторыя армянскія части подъ командой штабсъ и оберъ-офицеровъ армянской службы перебили почти всю грузинскую пограничную стражу, захвативъ оставшихся въ плѣнъ. Жертвы исчисляются десятками. Съ цѣлью прекращенія кровопролитія 11-го декабря нами послана въ Санаинъ делегація, въ составъ коей входили три члена армянскаго національнаго совѣта. Грузинское Правительство опредѣленно утверждаетъ, что только 13-го (ноября) декабря въ 12 часовъ дня впервые были обстрѣляны высоты. Во имя мирнаго сожителства двухъ братскихъ народовъ, Грузинское Правительство настаиваетъ на принятіи всехъ мѣръ къ прекращенію кровопролитія и наказанію тѣхъ безотвѣтственныхъ лицъ, которые являются виновниками печальныхъ событій. Съ своей стороны Грузинское Правительство заявляетъ, что имъ немедленно будетъ отданъ приказъ о пріостановленіи боевыхъ дѣйствій, какъ только обстрѣлъ грузинскихъ частей будетъ прекращенъ зашѣвшими на высотахъ. Въ противномъ случаѣ Грузинское Правительство морально будетъ имѣть право снять съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія..... Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори».

На эту радіотелеграмму Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тигранянъ радіотелеграммой отъ 14-го декабря 1918 года, за № 912 отвѣтилъ слѣдующее:

«Сейчасъ получилъ вашу радіотелеграмму № 5599, отвѣтъ на мою телеграмму отъ 9-го декабря. 12-го числа моимъ Правительствомъ послана вашему Правительству вторая нота съ предложеніемъ вывести немедленно грузинскія войска изъ армянской части Борчалинскаго уѣзда. Мѣра эта единственно цѣлесообразная для предотвращенія дальнѣйшаго кровопролитія. Предложеніе моего Правительства отнюдь не является вмѣшательствомъ



его во внутреннія дѣла Грузіи, ибо, какъ неоднократно мы ли вамъ, районъ этотъ безусловно не входитъ въ территорію Грузіи, составляя неотъемлемую часть Арменіи насильственно занятую грузинскими войсками. Въ крайнемъ своемъ миролюбіи Правительство Арменіи временно мирилось съ этимъ положеніемъ, въ надеждѣ на то, что Правительство Грузіи воздержится отъ агрессивныхъ дѣйствій противъ мѣстнаго населенія, не желающаго присоединиться къ Грузіи. Между тѣмъ, Правительство Грузіи не только не пошло навстрѣчу нашему желанію разрѣшить мирно вопросъ о границахъ, но въ дѣляхъ прочно закрѣпить за собою чужую территорію, предприняло походъ противъ мирнаго населенія, сопровождавшійся кровавыми и жестокими насиліями вплоть до разгромленія армянскихъ селеній артиллерійскимъ огнемъ. Правительство Арменіи не можетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ того, какъ войска соеѣднаго государства безчинствуютъ на принадлежащей Арменіи территоріи и разстрѣливаютъ гражданъ Арменіи. Мое Правительство, горячо желая предотвратить дальнѣйшія осложненія, хочетъ вѣрить, что ваше правительство, уважая желанія населенія и права Арменіи, поспѣшитъ по собственной инициативѣ увести свои войска, дастъ возможность вашей делегаціи войти въ сношеніе съ нами, возобновить телеграфную связь и тѣмъ упрочить мирное сожителство двухъ сосѣднихъ родственныхъ государствъ.... Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тигранянъ».

Представляется ясной искусственность приведенной въ этой послѣдней телеграммѣ мотивировки. И воочию показываетъ означенная телеграмма, какъ далеко было правительство Арменіи отъ дѣйствительнаго желанія «разрѣшить мирно вопросъ о границахъ» и какъ чужда была ему истинная идея «упрочить мирное сожителство двухъ сосѣднихъ родственныхъ государствъ».

На телеграмму эту нашимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ былъ данъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи слѣдующій отвѣтъ (телеграммою отъ 15-го декабря 1918 года за № 5627):

«Нами отъ васъ получена лишь одна телеграмма № 6913, другихъ Правительство Грузіи не получало. Мое Правительство дѣлало все, дабы всѣ спорные вопросы были разрѣшены на почвѣ соглашенія. Оно приглашало представителей Арменіи на Закав-



казскую конференцію, когда же она, по извѣстнымъ вамъ сообщеніямъ оказалась неприемлемой, Правительство Грузіи навстрѣчу и мѣсяць тому назадъ поставило Правительство Арменіи въ извѣстность, что мы согласны вести предварительные переговоры съ представителями Арменіи по всѣмъ спорнымъ вопросамъ. Если делегаты наши не встрѣтились до сихъ поръ, то это не по винѣ Грузинскаго Правительства. Передъ всѣмъ міромъ Правительство Грузіи открыто заявляетъ, что всѣ его попытки положить конецъ братоубійственнымъ столкновеніямъ оказались тщетными, благодаря непонятному затягиванію со стороны армянскаго правительства. Передъ грозной опасностью непоправимыхъ послѣдствій столкновенія двухъ народовъ, вовлекаемыхъ безъ всякаго основанія въ пучину братоубійственной войны,—ибо Грузинское Правительство твердо заявляетъ, что нѣтъ никакихъ вопросовъ, которые не могли бы быть разрѣшены мирнымъ путемъ между двумя родственными народами,—Грузинское Правительство еще разъ предлагаетъ прекратить враждебныя дѣйствія и, подтверждая телеграмму 13-го декабря № 5599, заявляетъ, что (ни) обстрѣлъ армянскихъ селеній, ни кавія-либо выступленія съ нашей стороны, о которыхъ вы упоминаете въ радіотелеграммѣ № 912, не имѣли мѣста до 13-го декабря, когда мы были вынуждены предпринять мѣры въ цѣляхъ защиты противъ агрессивныхъ выступленій армянскихъ воинскихъ частей, начавшихся 9-го декабря. Совершенно опредѣленно заявляя объ изложенномъ, Грузинское Правительство считаетъ долгомъ подтвердить свое предложеніе прекратить враждебныя дѣйствія, занять старыя границы и созвать армяно-грузинскую конференцію для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, путемъ соглашенія, а при отсутствіи таковаго соглашенія—посредствомъ арбитража. Въ противномъ случаѣ, на правительство Арменіи падетъ вся отвѣтственность за пагубныя для обѣихъ республикъ послѣдствія.... Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори».

Нота отъ 12-го декабря 1918 года, упомянутая въ телеграммѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи отъ 13-го декабря 1918 года, за № 912, есть та телеграмма, текстъ которой былъ сообщенъ нашему представителю въ Арменіи Мдивани начальникомъ Караглиско-Лорійскаго отряда Дро, при отношеніи отъ 13-го декабря 1918 года, за № 894, и которая, какъ словесно со-



общилъ Дро г-ну Мдивани, была послана имъ съ нарочнымъ черезъ горы въ селеніе Бѣлый Ключъ. Она была получена въ Цхинвалѣ тельствомъ Грузіи только 16-го декабря 1918 года.

Въ теченіе того періода времени, который охватываетъ приведенная выше переписка между представителями нашего и армянскаго правительства, событія въ районѣ желѣзнодорожной линіи у станцій Санаинъ и Аллаверды и вообще по южной границѣ Борчалинскаго уѣзда, продолжали развиваться непрерывно, планомерно и послѣдовательно. Старанія делегации подъ предѣлательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Махарадзе не привели къ желательнымъ результатамъ: движенія крестьянъ они не остановили.

Положеніе въ вышеозначенныхъ районахъ въ упомянутый выше періодъ времени характеризуется слѣдующими донесеніями:

1) Копія телеграммы адъютанта коменданта желѣзнодорожной линіи Квинникадзе (съ броневика № 3, посланнаго, какъ указано было выше, для исправленія пути между станціями Санаинъ и Аллаверды) отъ 12-го декабря 1918 года, за № 44 на имя начальника бронированныхъ поѣздовъ Гогоадзе:

«Доношу, что сего числа мы отъ Санаина отрѣзаны и не имѣемъ никакой связи. Мостъ, что въ одной верстѣ отъ Санаина, по донесенію нашихъ перебѣжчиковъ изъ Санаина горитъ. Броневики № 1, курсируя по путямъ станцій Санаинъ, отстрѣливается отъ противника, прикрывая пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ находящихся на станціи нашихъ частей. Наша попытка исправить путь и пробраться въ Санаинъ не увѣнчалась успѣхомъ, вслѣдствіе все сбрасыванія непріателемъ громаднхъ камней изъ скалистыхъ высокихъ горъ и не давая возможности солдатамъ выйти изъ броневика для исправленія пути. Сегодня на броневикѣ потери нѣтъ».

2) Копія телеграммы генерала Пулукидзе изъ Аллаверды отъ 14-го декабря 1918 года, на имя Военнаго Министра:

«Ночь прошла въ рѣдкой ружейной перестрѣлкѣ на обоихъ боевыхъ участкахъ. 13-го декабря 17 часовъ удалось возстановить телеграфное сообщеніе со станціей Санаинъ. По докладу подполковника пограничной стражи, оставленнаго мною начальникомъ гарнизона станцій Санаинъ (а также по докладу командира 4-й горной батареи капитана Карумидзе) выяснилось, что по

линии дороги со стороны Коберь къ мѣсту стоянки оставшихся турецкихъ вагоновъ, близости станціи Санаинъ, въ 12 на 13 и весь день 13-го декабря вооруженными армянами сбрасывались огромные камни, разбившіе почти всѣ вагоны. Какъ ночью, такъ и днемъ, 13-го декабря, гарнизонъ со всѣхъ сторонъ обстрѣливался сильнымъ ружейнымъ огнемъ. На разсвѣтъ 13-го декабря начальникомъ ст. Санаинъ была перехвачена телефонограмма армянъ: «13-го на ст. Коберь прибудетъ эшелонъ армянскихъ войскъ въ составѣ одного баталіона и шести пулеметовъ; будутъ направлены въ Узунляръ; захваченный броневикъ отправить въ Калагеранъ; 13-го покончить со станціей Санаинъ, захватить другой броневикъ, такъ какъ будетъ испорченъ путь между Аллаверды и Ахпатъ». Создавшееся серьезное положеніе на станціи Санаинъ, малое количество патроновъ у людей, слишкомъ малочисленность гарнизона въ 40 человекъ здоровыхъ, опасеніе за потерю броневика, вынудили меня эвакуировать ст. Санаинъ и ея защитниковъ на ст. Аллаверды. Все, что было цѣннаго, вывезено въ поѣздѣ, конвоировація сзади броневикомъ; не доходя поѣзда около двухъ верстъ къ Аллаверды, былъ сброшенъ съ горы камень, вѣсомъ около ста пудовъ; отпаденія этого камня поѣздъ разрѣзанъ пополамъ. Съ головою частью эшелона на ст. Аллаверды прибыло два горныхъ орудія съ конной запряжкой. Для поднятія вагоновъ и починки рельсомною вытребованъ вспомогательный поѣздъ, который прибылъ уже въ Аллаверды. Приняты мѣры къ обезпеченію безопасности оставшейся на пути части поѣзда и починкѣ дороги. Съ людьми и лошадьми несчастія не было. Боевые участки къ выполнению данной задачи приступили. Только что получилъ записку: «Доложите генералу Цулукидзе, сообщили намъ, что Воронцовку занимаютъ армяне и дежурные въ Воронцовкѣ подробно сообщить ничего не могутъ, не успѣлъ, бѣжалъ».

3) Копія телеграммы генерала Циціанова отъ 13-го декабря 1918 года изъ сел. Воронцовки на имя Военнаго Министра:

«Начальникъ 2-го Воронцовскаго участка пограничной стражи доноситъ изъ сел. Александровки слѣдующее: «Доношу, что по горамъ вокругъ Александровки стоятъ непріятельскіе наблюдательные посты. Съ этихъ высотъ видна вся окружающая



мѣстность вереть на 10, а равно и селеніе Воронцовка. ніемъ Леджанъ идетъ сильная перестрѣлка. Прошу Штабсъ-капитанъ Константиновъ». Въ дополненіе къ сегоднешнему докладу черезъ полковника Захаріадзе и генерала Андроникова доношу, что противникъ постепенно распространяется отъ Санаина на западъ въ сторону Воронцовки. Мною посланы развѣдчики. Принимаю мѣры отразить неприятеля. Необходимо срѣшное подкрѣпленіе пѣхоты не менѣе 400 человекъ, которыхъ прошу направить на автомобиляхъ. Генераль Циціановъ».

4) Копія телеграммы генерала Циціанова отъ 13-го декабря 1918 года изъ сел. Воронцовки на имя Военнаго Министра:

«Бѣжавшій изъ селенія Александровки одинъ пограничникъ донесъ, что вечеромъ на закатѣ солнца въ село Александровку ворвалось около 100 человекъ армянъ и заняли его. Въ плѣнъ попалъ пограничникъ штабсъ-капитанъ Константиновъ и 2 солдата. Судьба трехъ солдатъ бѣжавшихъ неизвѣстна. Генераль Циціановъ».

5) Выписка изъ телеграммы генерала Циціанова отъ 15-го декабря 1918 года, изъ сел. Екатериновки, на имя Военнаго Министра:

3 съ половиною часа утра, 13-го, армянскія регулярныя части силою 500—600 человекъ ворвались въ Воронцовку. Батарея работала на картечь въ теченіе 4½ часовъ. Въ 9 часовъ упорство обороняющагося слабаго отряда было сломлено. Мы начали отходить за Ново-Михайловку, а оттуда на высоту, что съверо-восточнѣ Новрузъ-Хараба; въ виду появленія новыхъ цѣпей пѣхоты и кавалеріи угрожаемые окруженіемъ, остатки отряда отошли къ стеклянному заводу. Потери огромны. Осталось около 40 человекъ пѣхоты и столько же артиллеріи. Нами приведено въ негодность 3 орудія: вывезли одно съ точкой..... Установлено, что наступленіемъ руководили офицеры и солдаты, которые были взяты въ плѣнъ и отпущены. Потери: офицеровъ 3, солдатъ около 100, раненые и убитые остались въ рукахъ противника. Огнестрѣльные припасы, не имѣя возможности вывезти, зарыли ящиками въ навозъ. Подкрѣпленія нѣтъ до сихъ поръ. Циціановъ».

Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что все вышеизложенное характеризуетъ собою правильныя военныя дѣй-



ствія, а отнюдь не только проявленія возстанія крестьянствующих безъ умѣлаго и планомѣрнаго руководства. при этомъ подчеркнуть то обстоятельство, что все изложенное имѣло мѣсто до 14 декабря 1918 года, то есть до дня, съ котораго, по удостовѣренію начальника Караклиско-Лорійскаго отряда Дро, этимъ послѣднимъ было отдано приказаніе войскамъ начать наступленіе.

Телеграммой отъ 14-го декабря 1918 года, за № 247 генераломъ Цулукидзе было донесено Военному Министру изъ Алаверды слѣдующее:

«Только что передали по телефону ст. Ахпатъ, что станція Ахпатъ окружена вооруженными армянами. Между нашимъ прикрытіемъ къ артиллеріи и армянскими частями идетъ сильный бой. На подмогу спѣшно отправляю броневикъ. Судя по всѣмъ даннымъ, въ лояльность армянскаго населенія вѣрить нельзя. Выступленіе противъ ст. Ахпатъ есть вооруженное возстаніе деревни Агъ-Кертъ и сосѣднихъ селеній».

Съ 14-го декабря было уже предпринято открытое наступленіе армянскихъ войскъ. Формальныя военныя дѣйствія противъ Грузіи были начаты и теченіе ихъ стало безостановочнымъ. Въ отдѣлѣ генеральнаго штаба Военнаго Министеретва имѣется приводимый ниже, въ выпискахъ, приказъ по Лорійскому отряду армянскихъ войскъ отъ 13-го декабря 1918 года, за № 663. Онъ имѣетъ значительный интересъ потому, что устанавливаетъ, кто былъ полковникъ Теръ-Никогосовъ, о которомъ шла рѣчь въ цитированныхъ выше документахъ.

«Приказъ Лорійскому отряду. № 663. 13-го декабря 1918 года. Урочище Джелалъ-Оглы. Карта 5 верстъ въ дюймѣ. § 1. Грузинскія войска занимаютъ селеніе Воронцовку и Привольное. § 2. На основаніи постановленія Правительства Военный Министръ приказалъ занять Лори и Борчалинскій уѣздъ до рѣки Храмъ. Ввѣренному мнѣ отряду приказано немедленно перейти въ наступленіе и занять сел. Воронцовку и Привольное. Во исполненіе сего приказываю: 1) Боевой участокъ (капитанъ Степанянцъ): 6 ротъ 5-го армянскаго пѣхотнаго полка, именно: 4, 5, 9, 10, 11 и 12 ротъ, взводъ артилл., 2 орудія горн. батареи, 1 пулем.-к-да «Максима», 8 пул., 6 пул. «Кольта», к-да кон. развѣд. 5-го арм. пѣх. полка 20 пашекъ. Итого 6 ротъ, 2 орудія, 14 пуле-



метовъ и 20 шашекъ): выступить изъ сел. Джелаль-Оглы-Воронцовка позже 22 часовъ по направлеию въ сел. Воронцовку и Привольное съ такимъ расчетомъ, чтобы атаковать эти селенія до разсвѣта. 4-й ротѣ со взводомъ пулеметовъ двигаться въ авангардѣ, а 9-й и 10-й ротамъ на флангахъ въ 40 шагахъ за 4-й ротой въ шахматномъ порядкѣ, а до разворачиванія въ боевой порядокъ двигаться во взводной колоннѣ. 11-й ротѣ по выходѣ въ ущелье двинуться, минуя Александровку, черезъ Уруть, Айдарбекъ на Привольное, съ расчетомъ атаковать до разсвѣта. 12-й ротѣ быть въ частномъ резервѣ за колонной не далѣе 300 шаговъ, артиллеріи двигаться по шоссе Джелаль-Оглы-Воронцовка въ частномъ резервѣ между полуротами 12-й роты. Пулеметной командѣ двигаться непосредственно за 12-й ротой. Командѣ кон. развѣд. выслать три развѣзда на фланги и впередъ. 5-й ротѣ въ 22 часа выступить черезъ Котурнъ-Булахъ на Воронцовку, имѣя связь съ капитаномъ Степанянцемъ, наступающимъ по шоссе, и одновременно съ нимъ атаковать сел. Воронцовку съ запада. К-ру 12-й роты назначить заранѣе одинъ взводъ въ прикрытіе къ артиллеріи. Въ случаѣ занятія горы Алаклы непріателемъ, отбросить противника оттуда и продвинуться къ сел. Воронцовкѣ. По занятіи сел. Воронцовки и Привольное форсировать сел. (пропускъ) и преслѣдовать противника впредь до сдачи въ плѣнъ. Начальникъ отряда полковникъ Теръ-Никогосовъ».

Для характеристики войны имѣетъ значительный интересъ нижеслѣдующее предложеніе начальника полевого штаба войскъ Грузіи штабу народной гвардіи отъ 28-го декабря 1918 года, за № 01235:

В. Секретно. г. Тифлисъ, 23-го декабря 1918 года, № 01235. Штабъ Народной Гвардіи. Въ дѣйствіяхъ армянскихъ частей въ послѣднихъ бояхъ во всѣхъ случаяхъ обнаруженъ однообразный образъ дѣйствій: одновременно съ наступленіемъ, на фронтѣ въ самую рѣшительную минуту происходитъ возстаніе жителей расположенныхъ на флангѣ или въ тылу нашихъ войскъ армянскихъ деревень, причемъ жители эти, руководимые, видимо, армянскимъ командованіемъ, въ дѣйствіяхъ своихъ вполнѣ согласуются, съ общимъ планомъ, а потому оказываютъ наступающимъ армянскимъ частямъ самую существенную помощь. Во вчерашнемъ бою у Садахло армяне примѣнили тотъ же способъ. Одновременно съ



наступленіемъ, на фронтѣ жители селеній Шулаверы и Танаи стали разрушать въ тылу ген. Дулукидзе всякую связь и звали отряды для дѣйствій съ тыла. Командующій рѣшилъ всеми способами бороться съ этимъ, не стѣняясь никакими мѣрами для обезпеченія тыла своихъ войскъ. Сегодня генералу Сумбатову приказано съ этой цѣлью занять Шулаверы, приняты мѣры къ дѣйствительному обезпеченію нашего лѣваго фланга отъ Ашага-Сераль до р. Куры. Для обезпеченія тыла отряда Народной Гвардіи, находящейся въ Екатериненфельдѣ, командующій рѣшилъ немедленно принять мѣры къ занятію района Бѣлаго Ключа, гдѣ еще совершенно недавно были проявлены враждебныя дѣйствія Грузинскому Правительству и есть данныя, что и въ настоящее время этотъ районъ (селенія Дагетъ-Хачинъ, Самшвилдо и т. д.) настроены крайне враждебно. На снованіи вышеизложеннаго командующій приказалъ не позднѣе завтрашняго утра выслать отрядъ народной гвардіи, силой въ 2 роты при пулеметахъ для занятія вышеуказаннаго района, о чемъ благоволите сдѣлать немедленное распоряженіе. Задача отряда: 1) занять районъ Бѣлаго Ключа, Самшвилдо, Дагетъ-Хачинъ и прочно утвердиться тамъ. 2) Войти въ непосредственную связь съ отрядомъ генерала Ахметелова въ Екатериненфельдѣ, предупредивъ его о занятіи этого района и совмѣстныхъ съ нимъ дѣйствіяхъ. 3) Обезпечить, наблюдать и охранять правый флангъ войскъ республики и тылъ ген. Ахметелова. Объ исполненіи этой задачи, а также о высылкѣ для этого отряда народной гвардіи изъ Тифлиса, благоволите поставить меня немедленно въ извѣстность для доклада командующему. Начальникъ Полевого Штаба, генералъ-маіоръ Имнадзе».

Отмѣченная въ приведенномъ предложеніи характерная черта, несомнѣнно, должна быть отнесена не только къ тому періоду, когда война велась уже открыто, но и къ ея началу: возстаніе узунлярскихъ крестьянъ было, конечно, не случайно. Оно находилось въ несомнѣнной связи съ давно, очевидно, задуманною въ средѣ нѣкоторыхъ политическихъ круговъ Арменіи войною и играло роль подготовительной стадіи къ этой послѣдней.

Для полноты сдѣланнаго выше очерка представляется необходимымъ упомянуть о военныхъ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ Ахалкалаккаго уѣзда. Изъ приведенной выше телеграммы министра



иностранныхъ дѣлъ на имя нашего дипломатическаго представителя Арменіи отъ 9-го декабря 1918 года, за № 5497 усматривается, что въ селеніи Богдановкѣ было обнаружено присутствіе армянскаго эскадрона. Въ дополненіе къ этому свѣдѣнію надлежитъ привести нижеслѣдующую телеграмму командующаго войсками въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ генерала Макаева на имя Военнаго Министра отъ 11-го декабря 1918 года:

«Армянскій эскадронъ вчера возвращень въ предѣлы Александропольскаго уѣзда. Послѣ отхода его изъ Богдановки, онъ расположился въ Горѣловкѣ и Спасскомъ. Населеніе окрестныхъ деревень было сильно встревожено и по дорогѣ ко мнѣ обращались представители съ просьбой указать, куда имъ уходить. Ночь 9-го и 10-го была особенно морозная; двигаться было невозможно. Послалъ изъ Богдановки уполномоченнаго армянскаго бѣженскаго комитета Абеяна и полковника Гвелесіани, потребовалъ очищенія Горѣловки, на что командиръ армянскаго эскадрона отвѣтилъ, что имѣетъ предписаніе своего начальника двигаться для занятія Ахалкалаки, и просилъ дать ему срокъ снестись со своимъ начальствомъ; ему было предъявлено требованіе къ утру очистить территорию Грузіи, иначе будетъ употреблена противъ него сила. Отрядъ ночевалъ въ Богдановкѣ, а утромъ двинулся дальше. Прибѣжавшіе ко мнѣ жители деревни Спасское донесли, что непріятель окапывается и никого оттуда не пропускаетъ. Утромъ, отрядъ двинулся къ Горѣловкѣ, отрядивъ въ Спасское роту. Передъ Горѣловкой эскадронъ занималъ позицію, но послѣ категорическаго приказанія начальника авангарда и видя, что подходятъ главныя силы, эскадронъ къ 11-ти часамъ ушелъ черезъ границу, а наши войска заняли Троицкое, Ефремовку, Горѣловку. Войска, вытребованныя изъ Ахалциха, были возвращены обратно. Все населеніе привѣтствуетъ приходъ грузинскихъ войскъ, общее желаніе—водвореніе спокойствія и жалобы на разоренія, причиненныя мѣстному населенію армянами, а потомъ турками. Врядъ-ли армянская авантюра встрѣтитъ сочувствіе также среди армянъ, а духоборы и мусульмане изъявляютъ готовность быть полезными Грузіи, чѣмъ возможно. Временно 1-й полкъ остается на мѣстѣ, а черезъ нѣкоторое время верну его въ Ахалкалаки, оставивъ въ Троицкомъ и Карзахѣ сотню Пхакадзе, которую усилю мусульманами-добро-

вольцами. Городъ совершенно раззоренъ, жителей нѣтъ, запасы, оставшіеся отъ турокъ, выясняются, но ихъ мало, никакой администраціи, представителей организаціи и работы для всѣхъ много, назначилъ временно уѣзднымъ комиссаромъ штабсъ-ротмистра Абашидзе, комендантомъ капитана Мачаваріани. Бду сейчасъ въ Ахалцихъ, откуда донесу подробно. Телеграфъ возстановленъ вчера къ вечеру, освѣщенія нѣтъ и негдѣ достать; ночью работать нельзя».

Дальнѣйшаго, сколько-нибудь значительнаго, развитія военныхъ операцій въ Ахалкалакскомъ районѣ не получили. Этотъ районъ въ декабрьской войнѣ большаго значенія не игралъ.

Въ среднихъ числахъ декабря 1918 года начальниками англійской и французской миссій въ Тифлисѣ полковниками Шардинье и Джорданомъ было сдѣлано правительству представленіе о принятіи ихъ посредничества въ дѣлѣ прекращенія войны съ Арменіею. Это представленіе встрѣтило полное сочувствіе съ нашей стороны, и правительство тотчасъ же охотно пошло ему навстрѣчу.

Ходъ переговоровъ нашель себѣ отраженіе въ слѣдующихъ документахъ.

1) Копія ноты Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской республики на имя начальника англійской миссії полковника Джорданъ отъ 22-го декабря 1918 года, за № 5737 (переводъ съ французскаго):

«Ваше превосходительство. Препровождая при семъ копію постановленія Правительства отъ 21-го сего декабря, имѣю честь освѣдомить васъ о мотивахъ, побудившихъ Правительство предложить вашему вниманію измѣненія въ текстѣ телеграммы, предложенной вами, а именно измѣненія, указанныя въ п. «в» прилагаемаго къ сему постановленія. Правительство Грузіи не можетъ санкціонировать дѣйствій Правительства Арменіи, которыя имѣютъ цѣлью разрѣшить силою оружія спорные вопросы между сосѣдними народами. Между тѣмъ, прекращеніе военныхъ дѣйствій безъ возстановленія status, quo ante bellum, явилось бы именно такою санкціею и должно быть разсматриваемо, какъ опасный и пагубный прецедентъ въ настоящихъ условіяхъ Закавказья. Обращаясь къ гуманнымъ чувствамъ вашего превосходительства, я питаю твердую надежду, что ваша инициатива при-



ведетъ насъ къ мирной и справедливой ликвидаціи восточнаго вопроса и примиренію между Грузіею и Армеліею. Примите, ваше превосходительство, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи. Копія постановленія Грузинскаго Правительства 21-го декабря 1918 года. Грузинское Правительство, выслушавъ докладъ Предсѣдателя Правительства относительно переговоровъ между нимъ и представителями державъ согласія и познакомившись съ текстомъ телеграммы, которую предполагается послать на имя эриванскаго правительства, постановило:

1) Грузинское Правительство принимаетъ съ полнымъ удовлетвореніемъ инициативу представителей союзниковъ для окончанія братоубійственной войны между Грузіею и Армеліею;

2) Грузинское Правительство принимаетъ съ удовольствіемъ предполагаемый текстъ телеграммы со слѣдующими измѣненіями:

а) приказъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій со стороны грузинскихъ войскъ долженъ быть отданъ Правительствомъ Грузіи командующему войскамъ:

б) какъ только прекратятся военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, армянскія войска должны очистить въ Борчалинскомъ уѣздѣ тѣ позиціи, которыя они занимаютъ, съ условіемъ, что въ теченіе опредѣленнаго срока эти войска должны мѣста, которыя они занимали до начала военныхъ дѣйствій, возстановить, такимъ образомъ, для обѣихъ воюющихъ сторонъ *status quo, ante bellum*; въ то же время Грузинское Правительство беретъ на себя обязательство, гарантировать личную и имущественную безопасность всего населенія;

в) смѣшанная комиссія, образованіе которой проектируется въ телеграммѣ, помимо прочихъ вопросовъ, должна установить, кто изъ сторонъ былъ нападающій, для того, чтобы эта сторона, какъ виновная, возмѣстила другой всѣ издержки и убытки, израсходованныя для защиты этой послѣдней».

2) Копія ноты Министра Иностраннхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя начальника англійской миссіи полковника Джорданъ отъ 24-го декабря 1918 года за № 5790:

«Ваше превосходительство. Грузинское Правительство еще разъ подтверждаетъ свое неизмѣнное рвеніе ликвидировать возможно скорѣе эту братоубійственную войну, для отклоненія которой были приняты всѣ мѣры. Но въ то же время Грузинское

Правительство находить необходимымъ, чтобы ликвидація войны положила конецъ повторенію въ будущемъ подобнаго, давала полную гарантію, что всѣ спорные вопросы будутъ разрѣшаться не насиліемъ, а взаимнымъ согласіемъ арбитража. Грузинское Правительство предполагаетъ, что этого можно достигнуть только при условіи возстановленія *status quo, ante bellum*. Вотъ почему внѣ этихъ условій оно не находитъ другого выхода и категорически настаиваетъ на немъ. Примите, ваше превосходительство, увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи».

3) Копія ноты Предсѣдателя Правительства Грузинской Республики на имя генераль-майора британской арміи Райкрофта, отъ 24-го декабря 1918 года (безъ номера, переводъ съ французскаго):

«Его превосходительству генераль-майору Райкрофту. Правительство Грузинской Демократической Республики въ засѣданіи своемъ, 24-го сего декабря, согласно просьбы вашего превосходительства, заслушало предложеніе ваше о мирномъ посредничествѣ въ вооруженномъ конфликтѣ между Грузіей и Арменіей и принимая во вниманіе предложенныя вашимъ превосходительствомъ основанія условій перемирія, а именно:

1) Часть Борчалинскаго уѣзда, ранѣе занимаемая турецкими войсками, занимается англійскими пикетами, образуя собой нейтральную зону;

2) Грузинскія войска занимаютъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ границы, находящіяся къ сѣверу отъ указанной въ пунктѣ 1-мъ зоны;

3) Армянскія войска занимаютъ границу къ югу отъ указанной въ пунктѣ 1-мъ зоны,—постановило: принять предложенное посредничество на изложенныхъ здѣсь основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство Республики полагало бы необходимымъ немедленное образованіе международной комиссіи, для выясненія виновниковъ войны и взысканія съ нихъ въ пользу правой стороны убытковъ и вознагражденія за причиненныя войной бѣдствія и разрушенія и всѣ связанныя съ войной расходы. Предсѣдатель Правительства Грузинской Демократической Республики Н. Жорданія».

Въ результатѣ вышеприведенной переписки и словесныхъ совѣщаній съ представителями французской и англійской мис-



ей, 25-го декабря 1918 года была выработана и отправлена из Эривань нижеслѣдующая телеграмма:

«Эривань. Предсѣдателю Армянской Республики Качазнуни. Великобританскій генераль-маіоръ Райкрофтъ, находящійся въ настоящее время въ Тифлисъ, и полковникъ Шардинье, стоящій во главѣ французской миссіи, на конференціи совместно съ предсѣдателемъ Правительства Грузинской Республики, господиномъ Жорданія, въ присутствіи господина Джамаліяна постановили, что военныя дѣйствія должны немедленно прекратиться. Несмотря на протесты господина Джамаліяна, генераль Райкрофтъ, полковникъ Шардинье и предсѣдатель Правительства Республики Грузіи господинъ Жорданія постановили, что: смѣшанная комиссія, включающая англійскихъ, французскихъ, грузинскихъ и армянскихъ представителей, должна возможно скорѣе отправиться на фронтъ, чтобы провести въ жизнь слѣдующія условія соглашенія: комиссія опредѣляетъ численность гарнизоновъ, которые должны быть оставлены грузинами въ сѣверной части и армянами въ южной части Борчалинскаго уѣзда, а также грузинами въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ. Гарнизоны должны быть малочисленны. Грузинскія войска будутъ стоять на линіи, занимаемой ими въ настоящее время, армянскія войска должны отступить къ турецкой линіи Дисиухъ-Джелаль-оглы. Британскіе пикеты будутъ находиться на желѣзной дорогѣ въ пространствѣ между грузинскими и армянскими войсками, администрація въ этой оспариваемой части будетъ смѣшанная. За грузинской администраціей въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ имѣетъ наблюдение комиссія союзниковъ, въ которую входятъ представители отъ мѣстнаго армянскаго и мусульманскаго населенія. Представители обоихъ государствъ, Грузіи и Арменіи, будутъ въ скоромъ времени отправлены въ Европу, гдѣ весь вопросъ относительно границъ будетъ рѣшенъ Великими Державами. Райкрофтъ, полковникъ Шардинье, Н. Жорданія».

Одновременно съ тѣмъ, въ сел. Караклисъ, въ ставку командующаго войсками республики Арменіи генерала Силикова, выѣхала комиссія въ составѣ: капитана британской арміи Дуглоса Виперса, капитана французской арміи Гасфельда и полковника грузинской арміи Джапаридзе.

30-го декабря отъ капитана Вицероса была получена слѣ-



ՀԱՐԱՅԵՐՅՈՒ
ՀՈՒՍՏՈՒՄՆԵՐ

дующая радиотелеграмма из Караклиса:

«Тифлисъ. Британской миссiи. Копiи предсѣдательствѣ совѣта Министровъ, Министру Иностраннѣхъ Дѣлъ и Военному.

«Армянское правительство согласно на немедленное прекращенiе военныхъ дѣйствiй и на отводъ войскъ, какъ было рѣшено генераломъ Райкрофтомъ. Военныя дѣйствiя должны прекратиться, по согласiю представителей воюющихъ странъ, 31-го декабря 1918 года въ 24 часа. День отхода армянскихъ войскъ къ новой линiи будетъ рѣшенъ въ Тифлисъ. Армянскому правительству не совсѣмъ ясны нѣкоторые пункты, предложенные генераломъ Райкрофтомъ, но принципиально согласилось и подписало условiя. Оно хочетъ получить болѣе точное разъясненiе, а потому уполномочило двухъ делегатовъ, одного штатскаго, другого военнаго, которые ѣдутъ со мною въ Тифлисъ за окончательнымъ разъясненiемъ этихъ вопросовъ союзниками. Разсмотрѣвъ эти вопросы, я совершенно согласенъ съ армянскимъ правительствомъ, что нѣкоторыя детали этихъ вопросовъ должны быть болѣе точно разъяснены для удовлетворительной и мирной работы на условiяхъ, предложенныхъ генераломъ Райкрофтомъ. Армянское правительство высказало самое широкое великодушiе и искреннее желанiе мира. Комиссiя союзныхъ державъ. Караклисъ. Предсѣдатель комиссiи Дуглосъ Виперсъ, капитанъ. 30-го декабря 1918 года».

31-го декабря 1918 года командующимъ грузинскими войсками былъ разосланъ слѣдующiй приказъ Главнокомандующаго сими войсками генерала Гедеванова за № 01384:

«Вслѣдствiе приказа Правительства предписываю вамъ приостановить военныя дѣйствiя сегодня, 31-го декабря, въ 24 часа. Войска должны оставаться на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ застаютъ ихъ этотъ часъ. Начальникамъ передовыхъ отрядовъ войти въ связь съ армянскимъ командованiемъ для увѣдомленiя ихъ о рѣшенiи нашего Правительства, причемъ поставить армянскихъ начальниковъ въ извѣстность, что войсковыя армянскiя части должны отойти за ту линiю, за которой они стояли до начала военныхъ дѣйствiй. Къ указанному выше времени приказъ о прекращенiи нами военныхъ дѣйствiй долженъ быть приведенъ въ исполненiе во что-бы то ни стало. О полученiи этого приказа донести немедленно».

31-го декабря 1918 года, въ 24 часа, враждебныя дѣйствія/ между нами и армянскими войсками были прекращены. Перемирие было заключено.

Въ засѣданіи парламента Грузіи, 17-го декабря 1918 года Предѣвателемъ Правительства Н. Н. Жорданія былъ данъ частичный анализъ политическаго смысла и значенія происшедшихъ событій. Имъ было сказано, между прочимъ, слѣдующее, (см. приложение IX): «Если въ ередніе вѣка, въ этотъ варварскій періодъ, Правительства обоихъ народовъ (то есть народовъ грузинскаго и армянскаго) имѣли возможность сохранять дружескія отношенія, то что случилось теперь, въ XX вѣкѣ, что правительствъ Арменіи стало на путь войны?..... Оно должно привести основанія для оправданія этого акта. Намъ извѣстны эти основанія и теперь я хочу познакомить съ ними и васъ, чтобы вы (члены парламента) имѣли возможность судить, похожи ли они дѣйствительно на основанія, въ силу которыхъ можно было-бы совершить такое историческое преступленіе. Они пишутъ намъ, что на границѣ нашей, въ одномъ армянскомъ селеніи наши солдаты оскорбили населеніе и что они не потеряютъ этого. Вотъ, господа, ихъ первое основаніе. Но откуда имъ извѣстно, что это дѣйствительно имѣло мѣсто, а если они объ этомъ узнали, то почему не сообщили намъ, почему не запросили насъ, правда ли это? И если фактъ, то почему они думали, что мы сами не накажемъ виновныхъ? Откуда они получили право вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла по такимъ ничтожнымъ причинамъ? Гдѣ и когда случалось, чтобы по такимъ мотивамъ одно государство объявляло войну другому? Отсюда вамъ ясно, что это основаніе выдуманно и ни передъ какимъ судомъ, ни передъ какимъ Правительствомъ оно не можетъ имѣть значенія дѣйствительнаго основанія. Другое основаніе: вы заняли, говорятъ они, спорныя мѣстности. Да, мы заняли спорные районы, но развѣ это новость? Мы заняли линію Борчалинскаго уѣзда, которую мы занимали два мѣсяца тому назадъ по соглашенію съ ними. И почему они тогда не заявили, что это можетъ послужить поводомъ къ войнѣ? Тогда они этого не говорили..... Мы въ свое время заявили, что границей Грузіи мы считаемъ всю Тифлисскую губернію и что мы эти границы займемъ, и если кто-либо считаетъ здѣсь что-нибудь спорнымъ, мы готовы вести переговоры. Это не новость. Въ силу та-

кихъ же основаній мы заняли Джавахетію—и это не новость. Мы давно послали туда войска и мы этого не скрывали, и у насъ особое генераль-губернаторство въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ. Мы по этому поводу вели переписку съ Турціей. Турки ушли, и мы заняли эти мѣста, и это не было ни для кого ни тайной, ни неожиданностью. Вотъ, граждане, все ихъ основанія. Больше у нихъ нѣтъ ничего. Отсюда ясно, что эти основанія были ими выдвинуты для того, чтобы оправдать свои поступки.... Мы полагали, что эриванское правительство знаетъ и оцѣнитъ то обстоятельство, что если у него при нынѣшнихъ условіяхъ испорчены отношенія съ мусульманами, то зато сохранены хорошія отношенія съ грузинами. Но совершенно неожиданно они оборвали и эти дружескія съ нами отношенія, разрушили мостъ, перекинутый между нами вѣковой дружбой, и совершенно изолировали себя. На что они надѣются, спрашиваемъ мы себя, и думаемъ, что они навѣрное питаютъ надежду къ какой то силѣ. Но не думаю, чтобы эти надежды оправдались. Не думаю, чтобы была такая государственная сила, которая могла бы оправдать ихъ коварный поступокъ—это нападеніе. Здѣсь сталкиваются двѣ политическія линіи—одна наша, другая ихъ. Наша политика направлена къ установленію солидарности народовъ Закавказья, другая же политика, наоборотъ, стремится къ разрушенію этой солидарности и установленію между грузинами и армянами розни и вражды, которая, къ сожалѣнію, существуетъ между армянами и мусульманами. Мы боролись съ этой политикой всегда и боремся и нынѣ. Мы знали, что въ Арменіи и, навѣрное, и въ ея правительствѣ, было два направленія—одно было согласовано съ нашимъ направленіемъ, а другое было направленіе военной партіи, направленіе маузеристовъ.... Несомнѣнно, что въ эти послѣдніе дни, а можетъ быть и раньше, въ Эривани восторжествовала военная партія, сторонники разрѣшенія спорныхъ вопросовъ силою оружія, и мы имѣемъ войну».....

Высказанная въ послѣднихъ словахъ главою нашего Правительства точка зрѣнія, совпадаетъ и съ замѣчаніями, сдѣланными нашимъ представителемъ Арменіи Мдивани. Въ представленіи его отъ 20-го декабря 1918 года (безъ номера) послѣ передачи сущности разговора его по прямому проводу изъ Караклиса 11-го декабря 1918 года съ министромъ



иностранныхъ дѣлъ Арменіи Тиграняномъ (этотъ разговоръ былъ цитированъ выше) высказано слѣдующее: «Заявленіе Тиграняна о томъ, что правительство Арменіи «не можетъ мириться съ жестокими экзекуціями надъ населеніемъ и воздѣйствовать на послѣднее, чтобы оно по принужденію подчинилось власти, неправильно остающейся въ райоахъ, принадлежащихъ къ территоріи Арменіи», представлялось въ высшей степени рѣзкимъ измѣненіемъ точки зрѣнія, принятой правительствомъ Арменіи въ вопросѣ о порядкѣ разрѣшенія нашихъ пограничныхъ споровъ и проводимой во всѣхъ предшествовавшихъ переговорахъ со мною. Никогда между нами не было и рѣчи о власти, «неправильно остающейся въ районахъ, принадлежащихъ территоріи Арменіи». Мы всегда исходили за того положенія, что нынѣшняя власть есть власть временная, существующая только до вырѣшенія пограничныхъ вопросовъ, но существующая съ согласія обѣихъ сторонъ, въ силу фактическаго положенія, установившагося еще съ мая 1918 года, когда грузинскимъ войскамъ пришлось очистить отъ турокъ Борчалинскій уѣздъ, и подтвержденнаго армянскимъ правительствомъ въ октябрѣ 1918 года послѣ инцидента Коринджъ-Цатеръ. Никогда не было рѣчи о нарушеніи права самоопредѣленія народовъ, потому что это право еще вовсе и не было выявляемо. Представлялось необъяснимымъ такое коренное измѣненіе всей платформы, на которой происходили полутѣрамѣсячные переговоры и которая совершенно безспорно и безъ возраженій полагалась обѣими сторонами въ основаніе своихъ соглашеній. Заявленіе Тиграняна противорѣчило всѣмъ предшествовавшимъ дѣйствіямъ и его самаго, и всего правительства Арменіи. А еще болѣе необъяснимою я считаю чрезвычайную быстроту происшедшаго перелома: онъ случился, въ буквальномъ смыслѣ, въ продолженіе одного или двухъ дней, и какъ разъ въ тотъ моментъ, когда, казалось бы, вопросъ былъ уже близокъ къ всестороннему освѣщенію и справедливому разрѣшенію. Думаютея мнѣ, что въ настоящемъ случаѣ проявилось несомнѣнное вліяніе чьей то отдѣльной настойчивой воли, — стоящей въ сторонѣ отъ моихъ переговоровъ съ правительствомъ, но имѣвшій свой собственный взглядъ на дебатировавшійся вопросъ и на способы его разрѣшенія и располагающей при этомъ мощнымъ вліяніемъ. И думаютея мнѣ, что это воля есть воля той груп-



ны, о которой сдѣлано упоминаніе въ представленіи ^{МОСКОВСКОГО} 29-го ноября 1918 года, за № 57 *) и традиціи которой въ отношеніи способа разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся сожителства народовъ Закавказья, общезвѣстны».

Предшествующее изложеніе, по мнѣнію правительства, въ достаточной мѣрѣ оправдываютъ выводы Н. Н. Жорданія. Конечно, не обиды, чинимыя населенію со стороны нашихъ войскъ, если бы таковыя и имѣли въ дѣйствительности мѣсто, служили поводомъ Узунлярскихъ событій. Не въ той формѣ вылилось-бы противодѣйствіе этимъ обидамъ, какую приняли съ первыхъ же шаговъ означенныя событія. Форма эта была слишкомъ планомѣрна и слишкомъ контактна съ послѣдовавшими непосредственно за ними открытыми военными операціями. И непоправное право самоопредѣленія толкнуло населеніе на путь вооруженнаго выступленія. Это право было наканунѣ своего выявленія и осуществленія его и могло, и должно было произойти совершенно мирнымъ путемъ въ самомъ недалекомъ будущемъ.

И вообще не въ народѣ армянскомъ, не его широкихъ массахъ родилась и развилась идея войны,—идея, ему рѣшительно чуждая. Она родилась внѣ этихъ массъ, въ отдѣльныхъ группахъ армянскихъ политическихъ дѣятелей, которые сумѣли, однако, на время вкоренить ее въ среду, нужной имъ части народа, подчинивъ эту послѣднюю своему одностороннему вліянію и исключивъ вліянія, ему противодѣйствующія. Эта группа была названа въ цитированной выше рѣчи Н. Н. Жорданія.

Правительство располагаетъ въ настоящее время небольшимъ матеріаломъ, и прямо подтверждавшимъ правильность указанныхъ выше выводовъ. Почто-телеграммой отъ 11-го де-

*)). Представленіе стѣ 29 ноября 1918 года за № 57 было цитировано выше, въ главѣ III. Здѣсь имѣется въ виду нижеслѣдующая фраза изъ этого представленія: „Считаю необходимымъ добавить, что какъ Тигранянъ, такъ и Качазнуніи настоятельно подчеркиваютъ, что вопросъ объ уступкахъ является очень тяжелымъ для нихъ, и что въ данномъ случаѣ у нихъ, повидимому, возникаютъ опасенія за послѣдствія ихъ уступчивости въ отношеніи къ Грузіи въ смыслѣ возможности неправильнаго истолкованія такого рода уступчивости въ массахъ армянскаго народа подъ вліяніемъ Тифлисскихъ круговъ, о настроеніи которыхъ въ томъ видѣ, какъ его представляетъ себѣ Тигранянъ, я сообщу вамъ въ особомъ представленіи“.

кабря 1918 года, за № 176 начальник пограничной стражи Грузинской Республики полковник Макаев доносит следующее:

«Командиръ Воронцовскаго отдѣла 11-го декабря, вечеромъ, передалъ по прямому проводу, что станція Сананинъ окружена армянами со всѣхъ сторонъ. Стрѣляютъ съ горъ по зданіямъ и людямъ изъ 3-хъ линейныхъ и турецкихъ винтовокъ. Цѣлый день идетъ обстрѣлъ, не дающій возможности нагрузить раненныхъ въ вагоны. Телеграфъ съ Коберомъ прерванъ, наши посты въ Цатерѣ, Коберѣ и Коринджѣ, въ составѣ 5 штыковъ при одномъ офицерѣ, захвачены армянскими войсками. По донесенію командира Воронцовскаго отдѣла подполковника Рамазова, находящагося въ настоящее время въ Сананинѣ, мѣстные жители склонны къ миру и только отдѣльныя банды и армянскія части вызываютъ возстаніе».

А еще болѣе опредѣленнымъ документомъ въ этомъ отношеніи представляется слѣдующій:

«Приговоръ № 10. Мы, жители селенія Диди Дурнуки и Малые Дурнуки даемъ сей приговоръ въ томъ, что жители вышеназванныхъ селъ покорны и исполнимъ всякія требованія Правительства Грузинской Демократической Республики. А также даемъ сей приговоръ, что названныя села посѣщали мѣсяцевъ 5 тому назадъ пропагандисты изъ Тифлиса и волновали жителей. Каковыя были: Казазіанецъ, зять вами арестованнаго священника Оганеса Бадалянца. Они были изъ партіи Дашнакпаканъ. Кромѣ пропаганды, оказывается, они привозили разныя оружія и бомбы и хранили у такого человѣка—священника Оганеса Бадалянца. Теперь просимъ вашего ходатайства передъ Правительствомъ о защитѣ насъ отъ такихъ людей. Мы будемъ Правительству оказывать всякую помощь и содѣйствіе въ этомъ. Кромѣ того, вручаемъ всякія оружія и въ залогъ 5 человѣкъ и подписи жителей».

(Приговоръ этотъ подписанъ 21 жителями селеній Больніе и Малые Дурнуки и за 74 жителей по неграмотности расписались довѣренныя лица. Приговоръ удостовѣренъ комитетомъ Дурнукскаго сельскаго общества подписью и приложеніемъ печати).



Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ правительство трижды до отчетъ парламенту Грузіи.

Постановленія парламента по поводу этихъ отчетовъ были слѣдующія:

1) Постановление парламента отъ 13-го декабря 1918 года:

«Выслушавъ правительственное сообщеніе по поводу событій, разыгравшихся въ окрестностяхъ Санаина и Воронцовки, парламентъ выражаетъ полную надежду, что Правительство приметъ всѣ мѣры для защиты государства отъ враговъ, единственнымъ желаніемъ которыхъ, является вызвать кровопролитное столкновение двухъ сосѣднихъ народовъ и анархію въ нашей странѣ и тѣмъ подготоить почву для гибели нашей независимости и демократической республики, и переходить къ очереднымъ дѣламъ».

2) Постановление парламента отъ 17-го декабря 1918 года:

«Заслушавъ сообщеніе Правительства о военныхъ дѣйствіяхъ, возникшихъ между республиками Грузіи и Арменіи, парламентъ признаетъ, что 1) Правительство Грузіи не давало армянскому правительству никакого повода для враждебнаго отношенія къ Грузіи, что оно приняло всѣ мѣры для мирнаго улаженія конфликта между двумя братскими народами путемъ мирнаго разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ по соглашенію; 2) что правительственныя войска Арменіи коварно вторглись въ предѣлы Грузіи, неожиданно напали на сторожевые посты грузинской арміи, многихъ перебили и многихъ взяли въ плѣнъ— парламентъ Грузіи одобряетъ всѣ дѣйствія Правительства и предпринятые имъ военныя мѣропріятія, направленныя для обузданія враговъ Грузіи, обѣщаетъ ему всемѣрную поддержку въ дѣлѣ обороны республики и заявляетъ, что силы республики направляются не противъ армянскаго народа, а противъ тѣхъ круговъ, политика коихъ ставитъ себѣ цѣлью разрушеніе вѣковой дружбы между двумя сосѣдними народами и сулитъ гибель, какъ грузинскому, такъ и армянскому народу».

3) Постановление парламента отъ 5-го января 1919 года:

«По поводу доклада Правительства о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій противъ Арменіи, парламентъ Грузіи конста-

тируетъ слѣдующее: для избѣжанія войны и мирнаго разрушенія спорныхъ съ Арменіей вопросовъ, Правительство прии⁵²¹⁷³⁶⁹⁷⁰мѣры, которыми оно располагало, но когда правительство Арменіи, несмотря на наши мирныя намѣренія, попыталось съ ору-⁵¹⁸⁴⁰¹⁶⁹³⁵жіемъ въ рукахъ навязать намъ свои желанія и двинуло на нашу территорию армянскія войска, Правительство сумѣло поста-
вить на ноги всѣ вооруженныя силы народа и достойно встрѣтило напавшаго врага. Послѣ пораженія непріятеля, сломавъ на-
сильственныя стремленія правительства Арменіи и заставивъ его дать условія отвода войскъ на старыя границы, оно въ пра-
вильномъ политическомъ разчетѣ приняло предложеніе о прі-
остановленіи военныхъ дѣйствій и открытіи мирныхъ перегово-
ровъ въ наилучшихъ условіяхъ и обстановкѣ международныхъ
отношеній въ пользу Республики Грузіи и ея демократической
политики. Въ виду всего этого парламентъ признаетъ правиль-
ными и вѣрными дѣйствія Правительства какъ въ дѣлѣ войны,
такъ и въ вопросѣ о пріостановленіи военныхъ дѣйствій и пе-
реходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Дѣйствія Правительства были подвергнуты обсужденію также и въ рядѣ общественныхъ организацій. Резолюціи главнѣй-
шихъ изъ этихъ организацій были помѣщены въ ежедневной
прессѣ.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія Правительство кон-
статируетъ, что политика его встрѣтила одобреніе во всѣхъ сло-
яхъ нашего общества. Это даетъ ему смѣлость полагать, что его
образъ дѣйствій стоитъ въ соотвѣтствіи съ волей грузинскаго
народа и отвѣчаетъ его истиннымъ интересамъ.

Въ обращеніи Правительства ко всѣмъ гражданамъ Гру-
зинской Республики, напечатанномъ въ среднихъ числахъ де-
кабря 1918 года (№№ 117 газеты «Сакартвелосъ Республика»,
отъ 17-го декабря 1918 года, 244 газеты «Борьба», отъ 17-го
декабря 1918 года, 272 газеты «Тифлисскій Листокъ», отъ 18-го
декабря 1918 года и т. д.—приложеніе 7), было высказано слѣ-
дующее: «Къ сожалѣнію, отвѣтственные представители сосѣд-
ней республики (т. е. республики Арменіи) попираютъ наилучшіе
демократическіе принципы, угрожаютъ обоимъ государствамъ
усиленіемъ анархіи, разрушеніемъ культуры и въ концѣ міровой



войны вызываютъ здѣсь кровавый призракъ новой войны. Грузинское Правительство къ этимъ преступленіямъ непричастно, ответственность на нихъ всецѣло ложится на правительство Арменіи».

И вникая ближе въ публикуемые матеріалы, представляющіе достаточно полное отраженіе дѣйствительности, Правительство полагаетъ, что оно смѣло можетъ, прямо смотря въ глаза каждому гражданину, повторить послѣднее утвержденіе. Не на немъ лежитъ вина въ разразившихся прискорбныхъ событіяхъ. Не оно ихъ вызвало къ жизни, не оно питало и поддерживало ихъ. Оно не давало армянскому правительству никакого повода для открытія враждебныхъ дѣйствій, и даже тогда, когда эти дѣйствія уже фактически были начаты, старалось предотвратить ихъ дальнѣйшее развитіе, давъ имъ исходъ, въ формѣ мирнаго улаженія конфликта. Оно взялось за оружіе только тогда, когда ничего уже больше ему не оставалось дѣлать. Но и при этомъ оно прекратило ихъ при первой же представившейся къ тому возможности.

Правительство твердо надѣется, что указанные матеріалы, при хоть сколько-нибудь безпристрастномъ къ нимъ отношеніи, не оставятъ сомнѣній въ справедливости высказанныхъ выше положеній и что они приведутъ всякаго къ выводу о томъ, что Грузинское Правительство къ вышеуказаннымъ преступленіямъ дѣйствительно не причастно.

«Весь міръ знаетъ, что мы приняли всѣ мѣры для предотвращения этой войны и мы думаемъ, что наше дѣло свято». Эти слова своего предсѣдателя, сказанныя въ упомянутомъ уже выше засѣданіи парламента 17-го декабря 1918 года, Правительство Грузіи считаетъ себя вправѣ повторить передъ лицомъ всего грузинскаго народа и ему вѣрится, что они найдутъ откликъ въ народѣ и будутъ приняты имъ какъ вполнѣ отвѣчающія истинѣ.

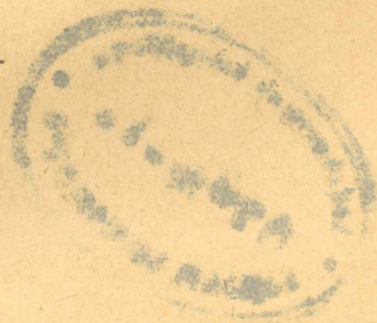
А еще хотѣло бы Правительство Грузіи повторить и другія слова своего предсѣдателя, слова, сказанныя въ томъ же засѣданіи и относящіяся къ армянскому народу: «армянскій народъ долженъ быть убѣжденъ въ томъ, что между грузинами и армянами, между республиками Грузіи и Арменіи, должны быть вѣчныя правовыя мирныя отношенія». И вѣрится Правительству



Грузіи, что случившаяся война, не имѣвшая корней въ
кихъ массахъ армянскаго народа и не отъ нихъ получившая
свое начало, война, чуждая народу, не поселить въ немъ глубокой
вражды къ народу грузинскому, что не разрушить она вѣковаго
братскаго сожителства этихъ народовъ и что между ними будутъ
царить вѣчныя правовыя мирныя отношенія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
I. Положеніе пограничнаго вопроса между Грузіей и Арменіей ко времени перваго конфликта, возникшаго на почвѣ этого вопроса въ октябрѣ 1918 года	7
II. Пограничное столкновение между грузинскими и армянскими воинскими частями, возникшее въ октябрѣ 1918 года въ районѣ ст. Коберъ и сел. Коринджъ и Цатеръ	13
III. Дѣятельность Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и дипломатическаго представительства Грузіи въ Арменіи по вопросу объ установленіи дружественныхъ отношеній съ Арменією вообще, о привлеченіи представителей Арменіи къ участию въ Закавказской конференціи и объ урегулированіи споровъ о государственныхъ границахъ. Ходъ дипломатическихъ переговоровъ по этому поводу (ноябрь 1918 года).	44
IV. Возникновение военнаго столкновения между Грузією и Арменією въ декабрѣ 1918 года и сопровождавшіе таковое факты и дипломатическіе переговоры	86





ქართული
ნაციონალური
ბიბლიოთეკა